

"Мээрим Булагы"
Детский дом "Благодатный источник"
+996773400898+996707103080
Ак-Булун, ул. Тельтаева 14 «Мээрим Булагы»

ПРАВДА МАТЕРИ

Дата публикации: 09.02.2018

Бишкек, 2016, УДК 341. ББК 67.91/Д 26

Дегенбаева Гулнара. Д 26 Правда матери о 1916-2016 гг. - Б.: 2016. - 212 стр. ISBN 978-9967-28-100-4

В книге многодетной матери Дегенбаевой Гулнары, через ее судьбу и судьбу 136 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, читатель узнает историю становления и переживания большой интернациональной семьи «Мээрим Булагы». Также описываются сложные перипетии трагической судьбы кыргызского и русского народов Кыргызстана начала XX века.

Сегодня для сохранения мира в Центральной Азии необходимо знать всю правду о том, как турецкие агенты-разведчики спровоцировали и принесли хаос и несчастье мирному многострадальному народу Кыргызстана в 1916 году.

Д 1207000000-16 УДК 341

ISBN 978-9967-28-100-4 ББК 67.91

© Дегенбаева Г., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

1.СКАЗКА ЭПИГРАФ.....	5
2.ДЕТИ МОИ, ПРОСНИТЕСЬ!.....	7
3.ЧЕМУ МОЖЕТ НАУЧИТЬ ЭТА КНИГА?.....	11
4.МУДРОЕ ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО – ВСЕГДА СПАСИТЕЛЬНО....	12

ЧАСТЬ 2.

1.ЧИТАЮ ВМЕСТЕ С ДОЧЕРЬЮ «5 ТУРКОВ В АЗИИ».....	19
---	----

ЧАСТЬ 3. УРОКИ ИСТОРИИ

1.С ГОРЫ ВИДНО ДАЛЬШЕ.....	136
2.СКОЛЬКО ПРОШЛИ ВМЕСТЕ	136
3.ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ?.....	145

ЧАСТЬ 4. ПОЧЕМУ МНЕ МОЖНО ВЕРИТЬ

1.ВКУС УТРАЧЕННОГО ДЕТСТВА.....	146
2.ДЕТСКИЙ ДОМ.....	148
3.ТЕРЕШКОВА - ПЕРВАЯ В МИРЕ ЖЕНЩИНА-КОСМОНАВТ.....	150
4.МОИ РОДИТЕЛИ.....	151
5.ТРУДОВОЙ ПУТЬ СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ.....	154
6.МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ДРУЖНАЯ СТРАНА «МЭЭРИМ БУЛАГЫ».....	157
7.ДЕТИ	163

VI.О ДЕЙСТВЕННОСТИ ПРОВОКАЦИИ ИЛИ КАК МЕНЯ ПРЕСЛЕДОВАЛИ В РОДНОЙ СТРАНЕ	166
VII.СВЯТЫНИ НЕ ПРОДАЮТСЯ.....	169
VIII.ДОРОГОЙ ПОДАРОК.....	175

ЧАСТЬ 5.

ИСЦЕЛЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ.....	177
1. ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР, КАК МОЖНО ПОГАСИТЬ КОСТЕР МЕСТИ	177
2.ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО КЫРГЫЗСТАНА.....	180
3. СПАСЕНИЕ.....	181
4.ХАРАКТЕР НАШИХ ДЕВУШЕК.....	181
5.СТРАНА.....	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

СКАЗКА-ЭПИГРАФ

Жили-были два молодых брата. Они были совсем разные, поэтому и дружили крепко. Все время учили друг друга чему-то, каждый – своему. Родители их нарадоваться не могли на них. Такие сильные, смелые, умные, справедливые. Напутствовала братьев их мама: только вместе, только когда вы друг за друга горой – никакой недруг вас не одолеет. Я родила вас обоих таких разных, и каждого я люблю. Да и друзья вы такие, потому что у одного есть в характере то, что не хватает другому. Мы семья – и то, что мы разные – это хорошо. Чем больше вкусов, тем обед лучше!

На черной горе в черной пещере жил завистливый жадный колдун.

Не нравилось ему, что рядом живет дружная и счастливая семья, что братья все время вместе. Колдуну хорошо делалось только, когда кто-нибудь рядом страдал. Заколдовал он своих черных воронов и наслал на семью братьев. Долго пришлось воронам кружить над семьей братьев, чтобы их поссорить. Никак это не получалось. Но вот однажды случилась страшная

зима. И с едой тяжело было всем, братьям и их родителям тоже. Измучились они и устали ждать весны. И когда осталась у них всего одна горсть еды, вороны колдуна улучили момент и склевали все до единого зернышка, а крошки подбросили на одежду младшего брата. «Как ты мог съесть всю еду, которая предназначалась всей нашей семье, сам? – возмутился старший

брат, – как мы матери в глаза посмотрим?» «Я не брал ничего! Уж не ты ли это съел?», – обиделся младший брат. Обрадовались вороны, что искра минутной злобы от усталости

зажглась между братьями, что взглянули они друг на друга

зло и страшно. И взлетела тогда стая черных птиц, и стала кружить над братьями и рвать их одежду, пока не взял камень один и палку другой.

Развеселился страшный колдун. «Летите и сделайте так, чтобы убили они друг друга!» – крикнул он своим слугам.

Вороны полетели и сделали так, что случилась драка между братьями, и погибли они оба. Далеко была их мать. Не успела она любовью своей встать между ними в этой роковой ссоре.

Горько плакала она потом над телами своих двух любимых прекрасных сыновей. Не хотелось ни на Солнце смотреть, ни жить. Сердце разрывалось у нее в груди. Снова расхохотался колдун. Ох, хорошо ему стало в его черной пещере. А вороны его подлетели к несчастной матери и заговорили человеческим голосом. «Это старший виноват он первым начал, – закаркал один. «Не-ет –это младший камень кинул – закашлял другой и крылом попалпо заплаканному лицу матери. Но не было для нее ни правого, ни виноватого. Было два погибших сына, убивших друг друга из-за черного колдовства. «Прочь отсюда – закричала мать! Пошли прочь! Вы хотите только страданий моих! Вы – убийцы моих сыновей, а не они!» Встала мать и пошла к черному колдуну. Тяжело ей было идти. Был страшный холод. Колдун насылал на нее то ледяной туман, то делал камни под ногами шаткими и скользкими, то хотел запугать ее криками нечеловеческими.

Но мать шла. И чем труднее был ее путь, тем яснее ей становилось, что идет она верным путем, что именно там, в черной пещере живет то зло, которое погубило ее прекрасных любимых сыновей. И не смог ничего сделать колдун. Настигла его мать в пещере. «Ты погубил моих лучших сыновей! Ты страданий моих хочешь. Ты хочешь, чтобы ненависть и злоба выла в моем сердце! Не бывать, по-твоему! Убирайся прочь отсюда!» Не смог дышать рядом с Матерью злой колдун. Потому что его черное сердце сгорело под лучами любви, которой пылало сердце матери. Как исчез колдун, так и пришла весна. Цветами покрылись все луга. Самые большие цветы покрыли поляну, где пролилась кровь двух братьев. Вышла мать и села на камень на том самом месте. И полились тогда слезы из ее глаз. И были они такие чистые эти слезы, и так их было много, что собралось целое горное

озеро. Старейшины говорят, что целебная вода в этом озере. Если больно от несправедливости, страшно, горько, ненависть и обида разъедает душу, надо найти это озеро и стоит только подойти к нему и выпить этой воды из ее слез, то в мгновение ока сердце наполняется силой. И легко становится. Проходит ненависть, проходит боль. И раскрывается в душе прекрасный цветок. Такой же, как вырос когда-то на месте гибели двух братьев-сыновей.

Я давным-давно слышала эту сказку еще от своей бабушки.

С тех пор я много истоптала дорог, пока отыскала это волшебное озеро у нас в горах.

ДЕТИ МОИ, ПРОСНИТЕСЬ!

Мать-Земля, Доброе утро! Доброе утро, солнце, – прошептала я, улыбнувшись.

Оно лениво просыпалось, растягивая свои первые лучи. Оно было таким усталым, медлительным и еле теплым. Наше село Ак-Булун (Светлый мыс) просыпалось, а вслед за ним просыпались и птицы, начиная свое пение. Мне порой кажется, что я единственная кто слышит, как просыпается Мир...

Я втянула утренний, бодрящий воздух, оглянулась. Дорога пуста, деревня застыла, будто это был совсем новый мир, куда не ступала нога человека. Я застегнула свою черную жилетку и направилась вдоль улицы к заливу. Стояла торжественная, безмолвная тишина, такая мирная и чистая...

Только светло-синие волны, сверкая на солнце серебристыми верхушками и набегая одна на другую, плавно переливаются с тем ласковым, почти нежным ропотом, который точно нашептывает, что наш Светлый Мыс всегда находится в добром расположении Божественного Духа.

Возможно, сейчас кто-то видит во сне бесконечную Вселенную...

Кто-то видит во сне не сбывшиеся мечты....

Кто-то видит свое прошлое....

А детский сон так сладок. Может моим детям снится их родная заботливая мама, а может его дружная семья. А, может им снится одиночество, которое трудно представить нам всем, а может им ничего не снится, и они на несколько часов просто забывают и о добре, и о зле.

Доброе утро! Просыпайтесь принцессы, вставайте орлы, умывайтесь, приводите в порядок постель. Все время бужу своих детей, по-доброму, как их родная любимая мама, и поэтому подхожу к кровати каждого, и глажу кого за руку, кого по лицу, кому просто открываю лицо от одеяла, кого поцелую в нежную щёчку. Обычно подходишь, и уже знаешь, кто как отреагирует.

Кто-то этим точно воспользуется и не встает до последнего момента, но его пойму, потому что сама когда-то была такой же, потому, что детство одно, и сон в нем сладок.

У нас обычная большая семья, в которой живут обычные дети и ищут радость в обычном дне, чтобы обычное стало необычным и принесло им маленькое детское счастье...

Мне так хочется, чтобы всех детей на Земле утром обязательно разбудил папа, целуя их в щечки, мама в это время готовила для всей семьи завтрак, а за окном светило мирное солнце, согревая всех живых на земле.

Раннее утро так прекрасно в наших краях. Первые лучи Солнца расцвечивают горы невероятными красками. Хочется смотреть на эту красоту и не отрываться. День начинается, и надо идти дальше.

МОИ ДЕТИ

Я выхожу к детям. Еще рано, и они еще спят. Это такое умиление, когда смотришь на спящего ребенка, как на прекрасный бутон. Каким будет цветок, когда он раскроется? Какими будут плоды? От того, сколько прольешь на него сейчас живительной заботы и света любви, зависит, не засохнет ли он, не превратится ли в колючку, не станет ли ядовитым для

себя и для других людей. Вот еще чуть-чуть и он проснется, подскочит, начнет свой новый день. Сейчас я думаю, как его накормить одеть, обусть. Чему научить. Как сделать из него, уже такого поломанного жизнью, доброго и хорошего человека, который будет сеять разум и свет. Ведь невозможно быть хорошим человеком и жить с ненавистью в сердце. Я очень верю в это. Как моего ребенка, моих спящих детей защитить от зла, от войны, которой они уже хлебнули в своей маленькой жизни? Что еще я могу сделать, чтобы в их душах и их судьбах царил мир, покой, дружба и любовь?

Будет ли у них счастье, если нашу Родину будут раздирать ссоры?

Я – Мать. И сейчас, когда смотрю на них спящих, когда устраиваю дела, чтобы было на что нам всем жить – Мать. В другое время, когда ходила по судам, чтобы отстоять право моих детей на счастье в жизни – действовала как Мать. Когда боролась за каждого из них – Мать. И как Мать я беспокоюсь о том, чтобы все мои дети жили дружно и мирно. Уважали друг друга. Учились вместе, вместе росли. И я точно знаю, что если не растить это братское чувство, не освещать их жизнь любовью – можно навсегда погрязнуть во мраке и разборках. А я хочу света, мира и добра!

Лучший, настоящий мир начинается с воспитания детей.

Это как, когда поссорились два брата из-за игрушки: кто возьмет ее, чья она? Моя – нет моя, – кричит другой, и давай драться.

Старший всегда подойдет и скажет – играйте вместе, и покажет как.

Я, как мать этих детишек, беспокоюсь о том, что в большом мире на нашей Родине кто-то может разжечь костры. Костры, которые всегда приводят только к страданиям и боли. Я хочу уберечь моих детей. Я хочу потушить костры зла, зависти, лжи любовью, как обильным дождем. Я хочу Мира всем нам!

Не так давно в интернете в одной социальной сети, где каждый может свободно высказываться на любую тему, я наткнулась на сообщение одного молодого человека. Это сообщение меня покорило не только жесткостью и злобой, но и тем, что этот совсем еще молодой человек высказывался,

призывал к мщению и «говорил» о событиях, которые совершенно не понимал, просто не знал ни одного исторического факта. Между тем, все его воинственные призывы были полны жаждой деятельности, он не понимал, какие последствия могут быть от того, к чему он призывает, а главное, он абсолютно не знал историю, о которой твердил.

Я ему ответила. В социальных сетях, благо, это возможно – устроить публичный диалог – и все желающие могут это прочитать.

Он стал со мной спорить. Мне стало очень грустно. Какую он историю учил в школе? Или ему какой-то недобрый человек нашептал, что именно нужно кричать? Мое сердце сжалось от жалости к этому юноше. Он такой еще юный, а его душа уже переполнена злобой и ненавистью, уже так тяжела, так и прорвется на первого встречного градом камней и ударов!

Может быть, этого молодого человека не любили, некому было его приласкать, научить, как правильно нужно жить, показать пример любви, братского служения и взаимного уважения.

Кто же им руководит сейчас? Как его можно успокоить и уберечь от тягостных последствий ненависти – непоправимых поступков?

Как мать многих детей я верю, что в каждом есть добро. И, что оно побеждает. Но зло коварно, и оно может найти самые неожиданные пути, подкараулить в момент слабости и тревоги, голода или неудовлетворенности, чтобы подобраться и взрастить ненависть в сердце. Особенно, если это еще молодой неопытный, пылкий человек.

Как вы наверно догадались, тот мой оппонент из социальной сети писал об очень грустном для всех нас, трагическом исходе (Уркуне) 1916 года.

Кто же остановит этого наивного и озлобленного мальчика сейчас, мечущего призывы о том, о чем он истинного знания не имеет?

Я хочу защитить моих детей. Я – мать. Я пишу эту книгу, чтобы больше не осталось ни тайн, ни домыслов. Чтобы никто и никогда больше не

мог угрожать мирному сну каждого ребенка на моей Родине, в любимом Кыргызстане, каким бы он ни родился, и какой веры бы ни был.

3. ЧЕМУ МОЖЕТ НАУЧИТЬ ЭТА КНИГА?

Я всегда повторяю: очень важно обратить внимание именно на воспитание детей. Что мы закладываем в них? В сфере педагогики вообще должны работать сердечные люди от Бога, бескорыстные, которые дадут все для того, чтобы этот ребенок мог приносить только добро, мог приносить только пользу обществу. Поэтому, я твержу, чтобы в сфере педагогики не допускать никакой политики, все доброе, все самое хорошее должно быть именно в педагогике. И мальчик, с которым я переписывалась, думаю, не получил определенных знаний в садике, в школе, испытал к себе нелюбовь родителей. Это чувствуется в нем. Как может человек, не зная историю, обсуждать

16-й год и призывать народ чуть ли не к бунту, при этом, не думая, что будет с соотечественниками в России, которые уже получили гражданство, что будет здесь с людьми, которые в этом не виноваты. Мы же не были в том периоде, не рождены в 16-м году. Ни российский президент не был рожден тогда, все мы не виновны, 100 лет уже прошло. Поэтому призывать к этому, очень плохо. Это упущение наших педагогов, это упущение наших родителей. Не надо на этом играть. Это большая глупость. Моя задача, чтобы был мир в стране, и я к этому стремлюсь.

Мне жаль, что, поднимая тему 1916-го года и, разжигая свечу новой войны, люди не понимают, что это пламя будет трудно погасить. В конце книги есть подборка статей. Это, на мой взгляд, наиболее важные документы, публикации и свидетельства, которые проливают свет на события нашей истории и, как я совершенно убеждена, должны закрыть этот вопрос, не оставив белых пятен и пустот для провокаций.

Эта книга и для меня, и для нас всех – книга безусловной любви, которая примирит и успокоит. Прочитав ее, можно будет сказать: да, действительно, мы же оказывались в массовом заблуждении.

Ведь провокации и игра на эмоциях – беда нашего мира.

4. МУДРОЕ ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО – ВСЕГДА СПАСИТЕЛЬНО

В 1998 году в селе Ак-Булун (Светлый Мыс) на Иссык-Куле я открыла семейный детский дом, и мы с детьми поселились в обветшалом здании. Тогда я даже не знала, что мы оказались на территории бывшего православного Свято-Троицкого мужского монастыря, которому уже более ста лет. При монастыре был приют для 36 мальчиков, среди них получали образование и дети-сироты кыргызы. Когда-то, в 1916 году, здесь приняли мученическую смерть монахи. После революции монастырь был окончательно упразднен. В 1926 году в его здании был открыт Курментинский детский дом Нарынской волости, учителем-воспитателем и впоследствии директором был мой родной дед Назаралиев Орозалы, уроженец села Тепке Аксуйского района. В 1942 году в здании монастыря 160 детей блокадного Ленинграда приняла 17-летняя Токтогон Алтыбасарова, выходила, а в 1948 году в целости и сохранности вернула детей Ленинграду. В 1950 году был послевоенный детский дом, для детей-сирот. Впоследствии я узнала, что это православная Святыня, что здесь христиане жили с V в., потому что по преданиям здесь хранятся мощи

Мой дедушка Назаралиев Орозалы 13 Токтогон Алтыбасарова одного из Евангелистов Святого Матфея – очень почитаемого в Христианстве.

На территории современного Египта, на Синае, в месте, где святой пророк Моисей обрел священные скрижали с заповедями праведной жизни (не укради, не возжелай жену ближнего твоего, не убий и др.), есть православный монастырь с охранной грамотой Пророка Магомета, им лично

данной. Традиция уважать другую веру – идет от самого пророка Магомета. Когда я узнала, что мы случайно поселились в таком особенном месте, решила восстановить малый храм Иссык-Кульского Свято-Троицкого монастыря. Тогда у меня денег на реставрацию не было, но понемногу мы привели его в порядок вместе с моими воспитанниками. Сюда стали приезжать верующие люди, молились в нем. Я никогда не запрещала им.

Паломники благодарили нас, привозили иконки. Мы их развешивали вместе с детьми. Это, часть культуры, которую нужно было прививать детям, чтобы они были терпимы к другим нациям, уважали другую культуру. С моей стороны, как матери и наставника, это было все совершенно спонтанно, интуитивно. Специальных планов делать паломническое место, и вовлекать в это детей у меня не было, все шло само собой. Я чувствовала, что для их воспитания это важно: а именно всем вместе трудиться над восстановлением разрушенного памятника христианской культуры. Всем вместе быть гостеприимными хозяевами для странствующих. Всем вместе заботиться о путниках. Ведь мои дети тоже были когда-то в широком смысле этого слова путниками, которые искали дом, успокоение, счастье и заступничество.

И это был их черед теперь раскрыть двери тем, кому нужно было произнести молитву в храме над Святыми мощами. Я тогда еще не знала всех подробностей связанных с этим местом – бывшим монастырем. Только деревья, высаженные вдоль дороги монахами в эту обитель и улицы в деревне, представляли собой крест. У христиан есть такое выражение: нести свой крест – что означает: у каждого своя тяжелая ноша, свой долг перед миром, перед судьбой, перед обществом. И я тоже, ощущая, что «Мээрим Булагы» – это мой путь, моя непростая ноша, которую я ни за что не променяю ни на какую другую, более легкую судьбу.

Было и еще одно обстоятельство – я не делю своих детей по национальности и принадлежности к разным религиям. Это, их право сохранить ту веру, которую они помнят в своих бывших семьях. То небольшое, что они могут сохранить, если захотят.

Я забочусь о них, потому что они нуждаются в поддержке, воспитании и любви. Среди моих детей: кыргызы, русские, украинцы, еврей, чеченец, таджик, узбеки, татары, казахи. Мээрим Булагы – как маленькая страна, как земной шар в миниатюре. И у нас нет иного пути, как мирная совместная жизнь в любви и уважении друг к другу. И нам это прекрасно удастся. Это возможно. Это необходимо. И это – новая модель демонстрации Мира и Согласия. Дети – наши Великие Учителя!

Дети мусульмане – ходят в мечеть, дети христиане – в церковь. Это их личный выбор. А я всех люблю, всем помогаю найти и освоить родной язык разговора с Богом.

Но вот однажды среди бела дня во время очередной революции в апреле месяце, ко мне в «Мээрим Булагы» вломились совсем молодые ребята с оружием и сказали, что пришли разобраться со мной, потому что я баптистка и не чту кыргызских традиций. Во как! И это не 1916 год, а 2010 год!

Меня соседи предупредили, прибежали, сказали, что уже идет толпа ребят, где-то человек 30. Они хотят с вами разобраться, что мол, вы баптисты. Я на всякий случай детей славян спрятала.

У нас тут есть свои небольшие подвальчики, туда их отвела, а сама вышла навстречу.

Я чувствую, как бешено начинает колотиться сердце, а в голове мысль, как, как, как можно выиграть время и при этом я понимаю, что ни мне, ни детям, ни воспитателям бежать сейчас некуда, звонить тоже. Нужно что-то делать прямо сейчас, здесь и сейчас, чтобы беды не случилось. Беды со всеми: и с детьми, и с этими запутавшимися, в общем-то, еще тоже детьми.

Это были на вид обычные молодые ребята, кыргызы, лет 20-25-ти. У них было оружие, но не автоматы.

– Ребята, в чем дело? – спрашиваю.

– Нам сказали, что вы баптисты.

– Ребята, а кто вам сказал, что мы – баптисты?

Молчат.

– Кто вам сказал? Пусть тот человек выйдет, если у него есть какие-то доказательства, пусть он докажет. Давайте с этого начнем.

Они притихли сразу. Я поняла, что я на коне, и сразу осмелела.

– Ну, пойдете. Впервые я познала что такое, когда, трясутся колени. Хорошо, что я была в платье, и никто этого не увидел.

Я их привела к храму. В храме уже были развешены иконы. Он еще не был отреставрирован, но был чистенький. Все иконы, которые люди сюда привозили, нам дарили, одной из которых было более 300 лет, мы с детьми развесили. Я их завела, показала и говорю:

– Вот это православный храм, это храм русских. Вы против русских?

И у них замешательство, весь пар вышел.

– Н-н-нет. Не имеем мы против русских ничего, – после паузы, медленно и не громко, но довольно уверенно проговорил на вид самый главный из «карательного отряда».

И я поняла, что уже опасность миновала, я победила. Тогда осмелилась пригласить их домой.

– Ну, пойдете, ребята, чай попьем и поговорим.

И когда мы зашли домой, я сказала:

– Я поняла, что вы мусульмане, которые не хотят, чтобы другие веры были?

– Да нет. – Молчат.

– А вы арабский язык знаете?

– Не знаем.

– Вы на каком языке читаете Коран?

– Ну, читаем.

– А теперь послушайте Коран на чисто арабском языке!

У меня было пятеро детей, которые тогда учились в арабском центре, им было по 10-12 лет. Я их попросила прочитать Коран.

Они начали: сначала один, потом второй, дальше третий подхватывает, – длинный-длинный текст из Корана, на чисто арабском языке. И они выдерживали всё, и голос при молитве, звучание, интонацию. Когда слушаешь, как они читают Коран, просто мурашки по телу бегут. И вот мои дети прочитали эту молитву. Пока они читают, я поглядываю на ребят. Лица становятся чуть мягче, проблескивает человечность. Им, наконец, стало неловко, что меня не за того приняли? Или это мне показалось?

– А нам сказали, что вы баптисты, – тихо и неуверенно проговорил один из них.

– Ребята, ну прежде, чем вот так идти, «вот мы сейчас их побьем, да мы сейчас...», вот вы просто-напросто взяли бы грех на свою душу, и натворили бы такое, говорю, что потом бы вы просто не отмылись, кроме этого понесли бы наказание. Вот вы сейчас увидели реальную картину. Вы видите, что мы баптисты? А кто такие баптисты, вы знаете?

Молчание в ответ.

Они не знают даже, кто такие баптисты.

– Баптисты – это тоже христиане, но они пришли с Запада. Это западные христиане. Баптизм, в переводе с греческого – это «погружение в воду». Людей, которые добровольно принимают водное крещение, называют баптистами. Как вы могли так?

И они вдруг говорят:

– Простите, – и дают мне номер телефона: – если чё, звоните...

Это были не ак-булунские, а с других сел. Конечно, после того, как они ушли, у меня было тяжелое состояние. Нет, не то чтобы было страшно, просто сверлила мысль о том, что могло быть хуже, если бы я, допустим, выступила с агрессией: «Да, я сейчас милицию вызову, да, я вам сейчас покажу», – возможно, все могло пойти иначе. А материнское отношение – разъяснение, беседа, спокойствие – вот это равновесие, оно играет миротворческую роль. Просто прояснять, задавать вопросы, и им объяснять, и говорить правду. Правда есть правда.

Да, в 1916-м году точно также можно было бы избежать трагедии.

Потому, что именно правду нужно было говорить, и открыто разьяснять. Не бояться никого, то есть, если есть агрессия, сопротивление, оно всегда приведет к какой-то искре. Поэтому та, другая сторона ведет себя агрессивно, и, если эта сторона будет спокойна, разумнее, то, мне кажется, во многих местах можно будет решить любой вопрос мирным путем.

Однажды наш дом посетил Муфтий духовного управления мусульман Кыргызстана Муратали Ажи Жуманов. Он направлялся

в Каракол и заехал к нам по пути. Для меня, конечно, это была большая поддержка во всех смыслах. Он привез нам много продуктов, вещей, одежды для детей. Он все внимательно обошел, все посмотрел, как мы здесь устроились и какое развели хозяйство. И ему все очень понравилось.

Мы готовили кое-какие документы, и я к нему обратилась. Я видела, что по соседству молодежь особенно спивалась и деградировала. Чтобы на них повлиять как-то, единственным выходом мне представлялась – духовность. И я к Муфтию обратилась с предложением. В селе храм есть, то есть православные со всей округи имеют место моления. Что, если здесь мечеть организовать, помочь построить? Молодежи это просто необходимо на сегодняшний день. Может быть, через веру в Бога они перестанут пить, употреблять наркотики.

– Местные люди меня называют баптисткой, упрекают, что я предала веру, живу на территории бывшего монастыря. Без конца раскачивают религиозную тему. У меня куча детей, я даже не знаю, как мне поступить?

То, что Муфтий ответил, меня обрадовало и поддержало. И, надо сказать, всех в округе в момент усмирило. Больше не потребовалось возвращаться к этой теме.

– Истинно верующий мусульманин никогда не будет делить верующих, – сказал Муфтий, – Бог един. К Богу идут все разными путями. И это даже в Коране написано, что если Вы уважаете другую религию, – это угодное Аллаху дело. Бог вознаградит за это. Так могут делать истинно верующие

люди. Это даже хорошо, что Вы с таким уважением и почитанием относитесь к другой религии.

И я, конечно, просияла. Раз это сказал самый главный Муфтий, то остальные пусть что хотят, то и говорят! Хотя меня здесь на религиозной почве очень сильно давили. Особенно ценно для меня было то, что это он сказал такие слова принародно, а не мне лично один на один. Эти его слова слышали и люди из деревни, и его приближенные: муллы из Тюпа и других мест.

Все сразу наладилось, больше никто меня не оскорблял, не угрожал и не приходил разбираться.

Дети у меня здесь – и мусульмане, и христиане. Я, как мать, должна быть в равновесии. И эту сторону поддерживать, и эту. Мудрый духовный лидер внес мир и покой. Использовал свой авторитет и знание на благое дело – добра и мира.

Эх, если бы тогда в 1916 году, кто-то такой же мудрый, как Муфтий Муратали Ажи Жуманов, вышел бы к накрученным агитаторами людям и успокоил бы их, может быть, не было бы и таких страшных потерь, и таких чудовищных последствий. Всегда-всегда нужно идти и говорить, успокаивать и взывать к взвешенности. Всегда! Это единственный путь противостоять провокации.

А мы собрались со всеми людьми, начали строить эту мечеть.

Я оформила все документы. Я сама их возила. Муфтий подписал. Место у нас уже было, оно было на нашем балансе.

Православный храм был, теперь построили мечеть. Мои дети, христиане и мусульмане все помогали в строительстве мечети. Дети, обучающиеся в московском колледже, пожертвовали свои стипендии на строительство мечети. Пусть люди молятся, пусть друг к другу в гости ходят. И даже, когда мы в 2013 году восстановили малый Православный храм, местные кыргызы сами приходили и помогали. Кто-то камни таскал, кто – мусор, работы хватало всем, так вместе мусульмане и христиане

отреставрировали храм. Мне хочется, чтобы духовные люди всегда несли такую вот объединяющую речь, всегда говорили об объединяющем слове, потому что это слово благотворно воздействует на взаимопонимание людей.

Когда мы проводили мероприятие «Мир, культура, история» женским общественным объединением «Кырк-Кыз» совместно с Тюпской райгосадминистрацией 13 февраля 2016 года, Священник и Мулла вместе на сцене говорили свои речи о единстве и мире, о любви и дружбе. И это было очень красиво. А звучало так, что у меня к горлу комок подкатывал. Мне давно очень хотелось этого. Это же очень важно для людей. И вот этот праздник удался нам. Было много детей. Самое главное, что они услышали и увидели пример единства и мира людей с разными взглядами на жизнь.

Столько рисунков, столько сочинений, которые они писали, что мы хотим мира, хотим жить вместе в дружбе и согласии.

Не зря наш великий мыслитель оставил нам завещание:

«Общий враг у кыргызов – разлад.

Конец света придет,

Коль согласье, совесть и честь потеряет народ»

Калыгул бай уулу, XVIII–XIX века

Часть 2. ЧИТАЮ ВМЕСТЕ С ДОЧЕРЬЮ «5 ТУРКОВ В АЗИИ»

Однажды одна из моих дочерей принесла домой книгу. Я увидела, что она читает ее с интересом и мешать не стала. Не так давно дочка подошла ко мне и спросила:

– Мама в ней столько нового для меня. Я не знаю, как мне ее понимать.

У моей дочери в руках была книга на турецком языке, одна из самых неоднозначных книг на моей памяти – «5 турков в Азии». Дочка вкратце рассказала сюжет книги. Я попросила ее перевести на русский язык и изучила ее. Это были воспоминания от первого лица тайного агента

Османской империи, который провел около 6 лет вместе с коллегами на чужбинах, выполняя особо важное данное им поручение, а именно: они должны были любой ценой поссорить кыргызов, и других жителей южных районов тогдашней Царской России с русскими. Все пятеро лазутчиков – состояли на военной службе в Османской империи, путешествовали, разумеется, под вымышленными именами с легендами, которые все время менялись. Деньги, оружие и помощь они получали в посольствах или у представителей германской разведывательной сети. Так они выехали из Турции на корабле, потом через Индию и Афганистан, и прибыли на территорию нынешнего Кыргызстана в 1915–1916 годах, и стали движущей силой и главными организаторами трагических событий, которые тревожат нас по сей день. Эти пятеро турков наладили агитационную работу среди простых доверчивых людей, убедили их в том, что русские хотят забрать на войну поголовно всех мужчин и все продовольствие. Затем тайные агенты, как обученные военные, снабдили оружием молодых кыргызов, руководили резней детей, женщин и стариков в русских селениях, а потом безнаказанно скрылись разными путями, и через несколько лет объявились у себя на родине.

– А кто тебе дал почитать эту книжку? – Поинтересовалась я у дочери.

– Я взяла у нас в библиотеке в университете. Да и в интернете есть эта книга.

– И ты прочитала?

– Да, почти всю... Очень странно читать ее. Сначала кажется, что они такие смелые, такие романтики. Едут кого-то спасать. Но, правда, я не поняла, кого спасать и от кого.

– Меня тоже заинтересовала эта книга, хочу разобраться в этой книге. Поможешь?

– Да, конечно мам.

В моем материнском сердце стало беспокойно. Мы уединились на берегу нашего залива. Зеркальная вода, краски на закате, необыкновенный

простор – все это и сейчас, и много веков назад кажется воплощением духа свободы. Да и жизнь наших кочевых предков была самым свободным образом жизни, какой можно себе представить. Зимой – в долинах, летом – в горах, не ты живешь вокруг дома, а дом там, где ты остановился. И внутри этих недоступных прекрасных гор, казалось, можно укрыться от любой беды, а чужаки просто не доберутся сюда и не найдут никого никогда.

Я невольно тяжело вздохнула в ответ на свои мысли. Какая иллюзия красоты и безопасности... Сейчас с высоты своего опыта я понимаю, нам нужна братская помощь и поддержка, чтобы в прекрасных горах царили мир и процветание.

Я обратилась к дочери:

– Слушай. Эта книжка была впервые издана по горячим следам – в 30-х годах. Как ты уже знаешь, в ней описываются события начала прошлого века. И это была бы занимательная романтическая сага об искателях приключений, если бы не...

– Но она и начинается очень романтически...

– В этом то и состоит маскировка, – усмехнулась я, – история подается как пересказ романтического порыва молодых людей, которые отправляются неведомо куда, оставляют кто кого: кто-то – жену на сносях, кто-то – немощных родителей, чтобы восстанавливать границы Османской империи.

– Какой империи? У турков же было несколько империй у турков-сельджуков, турков-мамлюков...

– Еще и Великие Моголы, как их назвали европейские историки, хотя к монголам они никакого отношения не имеют. И была еще, собственно, сама Османская империя. Это-то и вызывает ухмылку взрослого человека, который читал книжки по истории, а какую же империю они собираются спасти или восстанавливать?

И причем тут кыргызы?

Я уже была глубоко знакома с этой темой и, конечно, знала мемуары, которые сейчас мне принесла дочь. Особое удивление у меня в свое время

вызвало довольно подробное предисловие. Оно зацепило мое внимание фантастической предвзятостью, подтасовкой фактов и искажением исторических событий, которые незнающий человек легко может принять за чистую монету.

Возможно, именно тогда я впервые захотела разобраться во всем сама и стала собирать, как документы, относящиеся к 1916 году, так и к истории Кыргызов XIX – начала XX веков.

– Давай разберемся, что – правда, а что – ложь. Не зря же у нас есть мудрая пословица: «чтобы узнать будущее, взгляни в прошлое

». Разве прошлое мы хотим перенести в свое будущее?

Дочь отрицательно покачала головой и ответила:

– Такое, как описано в «5 турков в Азии» – точно нет.

– Автор мемуаров – секретный агент Адиль Хикмед Бей – был подготовленным человеком. Арабский он выучил в Триполи, в военном училище, в Стамбуле – французский, английский и русский. С 1914 по 1920 годы он провел в Туркестане и Китае по заданию организовать условия, при которых у России появился бы второй фронт во время Первой Мировой войны. А ты ведь помнишь, что в это время Россия, Франция и Великобритания воевали в Европе с Германией и Османской империей, которые были союзниками и стремились к переделу границ. После командировки автор этих записок продолжил военную службу. Эти рассказы были опубликованы в конце 20-х годов в газете в Турции. Цель напечатать ее тогда, давно, скорее всего, была в том, чтобы похвастаться, как пять турков смогли пройти через много стран и устроить в тылу восстание на территории страны противника. Какая цель переиздавать ее и распространять сейчас. Я не знаю. Однако, знаешь, дочка, я думаю, что это хорошо, что она попала на глаза. В конце концов, это снимает с нас часть проблемы.

– Какой проблемы, мама?

– Это снимает часть вины за то, что было перебито мирное русское население, с которым жили бок о бок наши предки, к которому мы

обращались за защитой. Потому что я до сих пор не понимаю, как наш миролюбивый, добросердечный, гостеприимный народ оказался втянутым в массовые бессмысленные жестокие убийства! Ведь с того времени, с XVIII века кыргызы и подданные русского царя без перерыва обменивались посольствами, совместно торговали, пользовались караванными тропами Великого Шелкового пути, который проходил через наши земли, ведь с того времени русские соседи сделали нам очень много хорошего. Хорошо, что это были только часть нашего народа, далеко не все, и хорошо, что автор книги «5 турков в Азии» доказывает и показывает, что именно турки были идеологами восстания – как раз пятеро персонажей этой книги.

Самый главный и ведет повествование, по очереди представляя своих друзей и романтизируя свои мотивы. Они же должны выглядеть героями, искателями приключений, а не подстрекателями-наемниками, коими на самом деле являлись.

Обрати внимание на такую деталь из аннотации к изданию мемуаров.

Она многое объясняет. В 1908 году в Стамбуле была принята новая Конституция:

Партия «Единение и прогресс» перешла к активным действиям и начала активную пропаганду против России, чего не осмеливалась делать Османская империя, оказавшаяся бессильной против России и Европы. Толчком стало назначение Энвер-паши военным министром после января 1914 года. Тайная разведывательная организация Тешкилят-и Махсуса, созданная Энвер-пашой, или как-то она по-другому называлась, Умур-и Шаркие (Дела Востока), отправила большое количество агентов во многие страны Северной Африки, на Индийский субконтинент, в Россию, в среду местных мусульман и тюрков.

Следует подчеркнуть, что партия «Единение и прогресс» является самой смелой властью в тюркской истории после 1699 года. Если бы на тот момент через три-пять лет началась война, ситуация складывалась бы в пользу турков.

К сожалению, до того, как пропаганда начала давать свои плоды, вспыхнула Первая мировая война». (5 турков в Азии, стр. 25)

Я хочу, чтобы мой читатель, так же как и ты, сам прочитал, и сам задумался. «Прошлое всегда лучший учитель для осмысления настоящего и взвешенного отношения к будущему», – сказал Академик РАЕН Марат Суюнбаев. «5 турков в Азии», выдержки из книги, перевод с турецкого.

Выход в путь

С того момента, как мы попали в Индию через Бенгальский залив, мы были вынуждены преодолеть множество препятствий. В Индии мы успешно противостояли шпионам–любителям и профессионалам, подразделениям регулярной полиции, спасались от слежки с их стороны. После того, как мы были приговорены русскими к смертной казни, мы спасли свои жизни благодаря уйгурским тюркам и, несмотря на все препятствия, бежали из города, в который были доставлены в качестве военнопленных.

Мы пешком преодолели Памир, пустыню Такла-Макан через места, которые не осмеливаются пройти большинство путешественников, имеющие любые средства передвижения.

Подняв на восстание кыргызов, мы вели постоянные бои с генералом Куропаткиным. В этих сражениях мы иногда проигрывали, иногда выигрывали. Мы, как представители государства, подписали договор о прекращении огня с китайским генералом, которого генерал Куропаткин использовал в качестве посредника. Русские заполнили свои газеты новостями о нас. Японская пресса печатала наши фотографии на главных страницах своих самых популярных изданий».

Гулнара:

– И вот они публично заявляют о том, что подняли кыргызов на восстание. Что тут можно сказать. Моей бабушке было где-то 8-9 лет, когда случились описываемые события. Ее отец – князь Чанышев Хафиз – был инженером и занимался дорогами. Ее мать Артык была дочерью Бия Мамбета из Тогуз Торо. Во время восстания 1916 года, Чанышев Хафиз

вместе с супругой Артык был ли вынужден бежать в Китай или были убиты мятежниками, до сих пор их судьба нам неизвестна. Трое малолетних детей были оставлены в Тогуз-Торо у родственницы: Анархан, Бухар и Марьям. Анархан – это и есть моя бабушка; Бухар – позже был репрессирован в советский период из-за княжеского происхождения, потом был Анархан, Бухари Марьям реабилитирован и участвовал в Великой Отечественной войне, где он пропал без вести; и третий ребенок – самая маленькая Марьям – мама нынешнего великого кыргызского драматурга и мыслителя Мара Байджиева.

Их родители рассказывали: кыргызы знали, что турки виноваты в разорении края и разрушении уклада. Всю жизнь бабушка боялась и говорила, что «жили мы с русскими рядом все мирно, а турки пришли в Каракол и все началось». Об этом рассказывала и моя мама Загина, и тетя Рахима, вторая дочь моей бабушки Анархан. Судьба моего прадедушки Чанышева Хафиза и прабабушки Артык так и осталась неизвестной, как и судьба остальных родственников князей Чанышевых. Я представила страдания моей бабушки. И только, прочитав эту книгу, я поняла смысл бабушкиных слов, что речь идет не о каком-то конкретном случае обиды на турков. Все оказалось гораздо хуже.... «5 турков в Азии», выдержки из книги, перевод с турецкого.

«В военном училище у нас был учитель рисования. Артиллерист подполковник Исмаил Хаккы Бей; он не научил меня рисовать и ровной линии, но при каждом удобном случае он рассказывал в классе о тюрках России и Китая, чем действительно покорило мое сердце».

Гулнара:

– Здесь уместно вспомнить статью Академика РАЕН, политолога, эксперта по международным отношениям Марата Суюмбаева, о книге «5 турков в Азии», опубликованную 7 декабря 2015 года, лучше него я и не скажу: «как пишет автор, он с Селимом Сами были впечатлены рассказами учителя, побывавшего в Кашгаре, о Туркестане. Было это во времена

царствования султана Абдулазиза, который правил в 1861–1876 гг., т.е. за 40 лет до поездки «впечатлившихся». Неизвестно в каком возрасте находился учитель, но побывать в Кашгаре он мог только в довольно молодом возрасте (25–30 лет). Учитель – это, скорее всего, воспитатель или преподаватель военного училища, скорее всего, отставной военный разведчик. Вряд ли учитель побывал в Кашгаре по «горящей профсоюзной путевке» или «чартерным рейсом». Его, наверняка, с учетом недавно закончившейся Крымской войны (1853–1856 гг.) послали прощупать уязвимость позиции Российской империи на южном фланге. «5 турков в Азии», выдержки из книги, перевод с турецкого. «Поначалу я слушал слова своего учителя, как какой-то рассказ.

Немного позже эти рассказы создали в моих мыслях определённую мечту. Эта мечта росла, развивалась и, в конце концов, запылала пламенем в моей груди. Отныне я понимал, что человек связан со своим ближним. Моя связь не ограничивалась близкими мне людьми, она расширялась и постепенно продолжать дело наших праотцов на их Родине – стало моей целью. (...)

И вот в этот период я встретился со своим однокурсником, который во время учёбы в военном училище также был вдохновлен учителем рисования Исмаилом Хаккы Беем. С этого времени наши мысли и наши слова в свободное время ограничивались только российскими и китайскими тюрками.

Мой друг обладал характером, который заставлял его делать то, что он замыслил и предпринимать все меры, необходимые для достижения цели. Чем дольше длились наши беседы, тем больше мы сходились ко мнению о существовании на востоке какого-либо сильного тюркского правительства. В то время пантюркизм набирал обороты и развивался.

Одна часть Туркестана находилась под оккупацией правительства Китая, вторая – правительства России, ещё одна часть подчинялась

англичанам. Родина наших праотцов веками была в неволе, захвачена. А наша родина была павшей до уровня неволи, была бедной и нищей.

Гулнара:

– Дочка, очень хочу остановиться и обратить твое внимание на этот очень важный пункт о месте предков турков. Мы уже с тобой вспоминали, что было четыре крупные империи, построенные лидерами-завоевателями, которые действительно подчинили себе огромные территории. Сценарии этих империй были такими же, как и у других – что Римской, что Золотой Орды. Воины-лидеры захватывали новые земли, облагали налогами уцелевшие города, потом вновь созданные империи неизбежно распадались.

О каких же предках и победах грезят турки – тайные агенты XX века?

Я хочу тебе подробно рассказать то, что знаю, потому что это важно.

Могу предположить, что подданные османской империи, коими они являлись, мечтали о возрождении былого величия. Возможно, имелось величие 1299 года, когда была создана Османская империя, официально Высокое Османское Государство? Оно было названо по имени правителя Османа, который провозгласил себя султаном, после смерти Ала Ад-Дина и отказался принимать власть его наследников. Он выступил с не новым на тот момент лозунгом объединения всех правоверных, но пошел при этом не на восток, где они жили, а на запад, где были богатые византийские города.

Или герои 5 турков имели ввиду период, когда был захвачен Константинополь в 1453 году? Практически тысячелетняя мечта византийских соседей справа. Вряд ли имели ввиду эпизод XV века, когда Тамерлан пленил султана Баязета после сражения, и вместо того, чтобы казнить дорогого пленника, возил его в клетке за собой и демонстрировал свою мощь. Это была очень изощренная пытка для бывшего турецкого завоевателя:

Султан не выдержал унижения, через год добыл яд и отравился. И все военные достижения того периода были в области Балканского полуострова. Никак не на территории современного Кыргызстана.

Значит что-то другое вдохновляло юных разведчиков. Они просто скрывали свои подлинные цели.

Или юного ученика военного училища будоражили истории про Великих Моголов? Ведь основатель этой империи и династии

– Захиреддин Мухаммед Бабур (14 февраля 1483 – 26 декабря 1530) был из рода Тимуридов, но считал сам себя турком, а не монголом, не знал монгольского, пользовался тюркским (джагатайском) языком. Но я не понимаю опять-таки, причем здесь территория между Ошем и Бишкеком?

Эти места нельзя считать прародиной этой династии. Империя Великих Моголов управлялась падишахами и от первого главы наследнику осталась территория от Ганга до Амударьи. Впрочем, я хочу тебе в скобках рассказать о правителях из этого рода. Среди этой ветви были как настолько нетрадиционные и лояльные к немусульманам правители – я имею в виду, конечно Акбара (14 октября 1542–1605). Он вошел в историю тем, что развивал культуру, науки, снижал налоги, сделал почти невероятное для того времени: отменил налог на немусульман. Невероятное потому, что облагать налогом или сверх представителей другой веры для мусульманских завоевателей было обычным делом. Источником большого дохода. Акбар пошел еще дальше, он узаконил веротерпимость. Сам стал называть себя Пророком новой «Божественной веры» и основателем новой церкви из смеси элементов ислама, индуизма, зороастризма и даже христианства. Внук его, кстати, построил тот самый Тадж Махал, в начале правления, правда, убил всех своих братьев, а в конце правления был свергнут собственным сыном.

Который уже был повернут на 180° от политики Акбара. Новый падишах Аурангзеб (1618-1707) завоевал наибольшие территории для империи, при этом ввел джизью, упразднил веротерпимость, преследовал очень почитаемых в Индии суфиев

– мусульман-аскетов, осквернял индуистские храмы. И это отнюдь не поспособствовало процветанию государства. К концу его правления страна оказалась на грани распада, раздираемая заговорами, восстаниями и прочими

распрями. После этого монарха началось угасание, и в следующем веке Великие

Моголы перестали существовать.

Может быть, секретный турецкий агент имел в виду период до Османской империи? Или его ввела в заблуждение филологическая обманка ТУРКЕ–СТАН. Где у нас и когда здесь жили турки? Вам это в школе не рассказывали? – спросила я дочку.

– Нет, мама, расскажите?

– Конечно, надо понимать, что события, имевшие место больше десяти веков назад сильно мифологизированы, и некоторые сведения оспариваются частью историков, однако, я тебе расскажу одну из наиболее правдоподобных версий.

– В Северо-западной части Средней Азии на территории современного Казахстана в IX-X веках в низовьях Сырдарьи был Йангикент – столица огузов, тюркоязычного племени.

Оно занималось скотоводством и немного сезонным земледелием.

Среди прародителей сельджуков называют также племена канык обитавшее на территории Сырдарьи в месте впадения в Аральское море. Каныки были также известны как одни из племен, входивших в состав печенегов, досаждавших северному соседу – Руси. Соседний Хазарский каганат сыграл важную роль в появлении турков. С VIII века н.э. правитель каганата женился на еврейке и перешел в иудаизм. Это послужило началом традиции правящего круга быть иудеями, тогда как основное население оставалось язычниками, с таким непосильным налоговым гнетом, что часть населения просилась добровольно в рабство иудеям, а часть сбегала в степь. Иудейское правительство вынуждено было держать наемников, потому что из языческих подданных набирать армию не получалось.

Так, в хазарском войске служили носители нахско–дагестанских языков. Но чтобы обезопасить себя от военного переворота наемное войско разбавляли наемниками из Западного

Казахстана печенегами. В X веке Сельджук Дукакович Кыныков (по другому источнику он именуется Сельджук ибн Дукан) – племенной бек – командовал одним из таких наемных отрядов. После разгрома хазаров русскими, на Русь стали наведываться печенеги, оставшиеся без работодателя – хазарского каганата.

Пока Сельджук делал карьеру в каганате – он принял иудаизм и выгодно женился на хазарской аристократке. Его сыновья от первой жены носили имена Израиль и Михаил. Однако, когда каганата не стало Сельджук «устроился на работу» со своим отрядом к хорезмшаху Абу Абдаллах Муххамад, столица которого находилась на территории современного Афганистана. Иудей Сельджук Дукакович теперь принял ислам и снова женился.

Под власть Сельджука был отдан Дженд в Кызылординской области нынешнего Казахстана. Он должен был охранять границу и собирать налоги. Кроме того Сельджук собирал, тренировал воинов и поставлял их как отряды в наем. За это время произошел переворот в Хорезме, отряд Сельджука стал армией, и новый правитель щедро раздал должности родственникам неопита. Но часть сородичей форсировали Амударью и расселились на территории современной Туркмении. Оттуда и начались военные походы, которые привели к отвоеванию почти всей Малой Азии у Римской империи. На свой манер сельджуки называли ее Румским султанатом: Румом называли они Рим. Византийская Никея стала столицей.

Тогда то и возникло впервые слово называющее правящий народ – турки или туркмены, как говорили в разных провинциях. Империя просуществовала несколько веков, среди завоеванных территорий неоднократно возникали и голод и эпидемии. Среди них была и страшная эпидемия чумы, предшествовавшая той, что потом прокатилась по Европе. Затем большая часть территорий отпала под натиском новой мощной и разрушительной силы – татаро-монгол.

В 1243 году уже они завладели Никеей. На оставшейся империи Сельджуков к XIV веку были враждовавшие между собой бейлики.

Наивысшего могущества Сельджукская империя достигла в конце XI века. Она включала и Северную Сирию, и часть Палестины, и Самарканд, и Бухару. В 1089 году была захвачена Фергана, и империя достигла границ Восточного Туркестана. Кочевники активно заселяли покоренные города, смешиваясь с местной знатью. Этот процесс происходил всегда и везде с покоренными народами: либо истребление, либо рабство либо ассимиляция.

Так на место большого количества поселений и иудеев, и буддистов, и христиан, и даже манихейцев пришли завоеватели-мусульмане. В те времена это было обычным делом – принять веру победителя или платить огромные налоги, или быть убитым. Так и люди, населявшие наши земли, принимали ислам. Этот процесс растянулся на века, потому что были очень сильны позиции исконного верования кочевников – тенгрианства.

Ислам был весьма неоднороден. Среди мусульман были и те, кто терпимо относился к другим религиям и те, кто не принимал их. Это зависело от конкретного человека-властителя.

Я тебе уже приводила пример, как это получилось в одной семье монголо-индо-турецких падишахов.

Были и еще одни турки в истории до Османской империи – это турки-мамлюки. Но про них разговор особый. Изначально они вообще состояли из янычар и базировались в Египте, крайне далеко от наших мест.

Кто такие янычары знаешь? Нет?

– Я слышала, есть такой роман или фильм.

– Янычары – это профессиональные воины-сироты. Мальчишки- рабы из славян, армян, грузин и прочих покоренных на тот момент народов отдавались в специальные лагеря по профессиональной подготовке солдат. У мальчишков не было родни, нечего было терять, их обращали в ислам и потом поставляли в качестве наемной гвардии. В какой-то момент это войско было

столь многочисленно, что янычары тоже смогли создать свое государство и в истории остались турками-мамлюками.

Так вот выходит, что молодые разведчики, увлеченные пантюркизмом люди, собирались восстанавливать империю Сельджука в границах XI века?! Это более чем странный повод. А главное не имеющий, ничего общего с нашими кыргызскими интересами. Вообще ничего.

– Мама, но если не знаешь вот этого всего, что ты мне рассказала, из книги «5 турков в Азии» можно вынести то, что наш Кыргызстан – это родина турков, они так утверждают.

– Они обманывают тех, кто не знает фактов. А ты маму послушай.

Правду говорю!

Читаем дальше:

«5 турков в Азии», выдержки из книги, перевод с турецкого.

«Эти сладкие мечты меня отвлекали. 1 июня 1330 года (14 июня 1914 года) я получил от своего друга, с которым ранее мы бежали за одной мечтой, телеграмму номер 1769.

В телеграмме писалось следующее: «Я взял отпуск на один год. Через несколько дней приеду в Измир».

...Зашифрованная телеграмма, подписанная заместителем министра по военным делам Махмутом Камилем, поступившая через два дня командиру нашего корпуса в Измире его превосходительству «П.» Паше, уведомляла о том, что и я отправлен в отпуск сроком на один год.

Почтенный паша позвал меня к себе и, объявив приказ, спросил:

– Как Вы будете использовать свой отпуск? Куда-нибудь едете? И вот этот вопрос положил начало бесчисленной и нескончаемой лжи, которую я буду говорить и сочинять, начиная с этого момента. На вопрос я ответил:

– Отправлюсь в Европу для получения железнодорожного образования.

ВЫХОД В ПУТЬ

На десятый день июня (23 июня 1914 года) я получил расчёт и официально уволился из Измирского корпуса. Теперь я был не офицером, находящимся под командованием отдельных командиров, начиная с министра по военным делам и заканчивая высшим командиром, я был человеком, планирующим свои действия по своему собственному усмотрению, революционером, несущим в одной руке меч, в другой – факел.

Следует отметить, что я намеревался проводить революционную деятельность в соответствие со своими мыслями. Информация, которой я владел о местах следования, была расплывчатой.

Я надеялся на свой разум и поэтому думал, что с лёгкостью пройду через английскую, русскую и китайскую границы, что как только приду к своим соотечественникам, они сразу побегут меня встречать, что кыргызы, огузы, кипчаки, узбеки и др. соберутся под знаменем, которое я раскрою...

Теперь я был вместе со своим другом, вместе мы собирались в путь в поисках большого приключения. Я понимал, что нас не двое. Ещё трое друзей, имён которых я тогда ещё не знал, связали свои судьбы с нашими.

Мой друг не называл мне имён трёх человек, которые должны были к нам присоединиться. Моим вопросам он не придавал значения, менял тему разговора. Я сам себе говорил:

– Пусть будет, что будет. Места, куда мы отправимся и дела, которые мы будем совершать, настолько обширны и их так много, что они встретят достойно таких вождей, как мы.

У нас не было карты. Информацию о дорогах, по которым мы должны были пройти и об обстановке, в которой мы должны были работать, мы могли собирать только из энциклопедий. И самой важной проблемой было то, что у нас не было денег.

Мой друг сказал, что у него есть 300 алтынов и что в дальнейшем во время путешествия мы сможем взять деньги в некоторых банках. На пятерых

друзей 300 алтынов... По мере развития событий станет понятно, что мы прошли весь путь в Азии от начала до конца на эти деньги. Ввиду того, что началась мировая война, мы не могли обращаться в банки, вместе с тем, в местах, где мы находились, мы и не встречали банков.

Гулнара:

– Это лирическая часть о бедных искателях приключений должна была вызвать особенную слезу у неподготовленного читателя. Но слезы высыхают, стоит только прибегнуть к упрямой математике. Академик РАЕН, политолог, эксперт международных отношений Мурат Суюнбаев подсчитал, что «кампания отправилась в путь 4-го августа 1914 года, а вернулась в апреле 1920 – марте 1921 годов. Т.е. они «путешествовали» 5,5-6,5 лет. На какие деньги? По современным меркам, каждому в год нужно было минимум 3000 долларов (250 в месяц). 3000 долларов умножаем на 5 человек и на 6 лет, получается 90 000 долларов. Это без агентурных расходов. 5 безоружных мужчин (иначе – проблемы с пограничниками, таможенниками и полицией) с такими большими деньгами в голодных и опасных краях – лакомая добыча для лихих людей. Это означает, что их подпитывали деньгами по дороге – в немецких резидентурах».

«5 турков в Азии», выдержки из книги, перевод с турецкого.

«9 июля 1330 года (22 июля 1914 года) мы сели на черноморский пароход.

Мы покидали последний пирс, принадлежащий Османской империи, и взяли курс в открытые воды Индийского океана, где властвовала династия мореплавателей Пияле.

Когда мы проходили мимо английских судов, мы поняли, что отныне находимся на чужой территории. Первое, что мы сделали – избавились от всех бумаг и писем родных, которые хранились в сумках, среди вещей, в карманах. Порвав на мелкие кусочки, мы выбросили их в море, не без тоски вспоминая родные земли. С этого момента власть на морских просторах

принадлежала английскому правительству. Прежде чем приступать к дальнейшим действиям, мы должны были тщательно все обдумать.

– А почему надо было избавляться от писем до встречи с англичанами, а, мама?

Гулнара:

– Потому что в тот момент началась мировая война. Потом ее назовут Первой мировой. Германия ее объявила, Османская империя стала ее союзницей, а Великобритания, Франция и Россия – были их противниками.

Приближаясь к Бомбею, мы решили, что нужно подсчитать имевшиеся у нас деньги. Оказалось, что общая сумма, собранная нами, пятью друзьями, составляла 80 лир. Двести пятьдесят английских лир было израсходовано только на оплату парохода и провизии. Если бы наши личные средства соответствовали рыночным ценам, мы бы обратились в банки Бомбея.

Англичане с недовольством встретили наш пароход. После столь длительного и сильного шторма, едва увидев вдали землю, мы попытались подойти к причалу и бросить якорь, но вынуждены были остановиться в месте, указанном нам англичанами. Время было позднее, и ситуация, как мы узнали, приняла иной оборот. Немцы, объявив войну, перешли к решительным действиям.

В Индии

В Бомбее

...В Бомбее наш черноморский пароход был взят под наблюдение.

Однако благодаря вмешательству нашего консула задержка и арест капитанов были исключены. Мы понимали, что англичане смутно представляли положение Турции. В сложившихся обстоятельствах мы впервые вынуждены были задуматься о серьезности наших действий. Факт путешествия пятерых турков на пароходе без паспорта, несомненно, должен был вызвать подозрение относительно их личностей и цели путешествия.

В Индии, нам же нужно было придать лжи о наших личностях и отсутствии документов, подтверждающих их, некоторой правдоподобности.

Мы решили усыпить бдительность установленной за нами военной слежки, не привлекая к себе лишнего внимания.

Определившись с местом ночлега в номерах отеля “Хюмаюн”, мы собрались все вместе. Вначале повторили наизусть свои новые легенды. Я и мой друг – торговцы кюлахом (козьей кожей).

Эмруллах–бей – путешественник, слуга Камиля–паши, беженец, покинувший османские земли, чтобы спастись от гонений партии «Единение и прогресс», в поисках преподавательской деятельности. Хюсейин Эфенди – слуга Эмруллах Бея. Ибрахим Эфенди – скиталец, отправившийся на поиски работы, оставшись без крова после того, как потерял работу кофевара на пароходе.

Именно с такими биографиями мы путешествовали, начиная от Бомбея. Теперь рассказывать окружающим о себе мне стало значительно проще.

У нас с товарищем были причины выдавать себя за торговцев.

Во-первых, в местах, куда мы планировали отправиться в первую очередь, велась оживленная торговля козьими шкурами, что было как нельзя кстати; затем шкуры выделывали и изготавливали из них головные уборы (осм. «серпуш»). Во-вторых, нам нужно было скрывать свои истинные личности. Требовалась немалая сноровка, чтобы обвести вокруг пальца всех, желающих нам помешать.

Все наши действия строились наобум, без особой на то подготовки.

Однако мы понимали, что нужно подстраиваться под новые обстоятельства и, следуя за своей целью, как можно быстрее покинуть индийские земли.

БОРЬБА С АГЕНТАМИ

Англичане развернули широкую шпионскую сеть в Индии, впрочем, как и везде. Их агенты были повсюду. Некоторые из них пытались наладить с нами контакт. На улицах за нами часто велась слежка. Мы вели себя, как ни в

чем не бывало, и продолжали готовить свои планы. В качестве языка общения использовался урду. Никто из нас не говорил на урду. Если бы не пять-десять слов, запомнившихся нам на школьных уроках персидского языка, то мы не смогли бы объясняться. Мы могли общаться с местными, поскольку мы были из тех, кто получил высший балл по поэме «Гулистан» пошаговая слежка за нашими действиями со стороны подозрительных лиц и то, что общество Худдам-и Каабы направило к нам делегата для переговоров, напомнило нам о значимости нашей миссии. Один неверный шаг мог привести к провалу. Теперь мы осознали необходимость получения паспортов, для чего и отправились в консульство.

Получив несколько уроков в Стамбуле, мы думали, что всё идёт по плану. Мы думали, что правительственная организация, отвечающая за регион, через который лежит наш путь, знает о нас. Поэтому мы, без тени сомнения, раскрылись перед нашим консулом. Мы в один момент перестали играть и, сбросив маски, раскрыли свои истинные намерения. Мы детально описали ситуацию. Объяснили, в качестве кого мы прибыли сюда и куда мы отправимся дальше.

Консул на тот момент ещё не получал никаких инструкций из центра и замолчал, не зная, что делать с нашей «политической бандой». Мы просили его выдать нам фальшивые паспорта.

Наша просьба ввергла консула в сомнения, его терзали противоречия. И в этот самый момент к нам на помощь пришли высшие силы. Пришла телеграмма от покойного Талаат– паши, которая подтвердила наши слова.

Наконец сомнения консула были развеяны, а недовольство сменилось доброжелательностью. Мы получили поддельные паспорта, которые должны были помочь нам подтверждать легенду о торговле и выделке шкур. Во всяком случае, мы так думали.

Несмотря на это, нам не удавалось избавиться от слежки агентов под прикрытием полиции. Пребывание здесь неизвестно откуда прибывших пяти

турков их чрезвычайно интересовало и вызывало их подозрение, поэтому они постоянно допрашивали местных жителей на наш счет.

Наш внешний вид – обветшавшая одежда, отросшие волосы и бороды – помогали нам еще более вжиться в роль, невозможно было сделать какие-либо выводы. Вместе с тем, начальник полиции спросил:

– Откуда вы едете? Зачем приехали?

Мы ответили, что Ибрахим Эфенди – повар и кофевар, Хусейин Эфенди – слуга, Эмруллах Бей – учитель, я и мой друг – торговцы козьими шкурами, держим путь в Туркестан.

Благодаря выданным консулом паспортам мы получили разрешение выехать в Пешавар.

НАВСТРЕЧУ К ЦЕЛИ

Пешавар находился к северу от Бомбея, дорога к нему лежала по пастбищам Памира, где тюрки останавливались на привал.

Следуя своей цели, мы вынуждены были ехать этой дорогой.

Это был самый короткий путь. Купив билеты и заняв свои места в вагоне, первой мыслью было то, что мы, наконец, избавились от преследований. Однако, отделаться от англичан, которые вцепились в нас словно пиявки, нам не удалось. Они были на страже в любом месте и в любое время. Нам мерещились шпионы повсюду. Может, воображение играло с нами злые шутки, а, может, просто мы были напуганы. Как бы там ни было, мы были уверены, что нас преследуют, и что нам определенно не удастся избавиться от этого преследования.

Что касалось наших паспортов – мы были спокойны. Больше всего нас беспокоили препятствия, которые могут возникнуть на пути к нашей цели. Вот это действительно заставляло нас содрогаться порой.

Почти на каждой станции по дороге неизвестные люди, уставившись на нас, спрашивали по-персидски:

– «Ez–kesa amedi? Kesami roy?», что означало: «Откуда едете?

Куда путь держите?»

На что мы отвечали:

– «Ez–İstanbul amedezem, be–Türkistanmi royem!», что означало:

«Из Стамбула едем, в Туркестан путь держим!»

Этот вопрос повторялся из раза в раз. На каждой станции мы ожидали увидеть людей, которые бы интересовались нашими планами. Не могу сказать точно, сколько раз на протяжении двух дней мы подвергались подобным расспросам, но каждый раз ответ был одним и тем же.

Номер для английского комиссара

Сразу же нас разыскал английский комиссар и велел прийти к нему в Управление комиссариата, куда мы и отправились. Это было небольшое изящное здание, похожее на клетку для канареек, утопающее среди зелени, цветочных клумб и садов с фонтанами. В этот раз нас допрашивали не вместе, а поодиночке.

Во время допросов было одно обстоятельство, которое могло усилить подозрения. Каждый из нас снова «пел свою песню». Я – что являюсь торговцем козьими шкурами, с целью покупки которых направляюсь в Туркестан. Комиссар вроде поверил.

В итоге англичанин посчитал некоторых из нас проходимцами, некоторых политическими активистами, недовольными политикой своих государств, и решил отпустить нас. Таким образом, благодаря организованному нами представлению, нам удалось частично освободиться от подозрений в отношении себя.

Агент, обнаруженный во время военных действий в Тарабулусе

К нам полошел полицеский и представился следующим образом:

– Господа, я мусульманин. Не думайте, что я хочу ввести вас в заблуждение своей униформой. Здесь, в Тарабулус-эль-Гарбе (прим. Триполи), есть один полицейский по имени М. В. Хан¹⁰, который был связан

с итальянцами. Он приглашает вас, чтобы обсудить одну важную тему. И он очень просит, чтобы эта встреча была тайной!

Мы приняли приглашение. Однако мы не упускали из внимания тот факт, что и пригласивший нас на встречу полицейский, и

М. В. Хан являются английскими служащими. Мы посчитали это ловушкой. Но приняли приглашение, чтобы не вызывать подозрений. Мы не могли отказаться. Кроме того, нас переполняло любопытство. Мы предполагали, что от М. В. Хана узнаем много полезного. Во всяком случае, мы решили, что сориентируемся на месте, как вести себя дальше.

Мы арендовали машину и назвали водителю адрес места назначения.

Около часа мы кружили в поисках нужного места. Стараясь быть максимально осторожными и не привлекать внимания, мы не могли знать наверняка, ведется ли за нами слежка.

М. В. Хан встретил нас на входе и на ломаном турецком сказал:

– Добро пожаловать, господа! Вы оказали мне честь, посетив мой дом!

И, едва мы присели, немедленно перешел к делу:

– Господа, прежде всего, не забывайте, что находитесь на чужой территории. Я для вас являюсь полицейским агентом на так называемой чужой территории. Не вижу необходимости скрывать это от вас.

Я уполномочен собирать и изучать сведения о ваших передвижениях, положении, так как получил личное распоряжение по этому поводу. Местный начальник полиции, проведя допрос, заявил, что ваше пребывание здесь не представляет опасности и, следовательно, передал эту информацию в вышестоящие органы. Однако информация, содержащаяся в отчетах других агентов, представляет собой полную противоположность и подвергает сомнениям вашу репутацию. Если донесения будут и дальше носить подобный характер, более чем уверен, что в течение нескольких дней не исключен арест. Поэтому рекомендую как можно быстрее уезжать отсюда. Тем более что Турция, чьими подданными вы являетесь, определенно будет участвовать в этих военных действиях. Кроме того, хочу посвятить вас еще в

то, что, если вы задумаете остаться здесь, вы вынуждены будете до окончания военных действий находиться в тюрьме. Более того, не забывайте и то, что вашей участью интересуется мощная организация, ваши братья по религии. Если попадете в тюрьму, они вас спасут, даже если придется разбить железные решетки. Однако лучше подстраховаться и не допустить подобного. Я участвовал в военных действиях при Тарабулус-эль-Гарбе и Дерне на стороне Энвера и Мустафы Кемаль Бей. ...Однако держите язык за зубами, никому не доверяйтесь!

– Не беспокойтесь. Мои слова отражают не только мои мысли.

Я получил необходимые указания от М.Ш.А. Не подозревайте меня в работе на Англию. Я сознательно работаю на этой должности под влиянием желания Исламского Общества.

Мы промолчали. Интересно, говорил ли он правду? Но, судя по тому, что он получил указание от М.Ш.А., это должно было быть правдой. Правда ли было то, что он находился в Триполи?

Не мог ли он узнать имена Мустафы Кемалья и Энвера в газетах? Вместе с тем, в голове проносились мысли: «Этот человек ничего не спрашивал у нас. Только сам говорил. Интересно, не является ли он очень хитрым агентом и не пытается ли он подтвердить свои сомнения по изменению цвета и выражений наших лиц под воздействием его слов? Как бы там ни было, этот человек сообщал нам о том, что нам срочно нужно покинуть Индию. Мы и так прибыли в Индию не для того, чтобы остаться там. Раз уж мы собирались ехать на север, необходимо было как можно скорее выдвигаться в путь».

Мы немедленно начали готовиться к отъезду. Мы поставили визы в паспорта, чтобы проследовать по дороге в Мелкенд, Дир до Каракорума и через центр Памира пробраться в китайский

Туркестан, и на следующий день покинули Пешавар.

Гулнара:

– Эти эпизоды иллюстрируют будни нелегалов, которые проходят через границы. Хотя они и стараются это подать, как шпионский роман. Разведки других стран знали об их задании. Но к великому сожалению им удавалось ускользнуть. Дальше пролистнем страницы. Лазутчики продвинулись дальше вглубь страны. И их рассказ шел вперемешку об увиденном и о том, как они маскировались. Надо сказать, английская разведка работала хорошо в этих местах. Их ловили на каждой станции.

Однако в этих диких местах как раз и шла война между шпионами. Причем кто на кого работал, тоже было не всегда ясно.

И вот мы доходим до самой грустной части этого повествования...

«5 ТУРКОВ В АЗИИ СРЕДИ КЫРГЫЗОВ»

Мы топтали льды Памирского плато. Наша цель была очень близко. Ноги теперь вязли в снегу. Слой снега полностью победил лед. Снег хрустел под нашими шагами. До вечера мы проделали большой путь. Это был Памир, заселенный киргизами.

Киргизский властитель встретил нас с улыбкой. Когда узнал, что мы турки, уважение его еще больше увеличилось. После такой усталости мы поняли, какая это радость – видеть перед собой представителя тюркского народа.»

Гулнара:

– Наш народ очень доверчивый, гостеприимный и простой. Я не вижу ничего удивительного в том, что путешественники, прошедшие такой длинный путь были встречены кыргызами с распростертыми объятиями. Здесь я хотела бы тебе рассказать про историю нашего народа и то, как кыргызы оказались на Памире и Тянь-Шане.

Даже ученые признают, что невозможно дать точного определения и проследить, откуда именно взялись тюркские народы. Определение идет от

отрицания, «НЕ – монголы». Первое упоминание о собственно турках связывают с воином Сельджуком.

Оттуда и идет название турки-сельджуки. Но это – X век нашей эры. А первые упоминания наших предков кыргызов встречаются в письменных китайских источниках в III веке до нашей эры.

Арабские и персидские летописцы того времени впервые описывают наших предков, которые жили вдоль Енисея в Минусинской котловине и называют их «хархыз», «хырхыр», китайские – «сяцзясы», древнетюркские, уйгурские и согдийские – «кыргыз». Мне больше всего нравится легенда, по которой слово «кыргыз» означает «сорок женщин» или «сорок племен», которых объединил наш герой самого длинного эпоса в мире Манас. Но можно еще истолковать «кыргыз», как «неистребимые», «не уничтожаемые» («кыргыс», «кырылгыс»), тоже нам очень подходит.

Мы являемся преемниками кочевых культур народов от Тянь-Шаня до Центральной Азии и Южной Сибири. По древней традиции кочевников, те, кто владели Хангаем, горной цепью на территории нынешней Монголии, считались владыками всех остальных кочевых народов. В свое время свои империи в этих краях были у многих: у хуннов, жуань-жуани, кыпчаков, уйгуров, тюрков, кыргызов, монголов.

Единение, дружба и взаимопомощь народов – великая и светлая цель. 5 турков отправляются в Азию, по их заявлению, спасти братский тюркский народ. Но как можно вообще установить этническую принадлежность народов, которые упоминаются в исторических хрониках? Ответ такой: во-первых, по лингвистическому признаку, то есть по похожести языков. Но самый существенный минус этого метода – люди говорят на нескольких языках. И сейчас, и раньше. Людям хотелось помнить свой язык, но нужен был и другой интернациональный для того, чтобы торговать и договариваться. Территория Великого Шелкового пути – это сплав народов, живущих, кочующих и прорезающих ее торговыми караванами. Поэтому название «тюркские племена» – это племена, владеющие наравне со своими,

и тюркским языком, который был международным в Средневековье в тех местах, так же как и славянский язык у северных племен. И надо сказать, что есть веские свидетельства, которые доказывают, что печенеги, хазары говорили и по-тюркски, и по-славянски. При этом язык считается самым неустойчивым этническим признаком и опираться на него при установлении родственности не совсем научно. Например, сейчас на испанском языке говорят в 19 странах, и эти народы далеко не родственные, или латыши, эстонцы и литовцы – жители Прибалтики – говорят на совершенно разных языках, но имеют очень много общего в быте и традициях. Самым устойчивым обычаем остаются в народе погребальные обряды.

Доказательства можно отыскать как в воздухе – устных преданиях, так и в земле – в раскопках. Для археологов в этом устойчиво проявляются верования. Так искать кыргызам соплеменников нужно по кочевому признаку, по общему для кочевников тенгрианству. И четвертый признак – антропологический.

Он тоже проявляются при ведении научных раскопок. Конечно, в 1916 году не было такой глубокой научной базы для выявления родственности народов. Но сейчас мы можем точно сказать, что наши прародители – енисейские кыргызы – имели в VI-X веках (в домонгольскую эпоху), гораздо больше общего со славянами, чем с тюрками, с которыми они воевали в то время. «По китайским известиям, – писал исследователь XIX века В. В. Бартольд, – киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами. Все это указывает на то, что киргизы первоначально не были тюркским народом. Ср.: Radloff. Die alttuerkischen Inschriften, Lief. 3, s. 425». Достоверно утверждать родственные связи, уж если на то пошло, можно только при наличии письменных источников и сочетании четырех способов этнической идентификации, а такая научная удача выпадает не всем народам.

«Не буду подробно на этом останавливаться, но и китайские источники и персидский летописец Гардизи, подтверждают европеоидность енисейских

кыргызов, а еще и принадлежность их к нордическому типу, к которому относятся как славяне, так, например, и германцы»

Археология помогла бы в этом вопросе, но и кыргызы, равно как и славяне, своих умерших сжигали.

В VII–X веках население енисейских кыргызов составляло порядка 400 тысяч человек. По тем временам очень большое население (для сравнения к моменту появления русских в Сибири в XVII веке их было всего 1500 человек (300 человек взрослых мужчин). В VI веке кыргызы были завоеваны

Тюркским каганатом. Но уже в VII веке Ажо Барсбеку удалось отбиться и завоевать независимость.

В 709 году войска тюрского Бильге-хана и его брата Кюль-тегина форсировали Енисей и Барсбек так и не дождавшись союзников вступил с ними в бой. Бой шел три дня в Черни Сунга. Барсбек погиб, и еще 30 лет кыргызы выплачивали дань тюркам.

Период Кыргызского Великодержавия в IX веке связан с победой над уйгурским каганатом после длительного противостояния.

Территории енисейских кыргызов после этого растянулись на востоке от Прибайкалья, на юге до Тибета, на севере от Томска и Красноярска, на юго-западе до Семиречья. Об этом времени сохранилось немало документов и археологических данных. Письма китайского императора династии Тан к кыргызскому хану периода победы Кыргызов настойчиво толкают к истреблению покоренных уйгуров, оставшихся без последнего претендента на уйгурский престол, который ускакал в степь с женой, детьми и девятью всадниками и пропал без вести. Император Уцзе пишет: «Вы должны... напасть на уйгуров и уничтожить, вырвать их с корнем» (Супруненко Г.П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами //АН Кирг. ССР. Серия обществ. Наук. –Т.V. – Вып. 1. – Фрунзе, 1963. с.72, цитата по материалам сайта www.stanradar.com). Однако, к чести киргизского кагана он не воспользовался настойчивым советом, уйгуры ушли на запад и два их княжества просуществовали до завоеваний Чингизхана в XIII веке.

Эпоха Батыя и Тимура (Тамерлана) на долгое время подчинила все народы Великой Степи. Мы прекрасно знаем поселения уйгуров, которые по сей день живут в Китае и на наших границах с ним.

Властитель отвел нас в шикарный шатер. Этот шатер, имеющий форму усеченного конуса, внутри был поделен на комнаты.

Там имелись такие отделы, как кладовая, спальня, гостиная. Дверь шатра была деревянной. Все вокруг было устлано двойным слоем войлока. Внутри было жарко.

В той части Памира, где мы находились, не было лесов. В качестве топлива использовались только корни трав. Но эти корни были огромные. Было много таких, вес которых достигал десяти килограммов. Они горели как уголь.

Киргизы здесь имели обширные пастбища. Эти пастбища очень полезны для животных. Благодаря тому, что в летний и весенний сезоны высота травы превышала один метр, животные тоже вырастали крупные и упитанные. Также как здесь было много травы летом, так и зимой животные без травы не оставались. Сколько бы ни выпало снега, животные разгребали слой снега и находили себе корм. Киргизские овцы были крупные как годовалый теленок, их хвосты были без преувеличения огромные, весом до десяти окка.

Киргизский властитель позаботился о том, чтобы мы отдохнули в его шатре. Мы наелись хлебом, жаренным в масле, которое они называли «богорсак» и напились чаем. После чая нам предложили немного отдохнуть, и мы заснули глубоким, беззаботным сном.

Мы проснулись только под вечер. Помыли руки, лицо. К тому времени привели барана, высотой выше метра и попросили нас прочесть молитву. Наш товарищ Ибрахим Эфенди, прочел самую красноречивую из молитв, которые он знал. Мы все вместе сказали: «Аминь!». После молитвы барана зарезали и бросили в казан.

Молитва Ибрахима Эфенди оставила всех довольными. Оказалось, что чтение молитвы перед тем, как резать барана, здесь – обычай.

Через несколько часов готового барана принесли нам в корыте.

У барана отсутствовала только нижняя челюсть. У нас спросили, будем ли мы пить бульон. Некоторые друзья выпили.

Соблюдение старых традиций во всех нас вселяли умиротворение.

Только отсутствие у барана нижней челюсти привлекло мое внимание. Интересно, что случилось с этой частью животного, если все остальные части были целыми? Постепенно, мы поняли, что, так как нижняя челюсть состоит из подвижных мышц, если за столом гостям подается нижняя челюсть, то это означает намек на болтливость гостя. Чтобы не оскорбить нас они удалили эту часть. Угощение верхней частью головы, особенно мозгом, является доказательством большого уважения к гостям.

Поблагодарив его за гостеприимность, мы попросили его дать нам проводника. Он сказал:

– Дать проводника – запросто. Раз уж вы не хотите задержаться, раз вас не страшит опасность Таг Томбашбели и вы, несмотря на то, что оттуда в течение месяца не пришел не один караван, все же вынуждены идти, то мой сын будет вам проводником. Если вас настигнет какая-то опасность, то пусть и он станет жертвой ради вас.

Мы несколько раз поцеловали руки старика. Несмотря на то, что наше оружие было нам необходимо, его наличие могло породить сомнения на наш счет в дороге, поэтому мы подарили его старику, затем попросили разрешения выдвигаться в путь. Он дал нам пять «кунасов». Повторил сыну советы, дал необходимые указания.

Теперь у нас был транспорт. У каждого было по одному кунасу.

Кунас – это животное, которое французы называют «як». С виду он похож на быка. Хвост – как у лошади. Он легко может подниматься и спускаться по заснеженным горам. Когда он чувствует, что может

поскользнуться, он вонзает рога в лед – поэтому может остановиться в любом месте. Можно пить его молоко, мясо – вкусное.

Мы задумчиво шли вперед. Мы приблизились к опасным районам Таг Томбашбели. Сын правителя сказал, что мы будем гостить в шатре, виднеющемся впереди среди снегов.

Следующей ночью мы пришли в местность под названием Ой. Здесь жил местный представитель течения Кадыяни. Для собственного спокойствия, мы и здесь сказали неправду. Мы выдумали, что в Бомбее мы удостоились чести быть приглашенными на прием к Ага Хану. Здесь очень высоко ценили тех, кто удостоился такой чести. Поэтому, нас приняли хорошо. Мы наелись мясом хорошо приготовленного оленя и заснули.

Отсюда местность шла вниз. Высота над уровнем моря постоянно понижалась. Холода уже нас не беспокоили. Мы были почти как в месте, где идет осень. Благодаря лжи о том, что мы удостоились попасть на прием к Ага Хану, нам дали пять верблюдов. На них мы проследовали до местечка Табдар. Но в Табдаре как-то узнали, что мы сунниты. Поэтому, каждое встречное лицо было хмурым. Мы попросили транспортное средство – не дали. Показали желтое английское золото – не продали. Как мы только не пытались добиться своего, но не смогли раздобыть даже вьючное животное.

Таш Кырган находится на границе Памира. Это нейтральный городок, где разместились консулы. Хотя оно и принадлежало китайскому правительству, английский и российский консулы здесь такие же начальники и имеют такие же полномочия, как китайский уездный начальник.

Мы посетили уездного начальника и поставили визы в паспорта.

Теперь мы входили в китайские земли.

Мы пробыли в Таш Каргане неделю. После того, как узнали, что против нас начинаются какие-то действия, стали готовиться в путь.

Гулнара:

– В рассказах турков много примеров того, как доброжелательны были кыргызы. Не особенно разбираясь в том, кто их гости, они были рады

приютить и накормить. И чем же эти люди пятеро турков отплатили нашему народу?

Наша цивилизация кочевником представляет собой образ мысли и жизни, когда ты размыт в природе. Самопожертвование, бескорыстие – необходимые условия выживания и человека и рода. «У кочевника никогда не могло возникнуть и мысли о варварском, хищническом отношении ко всему его окружающему. Сама природа, являясь средой обитания и вечным домом для кочевника, становилась для него учителем, духовным отцом, призывая своим примером к простоте, рациональности, разумности.

В течение тысячелетий эти уроки Природы впитывались в душу кочевника, историческая память становилась абсолютной и бесспорной Истиной», – написал Д. Сарыгулов в книге «XXI век в судьбе кочевников». (Бишкек, 2001. – С. 114–115).

«Мы зашли в дом, который был перед нами. Он принадлежал киргизам. Мы были приняты как гости Всевышнего. Но в доме не было никакого топлива. После обычных приветствий, когда хозяин дома понял, что мы – стамбульские турки, его уважение к нам увеличилось. Он стал искать дрова, чтобы немного согреть нас. Не нашел. Стал искать кизяки. Не нашел. Мы не смогли помешать, ему сломать лошадиное седло и растопить им огонь. Хозяин дома, обезумел от радости, как будто нашел утерянное. Зажег костер. Сварил суп из муки. 2 сентября 1330 года (15 сентября 1914 г.) мы вышли из Пешавара и 2 тешрин–и сана 1330 года (15 ноября 1914 г.) добрались до Енихисара. Мы путешествовали ровно шестьдесят дней. За это время нас арестовывали англичане, мы страдали от голода и холода.

Но, слава богу, мы были живы, и нам даже удалось немного отдохнуть.

Под подозрением

Наше имя стало распространяться в тех краях. Мы полностью попали под подозрения. Наши разговоры с населением еще больше увеличивали подозрения. Телеграфными сообщениями, присланные из Индии, консулам были даны все необходимые наставления против нас.

Китайский каймакам тоже забеспокоился. Он отправил своего переводчика во второй раз и, на этот раз, мы подверглись строгому экзамену. Мы ответили переводчику, который спросил, откуда и зачем мы пришли:

– Мы приехали в Бомбей торговать. Началась война... Мы попросили разрешения вернуться в Стамбул. Так как дороги были перекрыты, такое разрешение нам не дали. Увидев, что мы иностранцы, нас захотели выдворить за пределы страны. Даже захотели отправить в Японию. Мы не согласились. Нас решили отправить в Афганистан. Мы сказали, что, так как мы другой расы и говорим на другом языке, нам будет трудно прожить там.

Наконец мы добрались сюда для того, чтобы через земли России добраться до Стамбула. Между тем, узнав, что мы сейчас воюем и с русскими, мы поняли, что и российским путем мы воспользоваться не сможем. Поэтому мы вынуждены остаться гостить здесь и укрыться под крылом справедливого китайского государства, население которого насчитывает пятьсот миллионов человек.

Этот ответ был не такой, каким он был обычно. События и ситуация требовали того, чтобы мы поменяли свою легенду. Китайский каймакам не засомневался в нашем ответе, который имел под собой основание и соответствовал времени, и мы продолжили жить в Енихисаре.

Мы отдохнули в Енихисаре еще неделю. Потом решили двинуться в Кашгар. Но теперь мы не собирались ехать все вместе.

Мы не считали нужным держаться вместе, как это было раньше. Наоборот, было бы больше пользы, если бы мы разделились. Таким образом, мы не привлекали бы внимания. ...Потом, как будто случайно, группы должны были встретиться.

Кашгар был большим исламским и тюркским центром. Это была столица уйгуров. Пол века назад, Якуб Хан, который начал большие изменения, построил здесь свою ставку. Якуб Хан даже построил здесь себе султанат, затем, из-за добрых отношений и симпатий к Турции, обратился к

султану Азизу, присягнув ему на верность, и привлек из Турции офицеров, благодаря чему смог создать регулярную армию.

Якуб Хан правил здесь с 1282 по 1294 год. между 27 мая 1865 и 15 мая 1866 года, 1294 год по хиджре, по христианско–григорианскому календарю – между 16 января 1877 и 4 января 1878 года Его внезапная смерть стала причиной того, что построенное им государство снова было захвачено китайцами.

Но он оставил после себя будущим поколениям любовь к независимости, которая будет жить вечно. Сейчас, наверное, искры этого огня свободы должны были находиться здесь.

Гулнара:

– Я хочу рассказать тебе про уйгуров, чтобы ты понимала, о чем идет речь. Уйгурское ханство возникло на исторической арене в летописях эпохи Северной Вэй (354-386). Предположительно они произошли от Хуннов, очень древний кочевой народ, первые следы о котором уходят в глухую древность, а с 220 года до н.э. по II век н. э. населявший степи к северу от Китая, с которым вел постоянную борьбу, послужившую причиной возведения Великой Китайской стены. Уйгуры тоже соперничали с Китаем. Благодаря этим войнам у историков много данных из китайских хроник.

Самый ранний уйгурский каганат, был создан в Хангае в 323 году и просуществовал порядка 200 лет. Второй каганат появился в 523 году и через 80 лет был захвачен Тюркским каганатом в 603 году.

Третий каганат возник через 140 лет на территориях бывшего

Восточно-тюркского каганата. В 840 году это государство было уничтожено после двадцатилетней войны енисейскими кыргызами. Есть интересные исследования, о государственном устройстве уйгурского каганата. Глава государства обратился в манихейство, и оно стало официальной религией. Это намешанная «мировая ересь», как ее еще называют, к тому времени осела в Центральной Азии с центром в Самарканде. Заповеди манихейства боролись со всем плотским, а значит,

исключала равно как стабильные отношения, так и сострадание, возводила в добродетель жестокость, неприятие жизни и неудовлетворенность. Нация истребляла сама себя. Их заповеди, подорвали институт семьи, и за три поколения сделали верхушку каганата слабой, а государство неспособным обороняться.

Разбитые под ударами кыргызов в 9 веке уйгуры перекочевали на юг в Восточный Туркестан.

В то время мы должны были на время поселиться в Кашгаре и устраивать свою жизнь по ситуации. Возможно, мы могли здесь задержаться на длительный срок. Мы предполагали, что мы сможем легко начать деятельность в Кашгаре – очень важном центре тюркского мира.

Мы объединились в Кашгаре. Пока мы были там, мы видели, что директор школы начал активную деятельность. Мы не давали возможности делать такие поступки, которые стали бы причиной возникновения проблем с правительством в Кашгаре.

На самом деле, не было смысла действовать вместе с кашгарцами. Население Кашгара было зажиточным. Китайское правительство не вмешивалось в их торговлю, национальные дела, религию.

Между тем, население начало испытывать к нам симпатии. Увеличить завоеванное уважение, полностью добиться их доверия было очень просто. Мы не могли, воодушевившись, под воздействием такой обстановки броситься в сомнительное приключение. Единственная работа, которую необходимо было провести здесь – это обеспечить население современными знаниями, и мы должны были приложить все усилия для этого.

Гулнара:

Начало их агитационной работы. Конечно, все подается с позиции просвещения народа.

Новости, полученные с родной земли.

Мы получали сведения о том, что в Турции настали ужасные времена. Мы очень огорчились, когда получили известие о том, что в Чанаккале

начались боевые действия. Эмруллах Бей, расстроившись, плакал. Он считал, что земляные укрепления растут под стальным дождем канонады английского и французского флотов. Мы тоже были расстроены, но в наших сердцах была надежда. Мы не думали, что Чанаккале просто так замолчит.

Когда же мы узнали о Суэцком походе Джемаля Паши, мы удивились. Какие, оказывается, запутанные события происходили в истории. Наша турецкая армия ранее шла по этой же дороге и победоносно вошла в Египет. Интересно, сможем ли мы и на этот раз победить? Когда мы выезжали из страны, все было спокойно. Между тем, сейчас весь мир перевернулся с ног на голову. На нас наступают в Чанаккале, мы проходим через Суэц. Эта игра в догонялки, скорее всего, была вредна одной из сторон, но интересно, с кого, снимут шкуру на этот раз?

В Восточном Туркестане.

Мы узнали также о том, что Чанаккале сумели защитить от первых атак. Значит, там война затянулась. После того, как битвы приняли такую форму, и основные позиции были отбиты, у меня не осталось страха за Турцию. Мы могли лучше всех вести битвы в окопах. Но Суэцкое сражение не было таким успешным. Это была битва с широкомасштабным продвижением и маневрами по безводной, соленой пустыне. Как бы там ни было, это сражение также пронеслось как ураган и перешло в окопную войну не на пустынных, а на обжитых землях.

Мы больше всего обговаривали между собой эти события. От волнения, появлявшегося после получения новостей, мы иногда теряли возможность соображать.

ПРИЗНАНИЯ ШПИОНОВ

Например, нас очень часто навещал человек по имени Юсуф Ахун и известный Хаджи Рамазан. Человека по имени Хаджи Рамазан, мы особенно подозревали в том, что под видом старика

он шпионил для англичан. Наконец, мы прижали его. Он разговорился, запел как соловей:

– Я – бедный человек. Не могу прокормить сам себя. Англичане прикрепили меня к вам со дня прибытия в Чатрал.

– Сколько денег ты получаешь?

– Тридцать рупий – 240 курушей.

– Ты до сих пор следишь за нами?

– Да, я и сейчас выполняю эту работу!

– Какие сведения ты передал о нас до теперешнего момента?

– Ничего особенного, но обо всем, что я видел, я доложил. Ни о чем, кроме дорог, которыми вы ходили, докладывать возможности у меня не было. Вы тоже теперь полностью поняли ситуацию. Я не принесу вам зла. Я буду время от времени передавать им маловажные и неправдивые сведения и этим зарабатывать на существование.

– Если мы увидим малейшую оплошность с твоей стороны, сразу получишь кинжал в горло. Издохнешь. Можешь приближаться к нам, но когда у нас будут гости – отдаляйся.

Юсуф Ахун же был еще ребенком, к тому же безграмотным. Он хотел брать уроки у Эмруллах Бея. У него был интерес научиться читать и писать. Нам сказали, что он тоже детектив.

Рядом с ним мы старались быть осторожными. Мы могли прогнать его. Но посчитали, что лучше, если он будет крутиться возле нас. Если мы прогоним этих агентов, то к нам могли прикрепить более хитрых.

В один из дней мы прижали и Юсуфа Ахуна. Мальчик все рассказал, сознался в своей вине:

– Русские наняли меня, чтобы я рассказывал им о вас. Мне платят 300 сом¹⁵ – 3450 курушей в месяц. О ваших действиях я докладываю русскому консулу.

Эта ситуация заставляла нас задуматься. Нам не стоило было быть уверенными в том, что мы спаслись от англичан, только потому, что мы

находимся в китайских землях и в тюркской среде. Более того, нам стоило бы опасаться русских.

Те, кто сегодня приставили к нам агента, завтра могли навредить нам еще больше.

Англичане уже полностью уверились в том, что мы вредим им. Они уже не оставят нас в покое. Русские же были еще более жесткими в таких вопросах. Их стоило опасаться еще больше.

Мы знали, что они следят за каждым нашим шагом. То, что население благосклонно настроено по отношению к нам, еще больше подстегивало их к действию. Если бы мы грабили население, как это делали побирающиеся молельщики и другие богословы, мы бы не привлекли ничьего внимания. Нас бы приняли за бродяг. Ничьих подозрений мы бы не вызвали.

Нам необходимо было избавиться от подозрений англичан и русских, но у этого была цена: потерять расположение населения...

Между тем, это было бы еще более вредным для наших идей. Когда придет время, мы должны были быть защищены благодаря симпатиям населения.

Выезд из Восточного Туркестана и русский плен

Желание выехать в другие места

У нас не осталось дел, которые необходимо было выполнить в этих местах. Мы посеяли довольно хорошие семена. Машины, которые мы собрали, могли работать сами. Не было пользы в том, чтобы пускаться в приключения. Мы были уверены в том, что пока продолжается мировая война, здешние тюрки должны оставаться в тени и решили перейти и нести свою службу в Афганистан, где была вероятность того, что вскоре необходимо будет начать действия.

Желание перейти в Афганистан опиралось на более основательные цели. Там нам обязательно необходимо было быть активными.

Мы планировали создать организацию из населения Африды, Дира, Чатрала, нападать партизанскими отрядами на северные земли Индии и

организовывать крупные конфликты, чтобы вытянуть на себя часть английских сил, которые хотели уничтожить нас в Чанаккале. На наш взгляд, выполнить это было возможно. Смелое и героически настроенное население под умелым управлением могло создать проблемы англичанам и, если бы была возможность продвигаться вперед, наши силы бы постоянно возрастали. Особенно нам бы помогало мусульманское население... То, что население Пешавара в любом случае начнет действовать, было несомненно.

Создать и поддерживать деятельность такого общества, было просто. Здесь находился Эмин Бей, который ранее смог поднять против китайского правительства население Ташмалыка, принес много хлопот правительству. Население тех мест было очень многочисленным.

Выезд из Восточного Туркестана.

Мы предложили ему возглавить общество. Общество было создано. Более того, позже мы получили новость о том, что им был открыт специальный зал для молодежи, куда привозились газеты, книги из Стамбула и других стран, но, в результате неосмотрительности директора школы, о нерассудительности которого мы писали выше, зал был закрыт...

Сон или явь?

...Мы выдвинулись из Кашгара. М.Б. Бай подарил мне красивую монгольскую лошадь. Нашлось оружие, и все вышли в путь вооруженные. К оружию не было боеприпасов. Раздобыть боеприпасы взялся директор школы и дал слово отправить их вслед за нами. Между тем, когда мы пришли в Артуш, наши боеприпасы еще не пришли. Сверх того, шейх Артуша М. заколдовал нас. Он подарил нам всем талисманы. С этим колдовством и талисманами мы должны были победить и править неверными. Когда мы уже собирались выдвинуться из Артуша, прискакал всадник, присланный за нами муфтием Кашгара

Хаджи Абдюлькадиром Дамолла, и взволнованно попросил нас повернуть назад. Муфти эфенди увидел во сне, что мы попадем в плен к русским и просил нас вернуться из похода. Это был не сон. Наверное, муфти

эфенди что-то знал. Но боеприпасы, которые подвезли нам в этот момент, придали нам смелости, мы не повернули назад и заполнили свои сумки боеприпасами, даже не проверив их. Мы взяли с собой одного проводника, и вышли в путь.

Проводник знал каждую пядь здесь. Мы сказали ему, чтобы он повел нас тайными тропами.

Наши тела покрылись холодным потом. Мы чувствовали всю горечь своего бессилия и плена. Русские приблизились. Мы были вынуждены сдаться (27 апреля 1915).

Теперь мы шли в указанном ими направлении. Мы потеряли свою карту. Русские хорошо были осведомлены о нас с помощью своих кашгарских шпионов. То, что боеприпасы, присланные директором школы, не подошли к нашему оружию, сделало нас бессильными.

Выезд из Восточного Туркестана, стр. 161

Нация, ее сила и разговор об этом

Наш арест русскими очень плохо повлиял на китайский Туркестан.

То, что мы попали в плен и будем казнены, распространилось по округам. Те, кто знал нас, конечно же, задумались о нашей судьбе и, забыв о себе, начали везде выражать свои национальные чувства пламенными речами. Это стало действовать везде как пропаганда. Уйгуры не проглотили просто так этот инцидент с пятью турками из Турции.

Уйгуры составляли основную часть населения Туркестана. Они составляли значительную массу, которую нельзя было игнорировать. Тюрки-уйгуры, которые переселились сюда в шестом или седьмом веке нашей эры с севера, развились здесь как нация. Уйгуры добились того, чтобы часть тюркских земель, которая сейчас называется Туркестаном, получила отдельное название и, чтобы отсюда ушли жившие здесь ранее народы. Опять же, уйгуры стали причиной того, чтобы эту огромную часть суши стали называть Туркестаном.

Ведение просвещенными турками пропаганды среди кашгарских уйгуров, было самым подходящим делом. Эта пропаганда, проводимая со всей серьезностью, быстро стала давать свои плоды. Со всех сторон стали видны проявления гнева. Турецкая интеллигенция, которая разжигала этот огонь, показала опасность китайской власти. Китайцы, чтобы не потерять или не заплатить очень дорогую цену за повторное подчинение себе этих обширных земель, полностью заселенных тюрками, не смогла остаться в стороне от проблемы, которая привела к протестам уйгуров.

Дошло до того, что китайское правительство получило от уйгуров такой ультиматум:

«Пять турков, которые пришли в Туркестан с целью торговли, из-за начала войны не смогли вернуться на родину через российский Туркестан и, после длительного пребывания в Кашгаре, получили у китайского правительства визы для поездки по афгано-иранской дороге в Багдад, были арестованы русскими на китайских землях и в данный момент направляются в Ташкент для казни. Это событие – пощечина китайскому правительству, которое правит пятьсотмиллионным населением. Если китайское правительство не поспособствует их освобождению и доставке на китайские земли, то все уйгурские тюрки будут использовать любые средства для их спасения своими силами, вплоть до того, что, если будет необходимость, применят силовые и военные методы. Преданность тюрков-уйгуров китайскому правительству сейчас зависит только от вызволения этих невинных соплеменников из рук русских. Выражаемся с искренними чувствами».

Этот ультиматум был отправлен телеграфом министру внутренних дел и военному министру Китая, а также послу Германии в Пекине Фон Хинце. Китайское правительство вынуждено было внять такой просьбе. Для того, чтобы иметь возможность править сметливым народом уйгуров, необходимо было принять во внимание их требования. Чтобы эта часть страны дальше пребывала в спокойствии, необходимо было, чтобы этот элемент населения

не поднял бунт. Китайское правительство, имевшее тысячи беспорядков на своих территориях, не могло себе позволить нарваться на еще одну беду в виде уйгуров.

Немецкий посол Фон Хинце использовал рычаги политического влияния. Несмотря на то, что в данный момент немцы не представляли серьезной опасности для Китая, правительству было не на руку давать отрицательный ответ на эти политические требования. Нервозность уйгурского населения могла оборвать и без того гнилые узы с китайским правительством.

Гулнара:

– Здесь в очередной раз всплывает германский след. И судя по их высказываниям, турецкие шпионы вообще путают киргизов и уйгуров...

Выезд из Восточного Туркестана, стр. 163

Их бунт мог перекинуться на калмыков и киргизов. Сюда могли присоединиться еще и маньчжуры, тунганы и тунгусы. Китай мог со всех сторон оказаться в огне. Уже нельзя было продолжать спокойно курить опиум. Пять турков должны быть спасены до казни.

Китайское правительство на мгновение проснулось ото сна, в который его погрузил опиум. Оно было вынуждено тотчас же стать за телеграф и отправить русскому правительству обращение с резкими словами. Даже если пятеро турков преступники, они не должны были быть арестованы на их земле русскими. Кроме того, пятеро турков путешествовали по территориям, принадлежавшим китайскому правительству с китайскими паспортами.

Даже русские не могли оставить без внимания мгновенно воспламенившуюся ситуацию в Китае. Они не могли прислать сюда несколько военных корпусов из Мазурских болот для того, чтобы сдерживать китайцев. Начинать новую войну с Китаем, в данный момент было бы для русских самоубийством. Тем более, что высока была опасность, того что взбунтуется весь тюркский мир.

Русские были вынуждены принять во внимание китайский ультиматум и приготовления уйгуров. В результате, было принято решение отказаться от нашей казни и только держать нас под надзором. Мы не были в курсе уйгурского бунта и взволнованности в китайском правительстве. Мы не говорили им:

– Вставайте! – Мы были для них простыми наставниками.

...Между тем, национальный и расовый огонь никогда не угасал.

Когда это потребовалось, он вмиг засиял, загорелся.

Гулнара:

– Дочка, обрати внимание, как турки жонглируют словами. Спустя век у незнающего человека может возникнуть искушение все это принять за чистую монету, но я не устаю повторять – киргизы и русские жили между собой мирно. Российской империей много было сделано для нас. Киргизы занимали видные посты и занимались руководством в крае. Ими были построены не только библиотеки, школы, больницы, но и мечети. Приобретения от российского подданства были очевидны.

Выезд из Восточного Туркестана, стр. 165

В мыслях мы пребывали на последней станции этого мира.

Зашел какой-то русский капитан с аксельбантами на груди.

– Я вам говорю. Давай, быстрее, снимай наручники.

Маленький ключик провернулся в наручниках. Захваты наручников открылись. Наши руки освободились. Вытянув по сторонам руки, мы начали разгонять кровь, собравшуюся в наших запястьях. Потом нам дали команду.

– Идите!

Мы начали медленно идти и помахивать руками. Шли задумчиво.

Пришли к крайним кварталам города. Все равно не останавливались. Домов стало меньше. Мы вышли за город. Теперь мы были уверены, что нас ведут за город на расстрел.

Мы прошли еще пол часа. Встали перед каким-то зданием. Прочли табличку на двери:

«ТЮРЬМА»

Если не считать нашу камеру, колония общего режима была почти образцовой. Тут были учебные классы, мастерские (где обучались ремеслам), заключенные хорошо питались, гуляли на свежем воздухе, соблюдали правила гигиены. Учились грамоте и ремеслам. Начальник тюрьмы продавал изделия, создаваемые заключенными, за пределами колонии, часть вырученных денег тратил на административные расходы, а остальную часть отправлял семьям заключенных, которые остались без кормильца. Вечером все заключенные мылись в общей бане.

Мы считались политическими заключенными. Поэтому нас привлекали к работам внутри помещения в качестве прислуги.

Мы чистили и убирали коридоры и площадки, носили воду в баню, доставали воду из колодцев, кололи дрова, чистили овощи

и картофель. Наша единственная выгода заключалась в том, что мы окончательно избавились от вшей.

Через двадцать пять дней командующий и начальник тюрьмы нас вызвали к себе и сообщили, что нас будут этапировать в Капал вместе с немецкими и австрийскими военнопленными. Среди нас должны были находиться даже русские политические заключенные.

В июне 1331 (1915) года (где-то между 14 июня и 14 июля) мы покинули колонию. Все, без исключения, радовались, как будто уже обрели свободу. Русские не боялись отправлять нас к киргизам. Им казалось, что их власть в том регионе очень прочна.

КАК МЫ ОРГАНИЗОВАЛИ ПОБЕГ И ВОЗГЛАВИЛИ КИРГИЗОВ

К нам присоединяется еще один товарищ

Прошло ровно два года с тех пор, как мы покинули Измир. За это время, если исключить пять-десять спокойных дней, наша жизнь прошла в постоянных страданиях и горести. Мы использовали все свое умение, чтобы усыпить бдительность официальных и неофициальных английских агентов, полицейских и избежать их мести. Преодолевали пешком огромные расстояния, хотя не привыкли пешком ходить даже пару километров.

Раньше по аккуратным асфальтовым дорогам мы ездили на машине, а теперь пешим ходом прошли заснеженные горы, высокогорный Памир. Раньше для домашних нужд даже хлеб сами не покупали, а теперь нам приходилось таскать тяжелые грузы словно грузчики. Мы сами никогда не чистили даже пепельницу, а нас заставили чистить уборную. Оказывается, стойкость человеческого духа не знает предела.

Совершали, казалось бы, невозможные действия, и наше здоровье абсолютно не пострадало. И, наконец, мы оказались пленниками в краях, куда стремились в качестве завоевателей. Единственное удачное дело, которое нам удалось совершить, это была подготовка группы людей в Кашгаре, которые, по первому зову с нашей стороны готовы были совершать любые действия. Ровно один год и три месяца мы находились в русском плену.

Плен и черные дни остались позади. Наконец нам удалось обвести русских вокруг пальца. Теперь мы уже пользовались свободой мысли и свободой действия. Мы двигались вперед по китайской территории, решив в первом же населенном пункте хорошенько отдохнуть. Настроение у всех было приподнятое, мы мечтали только о сне и отдыхе.

Около шести часов вечера на берегу какой-то речки мы встретили группу киргизов. Значит, нам предстояло работать с этими людьми. Киргизы перебрались на китайскую территорию, чтобы не служить в российской

армии. Однако нельзя сказать, что китайцы их принимали радушно. Русские войска были заняты на других фронтах, потому им некогда была нападать на китайцев и применить против них оружие. Будучи совершенно неграмотными, китайцы не могли понять эту истину и по-прежнему боялись мести русских.

Как мы организовали побег и возглавили киргизов, стр. 213

Первый вечер мы гостили у киргизов. Отсутствие страха перед русскими позволило нам хорошенько выспаться.

Мы находились на Алтайском хребте. Перед нами простиралась область Или. Хотя мы все еще находились на высокогорном плато, здесь ледников не было. Даже кое-где встречались пейзажи, свойственные умеренному климату. Когда проходили по горным перевалам Буюк Казган, Ортанджа Казган, Кючюк Казган, мы чувствовали физическое и духовное удовлетворение.

Природа показала все свое мастерство при сотворении этих гор. Особенно нас очаровал бесподобный вид водопада около перевала Ортанджа Казган. Широкий поток воды с немислимой высоты низвергался вниз, промывая по пути огромные скалы.

Конфликт между киргизами

Между киргизами возник конфликт. Часть из них хотела вернуться на российскую территорию, боясь, что в этих краях лишится своего стада. А другая часть предпочитала сложить голову на китайской территории, чем служить в российской армии. Мы в этот конфликт решили не вмешиваться, довольствуясь только наблюдением. В этом вопросе нам не хотелось становиться советниками.

Споры продолжались довольно долго. Наконец пришли к общему мнению и решили остаться на китайской территории.

Гулнара:

Здесь автор вновь пытается выдать себя как нейтрального человека.

Непонятно, зачем только. Ведь на протяжении всей предыдущей истории они только и делают, что говорят плохо о русских и готовят читателя к мысли о своем как бы справедливом вторжении в чужие дела противника Османской империи в текущей войне.

Автор вводит тему, спекуляции на которой позволили их группе и, возможно, другим провокаторам организовать восстание, злоупотребляя незнанием и плохой информированностью тогдашнего нашего населения. В данном месте мемуаров впервые упоминается краеугольный камень всей трагической истории. Ложная информация, которая было распространена вместо истинных приказов. Обращаю на это внимание!

Тексты приказов, которые послужили отправной точкой волнений сейчас можно найти в открытых источниках, а не только в архивах, они не являются секретными. Впервые они были опубликованы в сборниках документов еще в середине прошлого века. С ними может ознакомиться любой желающий. Конечно, для кого-то их наличие не очень-то выгодно, потому что, глядя на документ, уже неудобно утверждать, что его не существует. На случай подобных споров я в свое время скопировала и сохранила их у себя. Настал момент поделиться с тобой и со всеми.

Подлинные указы 1916 года, смотри, – и я протянула дочери копии архивных документов, – Вот именно этот злополучный приказ, был неправильно истолкован. Хотя, судя по прыти турецкой агентуры, если бы не вышел этот указ, отыскался бы другой повод.

Как видишь, в документе сказано: в связи с тем, что Россия призывает на обязательные работы в тылу, каждый призванный работник будет получать жалование из казны. На работы призывается мужское население от 19 до 31 года в количестве 8% населения после окончания сбора урожая, то есть 15 сентября.

В приказе говорится о недопустимости кривотолков, и что необходимо растолковать старейшинам и пр.

Вот и еще один важный документ: текст приказа, который отсрочил

призыв на работы до 15 сентября – после окончания сбора урожая.

Текст приказа освобождающего ряд категорий киргизов от призыва на тыловые работы.

– Ого, вон оно что. А нам это не показывали. Это же в корне меняет дело.

– Да, меняет. А главное, что большее всего, мы оказались неблагодарными по отношению к русским, да к тому же, нарушили завет нашей великой матери – Курманжан Датки.

Когда в XIX веке мы вошли в состав Российской империи, у нас не было государственного строя в том смысле, как это было в соседних странах, Китае, России, той же Османской империи. Этот переход от кочевого образа жизни кому-то был тяжел и не нравился, а кому-то он открывал новые возможности.

Всегда есть те, кто за старое, и кто за новое.

Я не люблю, когда говорят только плохое, заостряя на нем внимание.

По поводу пользы союза с нашим северным соседом, могу привести хотя бы тот факт, что на момент подписания договора моей прабабушкой в пятом колене Курманжан Даткой, население Кыргызстана было не более 350 тысяч человек.

Наша страна была истощена междоусобицами, буквально таяла под гнетом Кокандского каганата и от отсутствия медицины.

По переписи населения 1897 года – вся туркестанская область насчитывала около 600 тысяч человек. В Пржевальском и Пишпекском уездах насчитывалось 278,9 тысяч киргизов.

Мирная жизнь и приехавшие с русскими переселенцами врачи, которые существенно сократили детскую смертность и смертность женщин при родах – дали уже свои важные плоды. Мы смогли отдохнуть от постоянной войны и борьбы за выживание.

Как говорили мои предки о тех временах: «Стало мало земли, но много хлеба». Кочевники продавали на территории Китая на ярмарках скот, и покупали у крестьян-переселенцев муку.

Эти процессы мирной жизни развивались своим чередом, и к летней переписи 1917 года в этих же уездах обитало уже 324 тысячи киргизов.

Есть специальный метод в науке, который применяется при расчете населения в отсутствие переписи в какие-то периоды. Ведь полноценная перепись – трудоемкое мероприятие, его проводят не каждый год, а цифры нужны и ежегодно. Тогда берут за основу среднегодовой темп прироста населения и исчисляют количество живущих людей. Об этом в одном из интервью рассказывала доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой источниковедения, историографии и исторической информации Кыргызского национального университета им. «Жусупа Баласагына» Шаиргуль Батырбаева. «Грандиозная путаница с цифрами населяющих Туркестан киргизов к 1916-1917 гг. берется именно из этого метода, потому что упорно игнорируется поправка или точнее погрешность расчетов.

Если применив 1,3% среднегодового темпа прироста киргизов к диапазону между 1897 и 1917 годами – получается цифра в 357,6 тысяч человек. Разница между этими цифрами и данными переписи составляет 33,6 тысячи человек. Причем, крайне важно запомнить, что это, так называемые, и прямые, и косвенные потери – то есть, и погибшие при восстании, и те, кто ушел в Китай, и также те, кто мог бы родиться, но не родился у погибших, раненных или сбежавших людей. Вот это самое важное в цифрах, которое сознательно вычеркивают люди, желающие нагнетания страстей. Тогда как архивы зафиксировали гибель 4000 киргизов во время самого восстания

1916 года. Разница в цифрах составляет больше 25 тысяч человек! Огромное расхождение. Оно должно настораживать, если конечно цель разобраться, а не бросаться обвинениями».

Из мудрствования возникшая цифра, рожденная математическим уравнением, оказалась поднята как флаг разного рода провокаторами с целью воздействия на отношения с современной

Россией.

– Мне кто-то говорил про геноцид кыргызов? – поинтересовалась дочь.

– А как ты понимаешь «геноцид»?

– Истребляют, убивают специально... Так?

– Геноцид – понятие из международного правового лексикона – планомерное уничтожение людей по этническому признаку. И слово страшное и последствия его серьезные, если начинает давить мировая общественность. Никакой установки на истребление кыргызов у русских солдат не было. В Туркестанском восстании 1916 года принимали участие не только кыргызы, но и казахи, узбеки и даже турки, как мы видим из мемуаров. Противопоставление между столицей и провинцией – так правильнее назвать этот процесс с исторической точки зрения, а не национально-освободительное движение, как некоторые опрометчиво заявляют. Я вообще не употребляла бы слово геноцид относительно этой ситуации. Войска империи действовали так, как при подавлении бунта в любой части страны, убийства носили ответный характер, при невыясненной численности погибших. Очевидно, что большинство погибло при бегстве в Китай и в самом Китае. Кроме того многие зачинщики восстания были в скором времени амнистированы, были выделены большие деньги на восстановление и возвращение беженцев. Виновные в трагедии 1916 года, сами написали о себе в своем мемуаре «5 турков в Азии». Любые броские заявления и цифры, которые сейчас сотрясают СМИ, требуют проверки.

Правильно говорит Шаиргуль Батырбаева, сейчас при публикации о каком-то митинге одни журналисты пишут, что пришло 10000 человек, другие – 500. Через 100 лет для историков будет такая же противоречивая картина. Кому из них надо будет верить тогда? Историю делают люди, и они

очень часто предвзяты в своих воспоминаниях. Надо стараться опираться на факты.

О фактах я тебе расскажу следующую вещь, дочка. Ты все должна знать про нашу страну. К тому времени, о котором мы сейчас говорим, Киргизия уже полвека как добровольно вошла в состав Российской империи. (Я еще обязательно подробно вернусь к этой теме, чтобы ты не считала мои рассказы голословными).

За это мы получили мир и защиту, но и влились в общую жизнь большой страны с ее проблемами и достижениями.

В 1916 году сложилась тяжелая ситуация для всей России и не только. Уже третий год шла Первая мировая война и была она от нас далеко, но близко от другой границы России. Она вела тяжелую войну, революционные настроения, подстрекаемые германскими агентами, которые были противниками в этой войне России, раскачивали ситуацию в государстве, играя на настроениях недовольных политикой царской семьи. Хотя и не лишне дополнить, что один из двоюродных братьев царя Александра III, покинул светскую жизнь и переехал в Туркестан, на свои деньги вел благоустройство – строил железную дорогу, больницы и школы сажал деревья. Занимался тем, что прививал все известные ему достижения на нашей земле.

Отсутствие информации – порождает слухи и теперь, и уж тем более, порождало в те времена, когда не было ни интернета, ни телефона, ни достаточного количества грамотного населения.

На фоне участия России в войне от всей страны, в которую к тому моменту входила Киргизия уже почти полвека ждали поддержки, она была уже очень нужна. И мне до сих пор искренне жаль, что вражеские провокаторы смогли влезть в наши внутренние с Россией дела и все расстроить. Все мои старшие родственники говорили только о хороших отношениях с русскими до 1916 года, о том, что недовольные были, конечно, когда их нет, но ничего не предвещало такой беды.

Еще грустнее мне оттого, что неприятный процесс повторяется.

Знаешь, это моя выстраданная правда. Не стоит раздувать из нашей внутренней трагедии мировой скандал, да еще спустя 100 лет. Как будто бы через 25 лет после событий 1916 года каждый четвертый кыргыз не стал солдатом Советской Армии и не пошел воевать с фашистской Германией? Об этом мы с тобой еще поговорим.

А пока грянула для нашего народа большая беда. И случилось это с помощью таких людей, как засланные сюда 5 турков и прочих их помощников. Они воспользовались добродушием, доверчивостью, гостеприимством кыргызов и стали пылко и настойчиво убеждать их в несуществующих вещах. На свою беду кыргызы поверили. Потому что турки били себя в грудь, говорили, что они единоверцы. И за мнимой заботой принесли на нашу родину кровавые годы. Могли бы вмешаться имамы и урезонить свой народ, но они оказались недовольны царской властью по своему: из-за того, что были отстранены от государственных дел.

Размышляя над истинными и мнимыми причинами событий 1916 года, я всегда вспоминаю одну долгую тяжбу, которую я вынуждена была вести. И я понимаю, что могла бы озлобиться и возненавидеть людей, которые мне и моим детям сильно мешали жить в течение 17 лет! Мне очень понятно, что когда невежественные чиновники и плохие люди, действуют от имени государства, всегда есть искушение и всех остальных померить по их мерке. Но этого делать нельзя. Никогда. В мире много и хороших людей. Плохой или хороший человек – не национальность.

Засланные 5 турков оказались для кыргызов плохими людьми. Как бы они ни старались в мемуарах выдать свои действия за освободительную войну Османской империи в границах XI века, сейчас все встает на свои места. Согласись, странно бы звучала новость, о действии на территории США группы ки74 тайцев, целью которой является присоединение США к Китаю на основании факта проживания там этнических китайцев, при этом граждан США. Или, если такой «гость» появился бы в наших краях? Ведь

территория нынешнего Кыргызстана была и территорией одного из китайских, уйгурских, монгольских и некоторых других государств давным-давно.

Однако в истории нет сослагательного наклонения. Со стороны царской России было уважение к пунктам договора и разумность.

Кыргызам, которые не были, профессиональными воинами в 1916 году логичнее было поручить тыловые работы за плату, а не заставлять воевать с оружием. Кроме того такой призыв не нарушал договора заключенного при Курманжан Датке – не брать в действующую армию кыргызов.

Я неоднократно слышала, что упрекают тогдашние российские власти в том, что приказ не был должным образом растолкован.

Но доподлинно известно, что состоялась встреча генерал-губернатора и старейшин, которые, выслушав то, что хочет «белый царь», остались довольны.

И тут произошел разрыв цепи. Противники России к большой войне подготовили население раньше и быстрее, уже посеяли панику. Удаленность уезда, отстраненность некоторых начальников от дел или просто их некомпетентность, сыграли в критический момент плохую службу. И когда провокаторы говорили о том, чего в глубине души больше всего боялись кыргызы, наши люди им легко верили. Провокаторы повторяли:

«А вы знаете, что Россия решила вас предать и отказаться от своего договора? Ах, вы еще не знаете, что сейчас придут и заберут всё? Всю еду! Всех мужчин! Всех детей! Весь скот! Всех ушлют на войну с единоверцами Османской империи!»

– Но ведь это же неправда, мама! Это же шито белыми нитками!

– Да, ложь. Но порой в самые неправдоподобные выдумки люди больше всего и быстрее всего верят! Примеров – море! Даже не надо шелестеть страницами мировой истории. Надо просто посмотреть по сторонам. Ты же помнишь, какой у нас был переполох, когда вдруг депутат по нашему телевидению сказала, что я поехала в Россию продавать детей? А

я всего лишь повезла моих пятерых 16-летних сыновей по Золотому75 му кольцу. Сначала, когда мне это рассказали, я поверить не могла, что это всерьез. А оказалось, что это уже повторяют на каждом углу. Обсуждают все, кому не лень. Помнишь, к нам приезжали врачи и множество комиссий?

– Да! По-моему эту историю все знают. Это с одной стороны смешно даже было. Осматривали мою сестру и увидели у нее шрам от аппендицита, придрались и стали утверждать, что вырезали какой-то орган на продажу. Бред!

– Бред-то, бред. Но зашло это так далеко, что пришлось, в конце концов, собирать специальную серьезную пресс-конференцию, показывать всех сыновей, приглашать из России человека, который нас по Золотому кольцу возил, чтобы все услышали, увидели и унялись.

– Увы, шелуха больше интересует... Если бы не мой личный шок от происходящего вокруг детей нашего дома, я может быть еще засомневалась в том, что наших предков было так просто убедить в небылицах. В общем, им внушили мысль, что все очень плохо и надо бежать от призыва. Российское начальство в тот момент недоумевало что происходит, почему народ игнорирует государственный указ.

Русские крестьяне из переселенцев уже воевали на фронтах Первой мировой. Здесь, на земле работали женщины, росли дети и доживали старики. Работали школы. Люди ходили в церкви. Здесь был монастырь как раз на месте, где сейчас наш детский дом. Я, правда, и не знала, когда покупала ветхое здание для нас, что это – кельи монастыря, монахи которого погибли в 1916 году.

Что ж посмотрим, что «5 турков в Азии» еще рассказывают дальше. Как они смогут оправдаться?

«5 турков в Азии»

«Мы преодолели один из подъемов и оказались на территории киргизского бека Джаныбека. Тот нас встретил весьма дружелюбно, пригласил к себе в шатер и поинтересовался новостями

из Турции.

Уже вечерело. Мы вместе поужинали. После ужина нас угостили кумысом. Настроение киргизского бека было приподнятым.

Прогнали меня с родины,
Стал я прислугой в руках врагов.
Если бы родина могла говорить,
И увидели бы нас наши предки!
Вставайте, турки из Аланджа,
Отважные турки прошлого!
Раздавите, косите врага,
Уничтожайте угнетателей!

...

Это была революционная песня, и как нельзя соответствовала духу времени. У киргизского бека глаза горели огнем. Словно он не песню пел, а читал призыв к восстанию. Медиатор, касающийся струн, был ловцом душ. Воодушевление Джаныбека росло с каждой новой строкой. Под воздействием его мелодии кровоточили наши раненые души.

...

Мы были революционерами. Мы не обладали таким талантом, чтобы завладеть душами людей. Нам было известно, что иногда самое, казалось бы, незначительное событие могло привести к цепной реакции, но никому и в голову не приходило, что какой-то киргиз завладеет нашими душами с помощью обычного музыкального инструмента. Он, держа в руках джору, призывал соплеменников:

Раздавите, косите врага,
Уничтожайте угнетателей!

* * *

В тот вечер был устроен настоящий праздник. Группа киргизов, которая прибыла вместе с нами, тоже обустроилась на новом месте. Всем

пришелся по душе этот живописный край, и вновь прибывшие киргизы решили обосноваться здесь.

Киргизы, как правильно, стараются не принимать самостоятельных решений. При необходимости они собирают совет старейшин, который на их языке называется «кинаш». Если совету не удастся принять решение по какому-либо вопросу, его распускают, и избирают новый состав совета старейшин.

Иногда на обсуждение вопроса уходит несколько дней, но в конце концов принимается удачное решение. Если судьи у киргизов затрудняются выносить решение, они всегда обращаются к помощи совета старейшин, поэтому их решения всегда справедливые.

Киргизы – прирожденные ораторы. Им всегда удается завоевать сердца и мысли слушателей, используя логические выводы и факты.

Нам всем очень нравилось находиться среди этой сознательной массы. Но они, посоветовавшись, решили отказаться от поездки в Кульджу, и обосноваться в этом краю. При необходимости мы могли найти их здесь.

Киргизы очень смелый и отважный народ. Они не боятся опасностей. Уважают своих старших и во всем подчиняются вождю племени.

Некоторые арабские и персидские авторы этническое название «кыргыз» идентифицировали со словом «разбойник». На самом деле кыргызы очень честные люди.

Гулнара:

– Здесь я бы, конечно, отнесла этот эпизод к лести турков, так как в турецком языке можно встретить употребление слова «кыргыз» в значении «хырсыз» – вор, разбойник. И дала бы тебе некоторое пояснение относительно происхождения слова кыргыз. Кто-то из филологов связывает со словом «кырыг» – «красный», а звук «з» – суффикс множественного числа – «красные люди». Другие считают: «кыргу-огуз», то есть «красные огузы» в значении «кыргызы, обитающие на юге». Уйгуры называли кыргызов – хакасами, и затем стали называться «Килгис». Есть еще одно толкование

«кыргыз – кырк юз «сорок лиц» или, что мне больше нравится – «сорок девушек».

Далее отряд из 5 турков переходит собственно к организации восстания. Повсюду по пути они описывают воинственных молодых людей, мечтающих о войне. Не могу не вспомнить рассказы моей бабушки о кыргызах, которые мечтали о мире и честно трудились. Тогда, когда я слушала бабушку, я была ребенком, и мне до конца был ясен смысл ее слов, что «все было хорошо, но пришли турки все разрушили». Сейчас, будучи взрослой и матерью 136 детей, я понимаю, что нужно много сил приложить, чтобы был мир. Очень много сил приложить, чтобы его сохранить. К сожалению, мир – очень хрупок, как и жизнь человека. Но без него невозможно жить. Нам очень- очень нужен мир. Особенно сейчас! Поэтому я с горечью вспоминаю трагические страницы истории нашего народа. И не хочу, чтобы какие-либо провокаторы спекулировали на ее неполном знании. Пусть правда прольется дождем во время засухи.

– А что дальше, мама?

– Они, наконец объявили, что приехали устроить революцию, а главное, по их же словам «навредить русским». Тут они говорят чистую правду. Их цель была не помочь нашему народу, а навредить русскому. А какие последствия для кыргызов будут – их, на самом деле, не волновало. На словах они прикрывались красивыми утверждениями о свободе и революции.

Вот об этом читаем в нижеследующей выдержке.

Собрание в доме Абдуллаха Буби

Мы сбросили свои маски. В доме Абдуллаха Буби должно было состояться первое революционное собрание. Мы были среди желанных гостей. И несмотря на то, что все еще вынуждены были скрываться, мы находились в окружении, способном действовать.

...Вскоре ожидать больше было некого, Абдуллах Буби выпрямился и, представившись одним из членов семейства Дженгизов, начал свою долгую речь:

«Монгольские междоусобицы, распри между уйгурами и узбеками, раздоры между турками–османами и татарами в прошлом рассорили наши братские народы. Наша история от начала до конца полна ошибок. Никто не вышел и не назвал этих смутьянов, бьющихся на смерть, братьями. Мы бесцельно, на почве национальной ненависти, резали друг друга. Тимур пришел к власти, были темные времена.

Дженгиз возжелал взять под тень открытого им небесного флага весь наш народ. Ханы и их наследники не смогли принести в жертву свою роскошь и помпезность. Ошибки, допущенные в тот период, раскололи тюркский народ. А мы теперь страдаем.

Как мы организовали побег и возглавили кыргызов, стр. 229

Тюрки, направившиеся к Западу, столетиями противопоставляли себя Европе под влиянием турков-османов, и, даже если бы весь мир встал против них, они бы все равно продолжали оставаться щитом всего восточного мира. Теперь над ними возникла угроза быть раздавленными под натиском русских, их старого врага. Русские хотят уничтожить наших кровных братьев, собрав войска среди нас, братьев турков-османов.

Много татар и кыргызов сегодня в составе русских войск будут стрелять в турков-османов. Мы с этим не согласны. Мы устали от того, что столетиями нас натравливают друг на друга. Даже если мы не будем обниматься и целоваться с ними, быть орудием в руках их врагов тоже не стоит. Киргизы, казахи, карагайцы, сыгыны, найманы, кыпчаки уже не будут стрелять в турков-османов...»

Гулнара:

Вот, собственно и весь текст агитации, автором произведения уже вложенный в уста старейшины. Как я уже говорила, обвинения в призыве на фронт не имеют ничего общего с истинным положением дел, но выгодны стороне, которая хочет как раз дестабилизировать Российскую империю и нагло врёт на всех углах. В мемуарах или в изложении событий в стиле мемуаров для большей достоверности автор повествования вкладывает в уста

старейшины слова о том, что он просит турков принять на себя руководство революцией. Как романтично. Где-то должны зазвучать фанфары.

Далее в этом диалоге читаем про то, что у них нет оружия, но есть горящие сердца, поэтому оружие можно найти или сделать самим бомбы. И в конце признание, что мы революцию сделать не сможем, но хотя бы сильно навредим русским.

«Пять турков в Азии», стр. 230

«Короче говоря, у нас нет денег, нет оружия, нет боеприпасов.

Но будьте уверены, когда дело делается – все получается. И, даже, когда ничего нет, дело порождает конкретные действия.

Примите решение сейчас. Вы пришли сюда для этого. Вам не надо много рассуждать. Примите это, как долг перед народом и перед нацией. Ваш народ и нация призывает вас выполнить его. Станьте во главе нашей организации прямо сейчас».

Мы поблагодарили его за это откровенное приглашение. Стрела вылетела из лука. Обратной дороги нет. Но вместе с тем, мы не могли перейти сразу к делу на следующий день, охваченные возбуждением после этих пылких слов. Мы должны были четко продумать все наши первые шаги до осуществления каких-либо действий. Наше окружение было столь же пылко, сколь и невежественно. Их мысли были примитивны. Для нашей цели можно было бы создать правительство, и это было бы даже достаточно просто. Возможно ли, что создание бы такого правительства позволило избежать многих сложностей на начальном этапе?

Даже если бы у нас не получилось создать радикальное правительство, мы все равно смогли бы сильно навредить русским. Необходимо было уменьшить давление «русского катка», надвигающегося на Кавказ.

Мы обязательно должны были добиться успеха на первом этапе наших активных действий здесь. У нас не было никаких сомнений в этом. Наш успех не продлился бы долго. Мы не смогли бы противостоять регулярным

войскам с помощью примитивного оружия. Но неожиданный и мощный первый удар мог бы обеспечить столь же значительное поражение русским».

...В то время как турки сражаются с грозным противником, чтобы остановить наплыв русских на Запад, строя башни из их голов, мы, их братский народ, не должны сидеть, сложа руки, на востоке. Вы хотите, чтобы мы вершили великие дела под вашим руководством. Однако требуйте от нас то, что можем сделать мы – простые люди. Нанести русским мощный удар на первом этапе? Хорошо... За это мы ручаемся. Полностью победить русских и изгнать их из тюркских городов?

Согласны и с этим, при условии наличия боеприпасов... Задачу по созданию правительства и его обеспечению должны выполнять другие. Один человек не в состоянии делать два дела одновременно. Так же мы призываем изыскать последние возможности для обеспечения нас боеприпасами и всем необходимым. Если у нас будут боеприпасы, то русские будут побеждены».

Гулнара:

– Здесь они развенчивают миф о гнете.

Ты поймешь одну вещь, дочка, когда выйдешь замуж. В одиночку наверное легко, но вдвоем, с семьей ты во сто крат сильнее.

Тем, кто ничего не знает про историю кыргызско-русских отношений можно внушить любую ложь, поэтому послушай правду. Отношения между славянами и нашим народом складывались на протяжении нескольких веков путем постоянных мирных взаимоотношений, а не драматических взрывов, как любят спекулировать в связи с годовщиной событий 1916 года. Об этом неоднократно говорил наш великий писатель и мыслитель

Чингиз Айтматов: «О едином питательном корне двух народов русского и кыргызского».

Современный этап отношений между кыргызами и русскими можно отсчитывать с XVIII века.

– А что было у нас в это время?

– Тогда наш народ не были единым, как сейчас, суверенным государством, которым мы стали совершенно мирным путем, по инициативе Российской Федерации, давай будем это помнить тоже. В XVIII веке мы жили разобщенными племенами, враждовали между собой, только освободились от ига Джунгарского ханства, но сразу оказались между двух воюющих государств: Цинской империей, подчинившей Восточный Туркестан и быстро разрастающимся в Ферганской долине Кокандским ханством. Оно включало часть кыргызов, владело землями Оша и Узгена, и направляло войска на Алай. Тогда глава самого влиятельного племени Атаке-баатыр предложил соплеменникам обратиться к России за поддержкой. В доказательство хранятся два письма от кыргызов, записанные арабской графикой: одно – властям в Сибири, другое – Российской императрице Екатерине II. Атаке-баатыр был легендарным и уважаемым воином своего времени, был сыном Тыная от первой жены. Заслужил статус «баатыр». К Екатерине II была отправлена и посольская миссия. В качестве послов поехали Абрахман Кучаков, бывший российскоподданный с Поволжья, ставший купцом в Ташкенте, Шергазы и Абрахмана – кыргызов, уважаемых и разумных, как о них писали. Они везли подарки: двух коней сибирским правителям, пять рысьих шкур и три барсовые, и раба-арапченка – русской царице. Шли они до столицы больше месяца в сопровождении адъютанта Сибирского драгунского полка. Императрица приняла послов 15 марта 1786 года в Зимнем дворце в присутствии европейских послов. Депутаты вручили императрице письмо от Атаке. По дипломатическому этикету теперь устанавливались дружеские отношения, и происходил обмен подарками. Екатерина II одарила послов 800 рублями серебром. Обратным письмом Бию от 23 января 1787 года закрепляет установление дружеских отношений. Дружба о помощи и содействии в торговле с Россией принимается.

С тех пор делегации ездили друг другу с заверениями дружбы и ценными подарками без перерывов. В 1824 году была очередная делегация в ставку Сибирского генерал-губернатора. Главыв не было в городе, послов

принял Семен Богданович Броневский, образованный офицер уже три десятка лет прослуживший в этих краях. Именно ему передали письма кыргызских родоправителей, с просьбой принять их под покровительство России. (ГАОО РФ. Ф.3. Оп. 1. Д. 419. Л. 93–103.) Послы просили перенаправить их к императору, но прибывший генерал-губернатор П.М. Капцевич заверил депутатов в дружбе от имени правительства Российской империи и вручил подарки: каждому подарили по перстню, сшили богатые халаты, парчу, сукно и тому подобное. Императору написали письмо с ходатайством о наградах – медалях на Александровской ленте, а самого уважаемого и старшего из послов – к золотой медали на Андреевской ленте и золотой именной сабле с надписями на русском и татарском языках. Все стороны остались довольны. В обратный путь послов был направлен сопровождать эскорт казаков и посланник с русской стороны Ф.К. Зибберштейн.

Когда отряд достиг берегов Иссык-Куля, бий Джапалак повез гостя на собрание старейшин, которые обсуждали главный стратегический вопрос: к кому присоединиться к кокандцам, или же к русским. На чаше весов были сложносравнимые понятия.

Кокандцы были единомысленны и эту позицию лоббировали муллы. С другой стороны союз с Россией давал защиту и гарантию спокойной жизни. Решение было принято сначала влиятельными биями Олджобаем и Джапалаком в пользу России, затем всеми поддержано. Были написаны соответствующие письма с прошениями принять российское подданство с новым посольством. Это поддержали большинство иссык-кульских кыргызов. Все эти документы, вместе с дневником русского посла хранятся сейчас в архиве Омска. Это было первое из множества посольств от кыргызов на протяжении XIX века с просьбой о принятии их в состав Российской империи.

Однако российская власть щедро одаривала все посольства, но отстранялась от принятия на себя новых обязательств. Вот ответ на

очередное прошение «... при тысячеверстном расстоянии их кочевья от ближайших даже к нам частей водворения Сибирского линейного казачьего войска подобное принятие их в подданство и покровительство России по невозможности подать, какую-либо помощь нисколько не облегчило бы их положения: покровительство это было бы только именовительное...

По всем этим причинам нельзя не согласиться, что гораздо лучше и благоразумнее отклонить под каким-либо предлогом удовлетворение этого Бия и подвластного ему народа. Но, принимая с тем вместе в уважение, что как в политических, так и в торговых видах нужно сохранять и поддерживать расположение и преданность, которую теперь являют нам сии кыргызы...

К этому долгом считаю, присовокупить, что в случае, если бы вы нашли полезным и приличным одарить присланных вам людей или прислать некоторые подарки от Вашего имени Бию» (ЦГА РУ. Ф. и. 105. Оп. 1. Д. 5. Л. 43–46).

И так Боромбай добивался принятия в российское подданство в течение 10 лет до 1854 года. 12 января 1854 года Министерство иностранных дел Российской империи дало согласие. В Омск приглашаются байманалы для присяги царю. Они приезжают с письменным заверением от имени всех кыргызов племени бугу.

Чуйские кыргызы принимают подданство России в 1863 году.

После присоединения к Российской империи, на нашей земле появляются переселенцы-христиане.

Вхождение в территорию Российской империи южных кыргызов прошло другим путем. Оно связано с правлением и деяниями моей прабабушки в пятом колене, великой и почитаемой Курманжан Датки.

Я бы хотела обратить твое внимание на то, что происходило по всему миру в XIX веке. В это время индустриально развитые Европейские страны, особенно Великобритания, Германия, Франция – стали активно продвигаться на Юг и Восток. Проникновение англичан в Индию, Китай и Афганистан, поставило

Россию в положение обороны со всех сторон, потому что подвластные европейским странам их юго-восточные колонии брали в кольцо территории России. Англичане одержали кровавые победы в странах, в которые вторглись и утвердили свое господство. Россия была втянута в это индустриальное освоение мира. Это был общий процесс, в котором уже не удавалось спрятаться никаким народам, не оставалось таких труднодоступных мест, где можно было бы тихо и традиционно жить никем не замеченными. Киргизы в XIX веке тоже жили разобщенно, отдельными племенами. Алымбек Датка, муж Курманжан

Датки, был первым генералом – Даткой, утвержденным в Кокандском ханстве, которому подчинялись южные киргизы, жившие в Алае. Алымбек стал первым правителем, который попробовал говорить о единстве киргизов на основе тенгрианства, исконного верования киргизов.

– Я слышала, что сейчас оно снова у нас становится популярно, но что это такое?

– Тенгрианство – традиционное верование наших предков киргизов-кочевников. Очень доброе, спокойное, гармоничное восприятие мира и понимание своего места в нем. Это вера в то, что Бог един, и он пронизывает всё во Вселенной – он присутствует во всем, от камня, до звезды на небе. Все, что нас окружает – все живое, все доброе, все полно гармонии и все свершается своим чередом. Немало мудрецов связывают именно с тенгрианством нашу киргизскую природную толерантность к другим религиям. На нашей территории до X-XI веков, еще до завоевания и господства турков-сельджуков, было множество поселений вдоль великого шелкового пути: буддийских, армяно-христианских, иудейских, и даже манихейских. Киргизы всех встречали как уважаемых гостей. Когда турки-сельджуки завоевали земли киргизов, то принятие ислама было условием более защищенной жизни и существенной экономии в уплате меньших налогов. Население постепенно приняло ислам. Но в исламе ведь много направлений.

Не буду брать на себя смелость разбирать их нюансы, знаю только про нашу традицию. А наша традиция состояла в том, что при внешнем соблюдении исламских обрядов в основе сохранялось доброжелательное, толерантное ко всему и всем тенгрианство. Женщины у нас на протяжении столетий ислама никогда не ходили в парандже или хиджабе, мужчины не притесняли иноверцев. Нам всегда было присуще только доброе, гостеприимное отношение к миру. Даже турков в каждой юрте могли накормить и согреть.

Вернемся к событиям XIX века. Об этом периоде мне много рассказывала Гайша Жусупбековна Ибрагимова – историк, президент Ассоциации образовательных учреждений Кыргызстана, огромное спасибо ей! Привожу ее слова: «Все правители

Кокандского ханства были кыргызами, но при этом они жестоко угнетали своих соплеменников и постоянно дрались за власть между собой. Это привело к тому, что вместо того, чтобы развиваться, они стали притягивать инструменты и культуру сартов, культуру бухарского эмирата, оставив свои корни, и при этом сильно проиграли. Они стали внедрять ислам, как инструмент духовного управления и воздействия.

Все управление сводилось к непомерным налогам, которые не давали покоя кыргызам. Это не давало ни мира, ни единства. Алымбек Датка понимал необходимость объединения, и, сохраняя исламские атрибуты, впервые стал говорить о единении, о единстве кыргызов, опираясь на веру предков – тенгрианство и традиции, в которые оно вылилось к тому моменту. За эти попытки он был подло убит людьми Кокандского ханства. Хотя Алымбек Датка входил в высший слой его правителей».

Гулнара:

Его вдова, Курманжан Датка, смогла в критический момент подхватить его знамя. Я узнала лишь в 1998 году, что принадлежу к ее роду Жапалак. Рассказал мне об этом мой двоюродный брат Абытов Садырбек. Он

пригласил меня на встречу потомков нашего рода. Это произвело на меня сильнейшее впечатление.

Орке родил сына Акбая, Акбай родил Темиркула, Назаркула и Боогачы. Темиркул родил Маматбая – отца Курманжан Датки, Чопо и Зулпу. Назаркул родил Исмадияра. Исмадияр родил Кожобая. Кожобай родил Маразака. Маразак родил Мамыта. Мамыт родил моего отца Орозбая. Гайша Жусупбековна: Курманжан Датка в моем понимании – это пример для подражания служения народу! Она относилась ко всем кыргызам как к родным, как к своим детям. И ни разу в жизни свои интересы она не поставила выше счастья и безопасности ее подданных.

Она служила своему народу! Всю свою долгую жизнь. И не раз она лично спасала свой народ. В 2014 году у нас был снят историко-биографический фильм по событиям из ее и жизни кыргызского народа, так и называется «Курманжан Датка». Всем рекомендую его посмотреть! Курманжан Датка родилась в простой семье. Алымбек Датка ее полюбил, оценил по достоинству, женился на ней. Когда Алымбека внезапно не стало, ей в сложнейшей ситуации напора и нападения со стороны Кокандского ханства удалось продолжить дело Алымбека, ее мужа, и собрать воедино кыргызов. Она стала матерью народа, не только ее генералом – Даткой.

«Когда департамент иностранных дел России посмотрел в эту (Туркестана) сторону, учли опыт в Афганистане, опыт англичан в Индии. Да он был для англичан успешным, но он был кровавым, строился на крови. Не вдохновить, а подчинить, принудить, придавить, заставить и т. д. То здесь россияне пошли другим путем. Они пошли, отдавая, не забирая, а отдавая. Когда я тренинги по менеджменту провожу, ну я говорю, руководителя назначили в отдел, он приходит, первый вопрос, который он задает: что я для вас могу сделать. И вот россияне пошли этим путем. Они сказали кочевникам, что мы можем для вас сделать, чтобы вы жили лучше?» – рассказывает историк Гайша Жусубековна. – «И вот на это-то и купились все племена».

Гулнара:

Мой дядя, Мар Байджиев, писатель, драматург и общественный деятель так говорил в одном из интервью про тот период: «Многие, не владея в полной мере необходимой и достоверной информацией, берут на себя смелость утверждать различные версии этих событий... Когда племена бугу (я и сам из рода бугу) и сарбагыш – потомки рода кылжыр – выступили друг против друга, невзирая на близкие родственные связи, это привело к кровопролитию. Вначале к русским на поклон был отправлен Атаке, потом – иссык-кульцы, за ними – Байтик баатыр из рода солто (отец моего тестя), после – Курманжан Датка из южного региона. В те времена иссык-кульские и чуйские кыргызы были вовлечены в междоусобные распри из-за территориально-земельных споров, а юг находился под игом Кокандского ханства. И что было делать, кроме того, как искать защиты и заступничества у русских?».

Гайша Жусупбековна:

«Есть такой пример. Российская военная и гражданская власть тогда была в руках очень мудрого, хотя и очень молодого генерала Скобелева. И когда русские войска подошли вплотную к Андижану, Скобелев собирал информацию о том, у кого самый большой авторитет в Ферганской долине.

Самой уважаемой, самой главной была Курманжан Датка. Ее центр был в Оше. До Андижана это 30 километров. До Аравана столько же – час дороги. У русских ставка в Андижане», – продолжает рассказ Гайша Жусупбековна, – «Если русские перейдут границу, это уже оккупация. Курманжан Датка понимает, она такая была великая умница, она осознает, какие военные ресурсы у кыргызов.

Что у кыргызов, защищавших свою территорию, военных ресурсов нет. Это первое, что она понимает, что в военном противостоянии нет смысла. Во-вторых, есть кокандцы, враги, она с ними поддерживает мир на грани войны. И тогда она начинает думать, чем она может быть полезна для России, чтобы остановить русскую экспансию на территорию Ферганской

долины. Она начинает думать, и она додумывается. Россия заинтересована в Ферганской долине. Но Ферганская долина – это вечный исторический очаг военных конфликтов, социального напряжения. Дальше за Ферганской долиной, за Алаем, уже Китай. Да, Китай – слабый, не слабый, но Китай всегда считал, что Ферганская долина и Кыргызстан северный – это их территория. У них даже по сегодняшний день на картах показано, что это их потенциальная территория. Вот, там Китай. Китай – мощнейшая империя при всех проблемах. И Курманжан Датка понимает, что Россия будет заинтересована лично в ней и в кыргызах для того, чтобы удерживать приграничные территории, быть буфером между Китаем и Бухарским эмиратом. Она понимает, что, если она продемонстрирует

Скобелеву лояльность, а у нее уже был имидж человека слова, что, если она обещает, то она держит слово. У нее был огромный авторитет, причем авторитет был, как у южных, так и у северных кыргызов. И тогда она разработала такую стратегию, что она предложит русским свою лояльность, что она будет удерживать восточные границы для россиян. Россиянам не придется держать там пограничные войска и всю инфраструктуру для этого, и что она будет платить налоги в российскую казну, и что она гарантирует выполнение всех этих обязательств. В свою очередь она приняла решение выставить России условия, что они сохраняют суверенитет киргизов, то есть управление полностью остается за ней. Да, она согласовывает действия с российской стороной, но внутри все оперативное управление находится в ее руках. Это первое ее условие. Второе ее условие, что Россия не вводит войска на территорию Ферганской долины, останавливается на Андижане.

Когда уже она понимала, что Скобелев вплотную стоит в Андижане, она отправляет ему посла и предлагает встретиться на границе между Ошом и Андижаном. Скобелев уже имел достаточно много информации о ней. Она была единственным этичным лидером в Азии. Остальные отличались высочайшей подлостью. И когда она предложила встретиться, там было много факторов, что она не просила, а предложила, то есть она держала себя

на равных. У тебя есть интерес, и у меня есть интерес. Давай договоримся. Вот такой был принцип. Скобелев опасался не столько ее, сколько предательства бухарцев, сартов, и он боялся, что в окружении Курманжан Датки тоже есть такие, которые могут предать. И поэтому Скобелев отправляет в Петербург петицию, и рассказывает о Курманжан Датке, характеризует ее. Это все документально подтверждено. И говорит: «Я считаю (ему донесли его лазутчики о том, что она намерена такие-то условия выдвинуть), что мы могли бы принять ее условия. Мы выигрываем тем-то, тем-то, тем-то». Хранится документальная хроника, где в департаменте иностранных дел России обсуждалось это. И мнения были разные. Одни считали, что надо войти войсками и подчинить, подавить. Другие считали, что надо использовать лояльность. И, все-таки, поверили Скобелеву, и ему сказали: «Действуйте, как считаете нужным». И Скобелев разрабатывает политику в отношении Курманжан Датки. Он пишет ей очень уважительное письмо, что, дескать, я буду рад с Вами встретиться в 10 километрах от Андижана и 10 км от Оша, в пустынном, просматривающемся со всех сторон месте, что она должна прийти одна в палатку переговоров, он тоже придет один, их сопровождающие лица останутся без оружия на расстоянии 500 метров от места переговоров.

Она понимала, что она беззащитна, более беззащитна, чем он. Он все-таки – военный генерал. И она идет на это, они ведут переговоры. И Скобелев уже до такой степени хорошо знал культуру, ментальность, мышление кыргызов, что он, во-первых, ей поклонился, хотя он оккупационный генерал, и он обратился к ней – «Мать». Он сказал, что он очень молод рядом с ней, что он надеется на ее мудрость Матери. Она в то время была уже в преклонных годах женщина. И он сказал, что знает, что она любит свой народ, что она знает свой народ лучше, чем он, и, что он верит, что она предложит мудрые решения, и что кыргызы – это форпост на востоке и в этом состоит интерес Российской империи в Азии. Далеко не все, кто был в команде Скобелева, с этим соглашались. Но его авторитет был высок, и все

приняли его политику. И вот тогда, в этой палатке они подписали этот договор. Он полностью принял все ее предложения. И русские войска остановились на границе с Андижаном. В Ош не вошли. Потом по переговорам с Курманжан Даткой в Оше было просто российское представительство, как штаб, с которым она общалась, вела переговоры, но войск не было, и чиновников не было».

К сожалению не все дальше развивалось столь радужно. Когда

Скобелева отозвали на Запад, на его место прибыл человек совершенно иного склада. И он в результате зависти и подлости нанес нашей Курманжан ужасный удар. Но она оказалась настолько великой Матерью, что преподнесла такой урок всем живущим, что нам его осмыслять, не переосмыслить.

– Скобелев, очень уважительно относился к Курманжан Датке, и, я думаю, не только из политических соображений, а потому что уважал ее, симпатизировал и сам был человеком незаурядным, человеком чести. Он ходатайствовал перед русским царем, и Курманжан Датка получила титул «Царица Алая», подарки и благосклонности. Они и ее родня были включены в реестр правящих фамилий Российской империи. Чиновник, сменивший Скобелева был совершенно другим человеком, завистливым и низким. Он не мог пережить, что император Российской империи так уважителен к Царице Алая, а он всего- лишь чиновник. И он затевает страшный капкан для нее. История эта заставляет меня лить слезы всякий раз как я ее вспоминаю, слышу или рассказываю. Как она смогла выдержать такой удар, как у нее хватило великодушия подумать о последствиях. Как она смогла найти в себе силы оказаться выше провокации, в которую ее втянул подлый Швейковский? Она просто святая Мать! Это такая честь для меня быть ее соплеменником, быть ее потомком!

Швейковский подстраивает потасовку на границе с участием сыновей Курманжан. Арестовывает их всех. Младшего приговаривает к казни.

Даже двух внуков Курманжан отправляет в Сибирь. И действует так стремительно, что депеша, которую Курманжан отправляет царю, не успевает дойти до адресата. Он приводит приговор в исполнение до прибытия царской комиссии из Санкт-Петербурга для официального расследования. Окружение Курманжан Датки говорит ей, что может поднять мятеж, перебить охрану и вообще всех русских, спасти ее любимого сына Камчибека и вывести его в Кашгар. Но она отказывается, понимая, что в ответ последуют военные действия, что возможно в этом и есть политический расчет Швейковского. И последствиями войны могут оказаться смерти сотен ее подданных.

И поэтому Курманжан Датка отказывается выполнять план своих приближенных. Она приезжает на казнь сына, хотя все ее окружение, весь ее отряд был вооружен для того, чтобы вырезать всех, кто там был, и спасти сына. А Курманжан Датка им не позволила это сделать. Там были офицеры, которые служили со Скобелевым. И они продвигали политику Скобелева. Во время казни Швейковский сидел развалившись, а эта группа офицеров, при ее появлении встали. Она не сошла с лошади, и она обратилась ко всем кыргызам, и всем, кто там был. Офицеров она поблагодарила за это уважение. Ну а сыну она сказала, ты и наша семья всегда служила нашему народу. Случилось то, что случилось, это несправедливо, мой сын не виновен. И мои дети и внуки не виновны. Но Бог знает, и Бог разберется, не бойся смерти, смерти нет в тенгрианстве. С вызовом смотри в глаза палачей. Не позволяй одевать башлык на голову, смотри смерти в глаза, мы встретимся с тобой на небесах. И тогда сын понял, что спасения не будет, а он надеялся.

Он очень надеялся, и он понял, что мать отказалась его спасти. Потом она повернулась к кыргызам и сказала: – Я знаю, вы меня осуждаете, что я не спасаю своего сына (а он был ее любимым сыном), как бы я ни любила своего сына, как бы я ни любила своих внуков, 10-12 лет детей арестовали, как бы я их ни любила, но я не могу принести в жертву весь мой народ. Казаки и

господин Швейковский их просто вырежут в случае неповиновения. Поэтому мой сын, прощай! – Потом повернулась к своему сопровождению и сказала, чтобы привезли в дом, в котором они жили и ускакала. И в это время сына повесили. Одного сына и внуков Швейковский отправил по этапу в Сибирь, в Туруханский край. Скобелев буквально воевал, что Курманжан Датка не предавала, что не было попытки переворота и неповиновения. И Скобелев добился того, что следственный комитет по приказу Николая II отправляет следственную группу в Ош, в Гульчу и проводит расследование, и обнаруживают, что невиновен. Но, пока это решение было утверждено в Петербурге, дети уже были в Сибири, на каторге. И потом по этапу детей вернули, но на это ушло 2 года. На тот момент, когда следственный комитет оправдал ее детей, она отошла от дел, она просто закрылась в доме, ушла в затворничество. Но она писала стихи, обнимая одежду своего Камчибека, у нее осталось чувство вины, что она не спасла, ни детей своих, ни внуков своих, а к России проявляла вот такую глубокую лояльность.

– Та трагическая история – это происки одного конкретного человека. Это была, большая ошибка, поставить в такое положение уважаемую всеми Курманжан Датку. Был бы Скобелев на его месте – ничего подобного бы не произошло. Роль личности в истории очень важна. Именно люди у руля поворачивают весь корабль или к цветущим берегам или гонят его на скалы. Никто не мстил. Мне об этом ничего не известно. Там где идет борьба за власть, всегда есть следы крови. А у нас есть такая пословица: «тому кто убил твоего отца, отдай в жены свою мать» то есть дай прощение, не помни зла.

Курманжан Датка оставила «завещание». Этот очень важный для нас политический документ многократно опубликован.

Его может прочитать любой.

Она пишет о Дружбе с русским народом и завещает блюсти ее своим потомкам. Что собственно и было выполнено.

ПИСЬМО-ЗАВЕЩАНИЕ 1885 ГОД

Многоуважаемому высокостепенному Ферганскому областному губернатору от служителя Ошского уезда Курманжан-датки

Заявление

Уважаемый, прошу извинения. При этом заявляю Вам, что, когда Ферганско-мусульманское государство не признало еще Россию, я воевала и спорила с Вами.

Потом Абдуллабек со своими двумя братьями – Махмудбеком и Хасанбеком через Ош бежал в Кабул. Я, бедная, с малышом Камчибеком осталась на Алае. В это время на Алай прибыл Ошский начальник Ионов с генералом (имеется ввиду М.Д. Скобелев. – Авт.), и представил меня генералу. Генерал встретил меня приветливо, отнесся с уважением. Я осталась довольна.

По величине Россия равняется Риму. Возможно, в настоящее время она еще увеличивается...

Теперь сыновья вернулись ко мне. Без надежды и с мучениями.

Они боялись царя, но я приказывала через одного посланца, чтобы они возвратились сюда. По воле Бога Абдуллабек там умер. Махмудбек и Хасанбек вернулись здоровыми. Затем я встречалась с туркестанским генерал-губернатором Кауфманом, когда он приезжал в город Ош. Он тоже с уважением относился ко мне и говорил: если вы прислушаетесь к моим словам – вам будет полезно и хорошо – как будто были на приеме у царя-императора.

Покойный генерал-губернатор с согласия царя ежемесячно выплачивал мне пенсию в 25 рублей. Жаль, что не могу лично выразить ему признательность.

Благодаря Богу, я сейчас имею 3 детей.

Никогда раньше мы не видели такого государства. Испокон веков к сиротам ни одно государство так хорошо не относилось. Как со своими родными, всем народом вместе будем жить в таком государстве.

Если вдруг его авторитет не признаем, изменим государству, тогда, я считаю, на нас ляжет несмываемый позор...

Я считаю, что если относиться со всей душой, всем сердцем и уважением к этому государству, тогда Бог простит все, что мы совершили против него раньше.

В это мирное время заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступим против Вас.

От нас никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжелой мерой, буду вечно мучиться до конца дней своих.

В заверение ставлю свою печать.

Дочь Маматбая Курманжан-датка.

ЦГА Руз Ф. м. 39 Оп. 1.Д. 1629.Л. 1

«Наконец мы взяли за оружие и приступили к активным действиям. Мы обдумывали это очень долго. Теперь мы приступили к действию.

С одной стороны, немного помотавшись туда-сюда, мы наладили поставку боеприпасов и оружия японского производства.

В нашей округе такое оружие можно было найти, хоть и в небольших количествах. С другой стороны, мы осуществляли серьезную разведку на русской границе.

Все наши личные нужды были полностью удовлетворены. Хусейин Бей по нашему требованию тут же выдал нам три тысячи сом и для каждого из нас шесть животных. Мы были на пути к цели.

Огонь от спички, которую мы собирались зажечь, должен был взорвать бочки с порохом.

Вместе с киргизскими старейшинами мы созвали второе собрание. Мы обсудили все детали наших действий. По всей округе мы объявили

всенародную мобилизацию. В соответствии с информацией, которую мы получили с помощью разведки, нам удалось отметить на карте основные места концентрации войск. Вооруженные рассредоточенные силы начали движение в направлении указанных нами мест. Мы так же позвали Турсун и Шади Эфенди, направленных в Туркестан Энвер-пашой.

Мы хотели, чтобы они последовали за нами в этом важном деле. Один из них начал роптать и выражать свое несогласие, ссылаясь на то, что женат. Мы пожертвовали им. Второй без колебаний присоединился к нам.

В первую очередь мы планировали отправить нашего мастера Эмруллах Бея в Пекин. Этот товарищ должен был найти там посла Германии Фон Хинце и заручиться его поддержкой. Мы считали, что благодаря поддержке Хинце, мы сможем облегчить передачу денег и упростить снабжение боеприпасами.

Мы поручили кузнецам выковать тысячи копий. Так как наши силы в основном состояли из кавалерии, при необходимости, они могли послужить хорошим оружием. Наконец Эмруллах Бей отправился в Пекин, а мы в сторону озера Иссык-Куль.

Основные наши силы сосредоточились в районе озера Иссык-Куль. Киргизы там уже подняли восстание. Возможно, одержали поражение. Мы должны были спешить. Вооруженная копьями и огнестрельным оружием кавалерия отправилась в том же направлении, но разными дорогами. Благодаря их подвижности и маневренности, наше движение не вызывало сильной шумихи.

Под нашим командованием находилась целая кавалерийская дивизия, нами же и собранная. Это была относительно организованная сила.

Мы уже не были работниками, которые пытаются столярничать под гнетом русских, или теми несчастными, которые чистят уборные, согнувшись под «русским штыком». Мы были военачальниками и командирами. Мы направлялись усмирить бахвальство и наглость русских, плюнуть им в лицо, отомстить им за всю боль, которую они нам причинили.

Мы должны были показать им, какими великими и выдающимися могут быть наши люди, на которых они смотрят с таким презрением.

Гулнара:

– Это место в книге специально нагнетает настроения читателя и оправдывает революционные приготовления. И про какие презрения они говорят? Про то, что тюремщик по просьбе главного героя отправил письмо по почте его молодой жене? Или то, что им не понравился тон, с которым к ним относились тюремщики? К турецким шпионам, которые пришли вести подрывную деятельность внутри другого государства? А меня лично резанул эпизод автора про рожаящую кыргызку. Он описывает, что они пришли в юрту, а там молодая женщина рождает ребенка. Они кстати не подумали о том, что мешают, они смотрели на переполох и остались на ночлег. Роды женщины – это не повод изменить планы. А наутро они увидели, как только что родившая женщина готовит обед. И, хваля ее, сказали: а вот наши женщины находят себе кучу мнимых болезней, чтобы недельку-другую побыть в постели после родов, какие они-растакие. Вот как надо!..

Дочка, когда кого-то слушаешь или что-то читаешь, обращай внимание на детали. Детали выдадут истинный замысел. Если мужчина не жалеет даже рожаящую женщину, то пощады у него не выпросишь. Это страшный и опасный человек.

Что несли эти воинственные турки нам, киргизам? Разлад с Россией. Они сами откровенно пишут, что у них не было ни идеи правительства, ни дальнейших планов для нашего многострадального народа. Внушая мысль о независимости нашим соплеменникам, предки которых в свое время сами поняли, что правильный союз решает больше проблем, чем создает. Что предлагали 5 турков дальше? Анархию? Самоуправление?

Они не предлагали ничего. Их цель была взбаламутить и сбежать от последствий. А последствия неизбежно должны были быть. Но их-то они точно не волновали. У них была задача, которая читается между строк – просто посеять хаос в тылу их врага – Российской империи, и для этого

хороши были все средства: игра на ностальгических настроениях о свободе в том числе.

Мар Байджиев в одном из интервью рассказал вот такую историю на эту тему: «...Когда взбудораженный народ был готов к активным действиям, Кыдыр аке пытался остановить людей от необдуманного шага, сказав: «Не стоит идти против русских, это великий народ, перебьют почем зря». Но к нему не прислушались, говоря, что нужно уничтожить русских, и что, мол, не сына Кыдыр аке забирают на фронт, а их детей. Оказывается, сыну Кыдыр аке было всего 16 лет, а в трудовую армию русских принимали с 18 лет (с 19 до 31 года – примеч. Ред.) Тогда Кыдыр аке своим авторитетом не дал ни одному жителю села Маман выступить против русских. Он нацепил на грудь орден, полученный во время празднования 300-летия со дня коронации царя Николая (династии Романовых), куда он был в свое время приглашен, и вышел навстречу русской армии с хлебом и солью по исконной традиции русского народа. Таким образом, русские не причинили им зла, и он спас род арык от гибели. Говорят, северная сторона Иссык-Куля больше пострадала от карательных действий, более того, к ним присоединились дунгане, уйгуры, узбеки, которые жили в Караколе и воздержались от бегства в Китай. И туго пришлось кыргызам, вынужденным спастись бегством».

Дальше идет самая страшная часть книги. Но если уж вокруг нас сейчас полно псевдопатриотов, восхваляющих наше «национальное движение» 1916 года, то придется тебе послушать правду матери и прочитать со мной и эту часть.

В то время когда в горах 5 тайных турецких агентов, готовят открыть своему противнику второй фронт, что происходит в русских селениях?

Все мужчины давно на фронтах войны. В русских деревнях, которые располагались вдоль Иссык-Куля оставались женщины, дети, старики, учителя, врачи и приходские священники при церквях. Ни мужчин, ни оружия у этого мирного в основном крестьянского населения не было. Автор мемуаров хвалится чем? Военными победами в бою с русскими войсками?

Такое впечатление может сложиться, если его читать. А правда была в том, что они под предводительством турецких агентов, головорезы врывались в безоружные деревни и зверски вырезали беззащитных людей, которые не могли ни при каких обстоятельствах оказать им сопротивления. Но автор гордится победами. Постыдными, с позиции любой матери! Эта бессмысленность, беспощадность и бесстыдство меня коробит больше всего как в самой трагедии, так и то, что ее пытаются раздуть как национальное достояние. В чем достояние-то? В жестокости? Мы что, варвары? Мы – великий народ с тысячелетней историей! Наш основатель – баатыр Манас!

Мы справедливые великие воины, а не шакалы-убийцы. Это позор, а не победа. Это мое слово Матери! Не стоило бы и нагнетать. Но раз уж столько говорим об этом. Тогда слушайте дальше! «Мы побеждали русских повсюду.

Мы создали военный совет. Все наши основные действия мы согласовывали на совете. Среди нас был Хюсамеддин Бей, сын Шабдана Бахадыра, о котором мы еще не упоминали. Руководитель движения и другие покинули нас. Обязанности генерального штаба были переданы мне. Шади, Хусейин и Ибрахим

Эфенди возглавили каждый по одному полку.

В первую очередь мы планировали наступление на русские деревни.

Воспользовавшись покровом ночи, мы хотели напасть на склады русских и завладеть их оружием. Мысль о том, что мы можем завладеть оружием, которое направим против нашего врага, доставляла нам особое удовольствие.

Мы действовали очень скрытно. Речь не шла о том, что мы должны показать русским всю нашу мощь с криком:

– Эй, вот мы идем!..

На протяжении всей недели мы непрерывно нападали на близлежащие деревни. Мы практически полностью опустошили склады с оружием в губернии Едису (Семиречье). Ни один киргизский всадник не остался без оружия.

Наиболее пылко сражался полк Хусейина Эфенди. Этот полк направился в сторону городов Капал и Сархан, где мы какое-то время празднично шатались по улицам и испытывали страдания от колонизации. Они преуспели в грабеже деревень и, даже, многих поселков».

Гулнара:

– Здесь я буду тебе зачитывать воспоминания очевидцев. Просто дневники, которые сохранились. Из мемуаров «5 турков в Азии» создается ощущение, что они воевали с регулярной русской армией и военными крепостями. На описание дороги, настроений, того, как они ели и спали, ехали, спасались от английских шпионов, убежали из русской тюрьмы – на описание этого они не скупилась, а вот жестокие зверства, истребление безоружных женщин, детей и стариков уместилось в пару абзацев.

Ими было убито почти 4000 человек!

ОТЧЕТ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ИННОКЕНТИЯ, ЕПИСКОПА ТАШКЕНТСКОГО ТУРКЕСТАНСКОГО. Г. ВЕРНЫЙ. 1916 ГОД

Минувшим летом горы и степи Туркестана видели в своих пределах повторение кровавых походов Тамерлана. Начиная с половины июля туземцы, пользуясь ослаблением русского населения, стали нападать на железную дорогу, жечь и грабить русские города и деревни, разрушать телеграф, почтовые станции, церкви, школы, убивать людей, захватывать скот и всякое имущество, оставляя после себя груды пепла и трупов. Седьмого сентября, когда в Верном были получены более или менее верные сведения из пострадавших местностей, я поспешил телеграфировать Святейшему Синоду следующее донесение: «Иссык-Кульский монастырь разграблен туземцами, семь монахов убиты, архимандрит с прочими иноками приютился в соседнем приходе. Десять приходских церквей, двадцать пять селений вокруг озера Иссык-Куль сожжены, несколько тысяч человек убито, остальные вывезены в Пржевальск. Скот уведен в горы, все имущество

погибло. Войска восстанавливают помощь беженцам. Почтовое и телеграфное сообщение с Пржевальском прервано...

«Рано утром, – пишет местный настоятель Демидовский, – я услышал тревожный звон в набат и поспешил скорее бежать к зданию волостного Правления. Здесь я застал много народу, окружавшего привезенную из гор порезанную киргизами местную крестьянку Величкину, которая была еще в сознании и просила меня исповедать ее и приобщить Святых Христовых Таин, что мною и было сделано. После этого часа через два стали видны выступавшие из гор большие толпы киргиз, и к этому же времени прибыло несколько солдат, сопровождавших казенных лошадей из Пржевальска (из них три солдата были легко ранены, а одного киргизы увели в горы, раздели донага, тяжело ранили и отпустили едва живого), которые сообщили, что недалеко от поселка на них напали киргизы, отбили и угнали лошадей в горы, а сами двигаются по направлению к поселку. Решено было оставить поселок и двигаться по направлению к Белому Пикету, дабы соединиться с тамошними людьми и дружнее отразить нападение.

В Белом Пикете уже никого не было: крестьяне все выехали и остановились возле казенной станции «Старый Токмак» в большом караван-сараяе, обнесенном вокруг саженым дувалом.

Сюда заехали и мы.

Все это произошло так неожиданно и произвело такую панику, что никто ничего из имущества не думал спасать, а каждый спасал свою жизнь. Я успел захватить из молитвенного дома два святых Антиминса, Святые Дары и ящик со святым Миром, а освященные сосуды и облачение церковное было оставлено.

На другой день (9 августа) ехали многие крестьяне в село за хлебом и я поехал с ними забрать остальное церковное имущество, но нашел молитвенный дом ограбленным: святые иконы, кресты, хоругви валялись на земле, престол и жертвенник опрокинуты, одежда с них и священнические облачения похищены, школьный и свечной шкафы разбиты; некоторые дома

ограблены. Моя квартира и все имущество также разграблены. Я с семьей нахожусь в крайне тяжелом положении, ибо в квартире, кроме невытого белья, ничего не осталось.

Через 4 дня к нам прибыли крестьяне села Орловки, которые, пользуясь ночной темнотой, бежали, так как днем большие скопища киргиз окружало село и невозможно было никому прорваться. Несколько крестьян зверски убиты и некоторые тяжело и легко ранены. Скотину всю угнали киргизы в горы, а все остальное имущество орловцев пограблено, дома сожжены, в числе которых сгорел и молитвенный дом со всем церковным имуществом.

Накануне праздника Успения прибыли к нам беженцы из села Столыпина со своим причтом, которых сопровождали военные власти, по распоряжению которых все мы (т. е. быстрореченцы, орловцы, бело-пикетцы и столыпинцы) под вечер 15 августа переправились с большой опасностью через реку Чу в село Михайловское, в котором находимся и по настоящее время за исключением столыпинцев, которые эвакуированы в Верненский уезд.

После нашего отступления киргизы подожгли село Белый-Пикет, где также сгорел молитвенный дом. Оттуда мной были спасены священные сосуды и священнические облачения, а все остальное сгорело».

Того же 8 августа подвергся нападению восставших киргиз, коих было до 2000 человек, приход станицы Самсоновской.

«Во время набега восставших, – сообщает священник Шароватов, – население при 8-10 огнестрельных орудиях спасалось и защищалось в школьном здании, находящемся на церковной площади. В защите принимали участие мужчины и женщины, и даже дети-подростки.

В таком положении жители находились 11 суток и освободились только по приходе войск.

У станичников часть домов разграблены, а скот почти весь уведен.

Окрестности станицы, в особенности пастбища, клевера и сено выжжены. Прилегающие к станице мельницы, пасеки и хутора разграблены и

сожжены, а владельцы их частью убиты, частью уведены в плен и частью без вести пропали.

Всех убитых пока насчитывается более 33-х человек, из коих 11 станичных жителей, 14 пасечников и 8 из Васильевской партии.

Все погибшие погребены в братской могиле на церковной площади. Уведенных в плен и без вести пропавших около 17 человек и из этого числа большая половина женщин и детей. Так 102 же было раненых человек 60 (из которых 32 тяжело раненых) и больных приходящих ежедневно до 100-150.

По словам того же священника, вверенный ему Новороссийский приход того же 8-го августа предан разграблению и огню. Пожаром уничтожены все крестьянские строения и все их имущество, а скот уведен. Молитвенный дом со всем его имуществом, церковной утварью, ризницею, свечами и деньгами, которых было около 50 рублей, сожжен до основания. Сохранилась только одна звонница с колоколами к ней. Хранившиеся на престоле Святой Антиминс, Святые запасные Дары, неизвестно – похищены или сожжены, так как, по словам некоторых крестьян, молитвенный дом после поджога был ограблен.

Канцелярия церковная сохранилась вся, за исключением только исповедных росписей и денежных книг.

Жители спасены. Защищались они в одном из крестьянских домов, прилегающих к базарной площади, кругом которой устроены были из бричек и телег баррикады, а внутри ограды наскоро приготовлены окопы. В защите себя принимали участие не только взрослые мужчины, но даже подростки и женщины.

Нападение со стороны киргиз делалось регулярно каждый день, начиная с раннего утра и до вечера. Ночью же оставляли в покое, что давало населению возможность запастись картофелем и водою.

В таком осажденном положении жители находились с 8 по 21 августа. Затем пришедшими из Верного войсками были освобождены и эвакуированы

в станицу Самсоновскую, где находятся и по настоящее время и где им переселенческим начальством устроен питательный пункт».

Как мы организовали побег и возглавили киргизов 235 стр. Полк Ибрахима Эфенди разгромил русских, с которыми он случайно встретился в окрестностях Алма-Аты (Алмата) и Бишкека (Пишпек), и направился к Ташкенту. Все земли, простирающиеся до этих пределов, были под нашим командованием.

Третья группа, отправившаяся в направлении Энджана, так же была достаточно успешна. На Памире они объединились с кыпчаками. Русские войска были разгромлены нашим полком и бежали.

Гулнара:

– В этих районах не было регулярных русских войск. Как писали очевидцы в отчетах – большинство деревень были просто беззащитны, а кое-где уже после известий о погромах стали обороняться подручными средствами.

Настоятель Липинского прихода В.Дерябкин рассказывает, что весть о киргизском бунте он получил того же 10 августа вечером когда вернулся с поля.

«Известие это, – говорит он, – сильно взволновало народ и заставило принять возможные меры предосторожности. Ночью страх усилился, когда увидели пожары со стороны Сазановки и других селений.

Утром 11 числа решили послать 5 человек в город Пржевальск узнать, в чем дело, и просить помощи. Посланные добрались до города, но возвратиться не могли. Были посланы другие 5 человек, но эти подверглись нападению дунган, которые избивали в это время крестьян селения Иваницкого.

Оставшиеся живыми вернулись в деревню и навели на всех панику: кто прятался дома, кто бежал на площадь, кто искал спасения в камышах.

Около церкви устроили заграждения из бричек, телег и бревен.

Женщины и дети собраны в церкви, а мужчины вооружились вилами, топорами, косами и дробовиками.

К вечеру пришли сюда же и крестьяне селения Богатырского. Отслужили молебен и положились на милость Божию.

Все нападения киргиз мы отражали с успехом, а 14 августа, когда силы наши ослабели, вышли по направлению к городу, оставив родные места и святыню на разграбление дикой орды».

11 августа было началом осады большого села Покровского, расположенного в 35 верстах к западу от Пржевальска по южному берегу озера Иссык-Куль.

«В первую же неделю наших активных действий в двадцати четырех русских деревнях не осталось ни одного русского. Деревни были полностью разрушены.

Эти разрозненные столкновения, продолжающиеся до августа 1916-го года, всегда заканчивались в нашу пользу. Наши силы рассредоточились в разных направлениях. Озеро Иссык-Куль, Сархан и Ташкент — были среди тех направлений, куда отправились наши группы».

Гулнара:

– «В этот день, – рассказывает настоятель Покровского прихода священник Евстафий Малаховский, – встав в 7 часов утра, я вышел на крыльцо и спросил, почему мне не подали земских лошадей, так как я собирался поехать в Пржевальск за церковными свечами. Мне ответили, что приехал доктор, который забрал лошадей.

Как оказалось потом, доктор был зверски убит не доезжая 5 верст до города Пржевальска.

...Не прошло после этого и десяти минут, как по улицам села раздались крики, что киргизы набросились на только что выгнанные табуны скота и погнались в горы.

Первым делом у меня мелькнула мысль, что необходимо объединить народ, чтобы общими силами дать отпор неверным, для чего я велел звонить в колокол. На звон его народ быстро стал собираться к церкви.

В это время на прилавках около села появились большие толпы киргиз с флагами, готовившихся к нападению на него. Казалось, дни наши были сочтены, так как в селе были почти одни женщины и дети. Мужчин вообще и ранее было немного, а в рабочее время и те, которые оставались, были на работе. Да и что мог сделать десяток – другой почти безоружных людей против тысяч киргиз?

Видя все это, я решил готовиться к смерти и приготовить к ней своих духовных детей.

...Киргизы в огромном количестве с диким воем бросились с гор на село. Совершенно случайно в селе оказались три казака, вооруженных винтовками, и один техник с охотничьим ружьем. И вот четыре этих человека при слабой поддержке нескольких мальчиков отбили нападение.

...Пока происходило наступление, постепенно стали прибегать с полей и из других мест мужчины. Появилось несколько охотничьих ружей, револьверов, кос, вил и прочее. С этим вооружением люди стали на улицах по краям села. Киргизы же, собравшись на прилавках, готовились к новому нападению.

В село стали прибегать люди с печальными известиями о зверствах киргиз над теми, которых они захватили на полях и дорогах.

Нервная дрожь пробегала от этих рассказов.

Но вот началось новое наступление. Послышались крики и отдельные выстрелы. Прошло приблизительно с полчаса времени, как вдруг раздался общий крик, что киргизы ворвались в селение. Показалось пламя и стало известно, что они пробежали по главной улице села и зажгли в нескольких местах дома.

К этому времени мы совместно с учителем Стародубовым пришли к решению, что более удобное место для защиты будет – два больших

школьных здания с огороженным глинобитным заплотом, садом и площадью между школой и церковью, почему и стали собирать женщин и детей в школы и сад около них.

Огонь с ветром, между прочим, делал свое разрушительное дело и нам грозила опасность задохнуться в дыму и остаться беззащитными, когда сгорят дома. Но ветер принес нам пользу.

Сильными порывами он отнес пламя на ту часть села, где не было людей, а лишь грабили загоревшиеся дома бывшие работники-киргизы, зная, где лежит хозяйское добро.

Первый день ожидания страшной насильственной зверски-издевательской и мучительной смерти приходил к концу.

Всю ночь я ходил среди людей, исповедуя и приобщая больных и побуждая мужчин не спать и быть готовыми дать врагу отпор в случае нападения.

В это время, в наших «мастерских», состоявших из 2-х кузниц, спешно изготавливались ружейные патроны, собирали порох, отливали из свинца пули, а впоследствии, когда не хватило свинца, на это пошли самовары. Делали копыя, тесаки и прочее вооружение. Явились свои инструктора и мастера. Все работали для общего дела – спасения жизни.

Вечером в этот день я обратился с призывом к людям, кто бы решился на подвиг и пробрался с известием в город Пржевальск.

На мой призыв отозвалось четверо мужчин и несколько подростков.

Решено было послать ночью: часть – пешими, а часть – на лошадях. Мальчики скоро вернулись обратно, так как вышли рано и были замечены киргизами. Остальные же, как потом узнали, ночью добрались до Пржевальска. Вся трудность в этом деле состояла в том, что по дороге из Покровского в Пржевальск было дунганское селение.

В это же время у меня мелькнула мысль, принесшая нам впоследствии такую пользу, что без преувеличения можно сказать, что, не приведи мы ее в исполнение, вряд ли бы мы остались живы, а именно: я обратил внимание на

то, что киргизы нападают на лошадях, и, что весь их напор до сего времени сдерживался живой силой. Надолго ли могли его сдерживать каких-либо 100 человек против тысяч? Вот это повторяю, навело меня на мысль – загородить улицы баррикадами.

И вот, рано на заре я взял несколько женщин, стал вместе с ними ставить поперек улиц телеги. Приходилось спорить с теми, кто не желал переставить свою телегу на другое место. Но как бы то ни было, а кругом площади мы установили по одному ряду телег.

Следующий день наглядно показал всю пользу подобных заграждений, когда на них наскочило несколько киргиз. После этого крестьяне уже сами стали строить баррикады не только из телег, но и из бревен и борон и не в один, а в три ряда...стали замечать появление из разных горных щелей небольших групп киргиз, которые постепенно стали собираться кучами. Приблизительно часов около одиннадцати, разделившись на две партии, с диким воем, под руководством своих предводителей, державших белые и красные флажки, и, дававших ими особые знаки, орда, в количестве нескольких тысяч, вновь бросилась на село, но, встретив на своем пути баррикады, за которыми сидело десятка два стрелков с охотничьими ружьями, на время отступила и занялась грабежом и поджогом тех домов, которые находились вне нашей обороны, так как при малочисленности защитников мы не могли оборонять все село.

Наступления киргиз продолжались часов до 4-х вечера...Наконец наступило воскресенье 14 августа, ...со всех горных щелей стали вылезать отдельные партии киргиз. По всему для нас было видно, что трудно нам придется, если из Пржевальска не дадут помощи, тем более, что нам было сообщено прибежавшими из плена, что киргизы решили за нашу упорную защиту не выпустить никого из села живым.

...Шесть волостей киргиз, т.е. не менее 6 тысяч орды, летело на полуразоренное село. Три часа непрерывно сыпались ружейные выстрелы,

только к вечеру стихла стрельба. Киргизы отхлынули в горы, готовясь на завтра к нападению на нас еще в большем числе.

Мало кто из нас надеялся, что мы продержимся следующий день. Как бы в ответ на наши мысли, дружинники сообщили нам, что на завтра они остаться не могут, и предложили ночью ехать в Пржевальск – другого исхода не было.

Все сознавали, что нужна только особая Помощь Божия, чтобы проехать незамеченным 35 верст обозу в 700 подвод под охраной какой-либо сотни наездников, вооруженных охотничьими ружьями.

Ехать было решено после полуночи, но в 10 часов уже все лошади были запряжены. На площади было светло от горевших кругом домов, а в церкви светились поставленные перед образами свечи. Посреди церкви лежала икона Успения Богородицы вроде плащаницы. Ожидая отъезда, я зашел в свой дом. Все в нем лежало на своем месте. Какое-то чувство безразличия ко всему на время овладело мною. Но вот приближалось время отъезда, и чем ближе было оно, тем сильнее сжималось сердце...

...Минут через 10 раздалась тихая команда: «трогай»...Послышались сдавленные рыдания. Я сидел на козлах, а в тележке за мной беззаботно дремали тесно прижавшись друг к другу, мои дети. Слезы затуманили мне очи.

Как в тумане каком, помню, как ехали по улицам догоравшего села. По выезде из села стали попадаться трупы убитых русских.

Стук телег, ржанье лошадей, шум, поднятый 700 подвод, привел меня в отчаяние... С минуты на минуту я ждал, что вот с гор послышится зловещий вой, и содрогался при мысли о той картине, которая тогда получится.

Только что проехали верст 5, как на горах показался огонь. «Сигнальный» – подумал я, и на время прямо остолбенел. Затем всем сердцем своим стал молиться. В таком напряженном состоянии духа доехали до селения Иваницкого, т.е. 15 верст. Вдруг обоз остановился, и спереди

послышались крики. Значит – подстерегли... Слышны рыдания женщин и молитва. Но, благодарение Создателю, того, чего ждали, не случилось.

Оказалось – израненные и полуживые остатки жителей села Иваницкого,

заслышав шум обоза, выползли к дороге, и их стали подбирать на телеги. По всему селу Иваницкому перекликались петухи, но мы знали, что в нем нет ни одной живой души. Обоз наш тронулся дальше.

Впереди предстояло переправиться через речку. Наверное, думал я, здесь нас подстерегают, но проехали благополучно. Вот уже до города верст 8. На пути стало попадаться много изуродованных убитых русских людей, как взрослых, так и детей.

Целую книгу можно написать о зверствах киргиз. Времена Батая, пожалуй, уступят... Достаточно того, что на дороге попадались трупы 10-ти летних изнасилованных девочек с вытянутыми и вырезанными внутренностями, детей разбивали о камни, разрывали, насаживали на пики и вертели. Более взрослых клали в ряды и топтали лошадьми. Если вообще страшна смерть, то подобная смерть еще страшнее. Жутко становилось при виде всего этого.

Ехали мы уже около 6 часов и стало светать, как вдруг, позади раздался крик, что гонятся киргизы. Что произошло далее, легко вообразить. Люди что есть мочи гнали лошадей, сваливались вместе с телегами с мостов, те, у которых что-либо ломалось или распрягались лошади, безумно обращались с просьбой к скачущим о помощи, но все думали только о себе. Вот уже и город. Навстречу бегут с пиками и ружьями дружинники...

Мы спасены...»

«Мы знали, что русские встретят нас в окрестностях озера Иссык-Куль. Так как кыргызы устроили мятеж именно в этом районе, русские предусмотрительно стянули свои силы сюда. Продвигаясь вперед, мы усиливали свое влияние. Русские были в смятении. Московитов,

находящихся на немецком, австрийском и турецком фронте, ждала новая угроза.

При первых же наступлениях к нам в руки перешла значительная часть земель. Но мы не бахвалились этим. Нам предстояло еще отразить более мощные удары. Мы должны были воспрепятствовать консолидации русских войск.

Русские отправляли новые силы взамен поверженных. Мы отлавливали их по частям, громили и уничтожали. Киргизские кавалеристы, вооруженные мечем или копьем и верхом на коне, внезапно появляющиеся из-за холма и легко поражающие цель перед собой, представляли собой довольно опасного противника.

Вновь приходящие русские войска таяли на глазах».

Гулнара:

– И снова – русских войск не было. А было вот что:

Настоятель прихода священник Василий Колмыков, рассказывает об этом в следующих словах:

«Более двух месяцев было слышно, что местные нации и вообще киргизы, сарты и таранчи хотят громить и избивать русских жителей, и что будто бы для этого готовят холодное оружие.

Так как официальных данных не было, то русские не придавая особого значения, относились покойно к этим слухам и продолжали спокойно заниматься каждый своими полевыми и домашними работами.

Не подозревая погрома, я с семьей, т.е. женой и ребенком, 11 августа уехал на Каркаралинскую ярмарку, находившуюся в 27 верстах от моего прихода, куда и приехал в 3 часа дня.

В этот день и весь вечер подозрительного ничего не было заметно, но на другой день, утром, в 4-5 часов, я был разбужен словами: «Батюшка, спасайтесь, киргизы окружают нас. Всех убьют и перережут...». Когда я, одевшись, вышел на улицу, то, действительно, увидел массу вооруженных людей, на лошадях, с гиканьем и криком спускающихся с окружающих гор

(приблизительно 10 тысяч) и окружающих ярмарку. Поднялся страшный переполох: крик и плач женщин и детей, бестолковая беготня, и т. п. явления, но, благодаря распорядительности начальника, ротмистра Михаила Кравченко, все это успокоилось, и нападение легко было отражено. Сейчас же были приняты энергичные меры к вывозке хлебных продуктов в склады для содержания народа и, таким образом, со стороны г. Кравченко было сделано все, чтобы сохранить народ и облегчить их положение.

Когда все успокоилось, киргизы были отражены, я стал усиленно просить г. Кравченко отпустить хотя бы 10-15 солдат для поездки в селение Мещанское и, предотвратив погром, спасти святыню. Просьба моя была удовлетворена, и на другой день, утром в 6 часов отряд в количестве 30 человек выступил верхами, вместе со мной, имея задачу, как карательного отряда, спасти жителей моего прихода. Начальником карательного отряда был назначен прапорщик Фома Рыскин, и вследствие оказалось, что лишь благодаря Рыскину и Кравченко все жители обязаны спасением своих жизней.

Имея в виду оказать помощь жителям, все расстояние от ярмарки до первого поселка моего прихода (Таврического) пришлось ехать карьером.

Около 9 часов утра весь отряд, проскакав 27 верст, прибыл в поселок, где жителей никого не оказалось, а поселок был разграблен и весь объят пламенем. В этом поселке отрядом было убито киргиз-мародеров человек 20 и, послав донесение на Каркару о сем, отряд поскакал в следующий поселок (Владиславский), находящийся в 6 верстах от Таврического поселка, куда прибыл через 10-15 минут.

Здесь оказалось: жители поселков Владиславского и Таврического, соединившись вместе и устроив баррикаду из телег, борон и т.п. хозяйственных орудий, вели перестрелку с нападавшими киргизами. Отразив нападение и убив несколько киргизов, отряд, после отдыха и перемены лошадей, двинулся далее, т. е. в поселок Мещанский.

По дороге в Мещанское есть поселок Чулак, в котором находится 8-9 дворов баптистов. Но заезжать туда не было нужды, так как жители (со слов одного спасшегося) все поголовно были убиты и все сожжено.

Дорогой отряду приходилось отвлекаться и задерживаться для отражения киргиз и лишь спустя 2-3 часа отряд стал приближаться к селу. К сожалению, ехать в село не было возможности, так как увидев приближающихся солдат, киргизы бросились наутек.

Пока отряд преследовал киргиз-разбойников, я поспешил в селение и был окружен жителями со слезами радости. Все от малого до старика спешили ко мне под благословение и, плача, благодарили за помощь. Поплакав вместе с ними слезами радости и благословив всех, я стал расспрашивать их и оказалось: все крестьяне, собравшись в один дом (дом Кошева), отстреливались и защищались по силе своей возможности. Но так как ружей, пороху и вообще снарядов у них не было, а что и было, то все использовали, то им оставалось лишь предать себя на волю Божию. Уже дом был окружен со всех сторон, везде и рядом горело, киргизы собрались кинуться на них в последний раз, дети и женщины плакали и молились Богу перед своей смертью, мужчины опускали руки... и в этот момент показался близ села отряд солдат, несшийся полным карьером на выручку. Киргизы, наподобие морской волны, отхлынули, и жители, ожидавшие смерти, были крайне удивлены.

Действительно, опоздай помощь на 10-15 минут, все было бы кончено «Как пока еще не точны, отрывочны, а иногда и противоречивы тдоходящие вести о несчастье, но уже и теперь установлено, что бедствие неизобразимо.

Одних только убитых и в одном только Пржевальском уезде насчитывается ок. 2000 человек, а захваченных в плен и уведенных в горы – ок. 1000. Оставшиеся в живых и не попавшие в плен, за малым исключением, лишились храмов Божиих, кои сожжены, разграблены и поруганы, лишились крова и одежды, и то бродят, обезумевшие от ужаса около своих пепелищ, то разбежались в разные стороны.

Особенно пострадал Пржевальский уезд в прибрежных местностях озера Иссык-Куля. Разграблен и единственный в епархии мужской Свято-Троицкий монастырь. Всюду идет вопль: «Помогите!»

Огромный Туркестан восстал

Это были наши первые победы. Военные действия еще не распространились повсеместно. Мы не должны были опьяняться радостью первых побед. Русские испытывали ужас и волнение.

Мы же должны были действовать более проникательно днем и ночью. Огромный Туркестан восстал. Потушить этот огонь было бы очень непросто. Мы росли, как снежный ком, который набирает силу по мере продвижения вперед, и как снежная лавина, сметая все на своем пути, двигались дальше.

Гулнара:

– Если кому-то хочется гордиться и знать прошлое – давайте слушать правду.

ЗАПИСКА СВЯЩЕННИКА М. ЗАОЗЕРНОГО

Госархив в Санкт-Петербурге из отчетов Семиреченского духовенства.

«Восстание киргиз в Пржевальском уезде началось 10 августа. Уцелели г. Пржевальск и селения Преображенское и Теплоключинское.

Сожжены и разграблены селения: Столыпина, Курское, Долинка, Григорьевка, Семеновка, Сазановка, Ка113 менка, Алексеевское, Озерно-Фольбаумское, Михайловское, Бобриково, Отрадное, Лизогубовка, Соколовское, Валериановское, Графа-Палена, Горки, Высокое, Липинское, Богатырское, Иваницкое, Светлая Поляна, Тарханы, Барскаун, Гоголевка, Кольцовка, Сухомлиновское, Туткуй, Карабулак и Титовка.

Сожжены храмы в селах Сазановке, Покровском, Алексеевском и Графа-Палена, молитвенные дома в селах Столыпина, Семеновском, Озерно-Фольбаумском, Бобрикоре, Валериановском, Богатырском, Иваницком, Светлой Поляне, Тарханах и Барскауне. Сожжены церковно-приходские

школы селах Столыпино, Сазановке, Алексеевском, Озерно-Фольбаумском, Графа-Палена, Высоком и Покровском.

Убиты церковные старосты сел Иваницкого, Тарханы, Барскауна, Гоголевки и Кольцовки.

В Пржевальском уезде по имеющимся у меня данным убито 1391 мужского пола и 431 женского пола, взято в плен 176 мужского пола и 937 женского пола, хотя еще эти сведения не полные.

Убиты священники о. Иоанн Роик, иеромонах Рафаил, ему отрубили голову, помощник начальника уезда Ф.П.Камчев, Пржевальского участка врач Левин, Сазановский мировой судья, учителя, учительницы и много других.

Нет сил описывать страдания и мучения русских людей, погибла $\frac{1}{4}$ часть уезда. Детей киргизы разрывали, разбивали о камни, бросали с утесов. Невозможно описать страдания и мучения взятых в плен женщин. Все женщины, девушки, старухи и даже 12-летние девочки изнасилованы, заражены сифилисом, многие забеременели, нет сил, чтобы их утешить. Разорен богатый и прекрасный уезд. Если бы киргизы сразу же 10 августа напали на город, мы все погибли бы: в городе было только 50 солдат. Пять дней мы ожидали смерти и только вечером 15 августа пришла Джаркентская дружина 160 человек и 52 казака. 20 августа пришла сотня казаков из Джаркента. 2 сентября - 500 казаков из Верного и 6 сентября – отряд из Ташкента с пушками и пулеметами. Встречали их всем городом и колокольным звоном, как своих спасителей».

«Шпионы, которых нам удавалось заслать, и турки, постоянно докладывали нам новую информацию о русских. На основании этой информации мы определяли места, в которых мы могли бы уничтожить силы противника, и сразу нападали. Но единый военный фронт еще не был создан.

Мы тоже не поддерживали создание единого военного фронта. Мы предпочитали сражаться разрозненно.

Русские осознали, что угроза стала серьезной и масштабной. Они начали консолидировать свои силы.

Хорошо обученные силы противника стягивались то тут, то там, и, подражая нам, осуществляли разрозненные нападения в наиболее слабых местах, что позволило им добиться определенных успехов».

Гулнара:

– Под хорошо обученными силами противника главарь банды имеет в виду горстки уцелевших людей, которые могли защищаться?

И если уж сейчас воспоминания турков о побоище, которые к тому моменту уже устраивали этнические зачистки – вспомним геноцид армян осуществленный на территории Османской империи в 1915 году. Всего за год до этих событий. А также геноцид ассирийцев и понтийских греков. 2 августа 1914 года Турция подписала секретный договор с Германией, который касался, в том числе изменения восточных границ Османской империи для создания коридора, открывающего путь к мусульманским народам России. Это было публично озвучено правительством после вступления в войну 30 октября 1914 года. «естественному объединению турецкой расы», как говорилось в обращении мешали армяне. В ноябре им был объявлен джихад.

Так Турция призывала мусульман России присоединиться к джихаду, Британия поддерживала арабские восстания. Турецкие агенты попытались устроить восстание армян, населявших территорию Российской империи в Закавказье, однако армяне распространили решение, что они должны оставаться лояльны к правительству тех стран, которые они населяют. Пока политики тех самых стран делали прогнозы и строили планы, турецкое правительство призвало всех армянских мужчин в возрасте от 18 до 60 лет на фронт и отправило на первую мировую, а в промежутки между ноябрем 1914 года и апрелем 1915 года было разграблено почти 5000 армянских деревень и убито 27000 армян и множество ассирийцев. Затем уже в феврале было объявлено о разоружении 100 000 армянских солдат, после чего их

закапывали живьем или перерезали горло. На этом преследования не закончились: оставшееся еще мирное население выселялось в пустыни, где они были обречены на голодную смерть. Истреблению причем зверскому были подвергнуты армяне из всех районов Османской империи.

В апреле 1915 года была арестована армянская элита Стамбула.

В общей сложности было зверски истреблено от миллиона до полутора миллиона человек! Османские специалисты в Туркестане действовали в рамках допустимой политики.

Как мы организовали побег и возглавили киргизов, стр. 237

Мы почувствовали необходимость в небольшой консолидации. В связи с тем, что мы не представляли собой значительную силу, мы не могли противостоять многочисленным русским войскам. Мы переживали за то, что не сможем участвовать в больших сражениях, располагая ветхим оружием и солдатами, не привыкшими к новому стилю боя.

Мы продолжили с еще большей настойчивостью, чем раньше, поиск слабых сторон русских. Уничтожали силы противника, которые по неосторожности попадали в нашу ловушку.

Гулнара:

– Михайловский настоятель, священник К. Синусов, сообщает:

«Около 2-х часов дня 10 августа через мой поселок проехал вестовой с криком: «Спасайтесь, киргизы идут». Большинство крестьян, и я тоже, были в степи – жали хлеб. Конечно, те, которые были в поселке, страшно перепугались, наскоро запрягли лошадей, посадили женщин и детей (последние по 16 лураздеты и босы) и, почти ничего не взявши из имущества, помчались в город.

На другой день 11-го августа утром киргиз нигде не было видно, и все мы разошлись по домам, думая, что днем они не будут наступать.

В 8 часов раздался набат и все жители собрались в укрепление.

Около 12 часов появились разъезды киргиз около села. Крестьяне тзаяняли выгодные пункты для наблюдения за ними. Вскоре на Тюпском

хребте зачернело и наши разведчики поехали удостовериться, так как некоторые спорили, что это – скот. Оказалось – киргизы, которые и двинулись на поселок сплошной лавиной. Ворвались в село и начали грабить и поджигать дома, а потом бросились к укреплению, но от выстрелов наших защитников отхлынули назад и рассыпались опять по поселку поджигать постройки. Часть их бросилась к молитвенному дому, и подожгли сарай около него.

12 августа киргизы не нападали, были только разъезды. Мы продолжали укрепляться: окопались кругом и напустили воды в арык. В город послали за снарядами и подкреплением. Всего хуже было то, что у нас не было снарядов, так что своим кузнецам пришлось готовить пули и спешно ковать пики для защитников.

13 августа, рано утром я сам с двумя вооруженными верховыми пробрался в город просить помощи и разрешения переправить население Михайловского в Пржевальск, так как в поселке оставаться без снарядов было опасно: защитников, способных носить оружие, было человек 50, а нуждающихся в защите женщин и детей человек до 800. Киргизы могли подавить нас своей огромной массой.

Не рассчитывая на помощь из города, я решил взять на свою ответственность отpravку населения туда. Стали все собираться...

Длинный обоз беженцев двинулся в путь. Трудно было переправиться вброд через многоводный Жыргалан. Мост через эту реку был сожжен киргизами еще в ночь с 10 на 11 августа.

Путешествие было благополучно, так как главные силы киргиз были направлены к селу Преображенскому. Итак все мои прихожане, слава Богу, прибыли в город невредимы, нет ни одного ни убитого, ни раненого, но убытки огромны и крестьяне страшно разорены».

Валериановский настоятель доносит следующее: «Десятого августа, часов в 5 вечера, слышался на улице крик: «Киргизы режут людей». На

этот крик я вышел на улицу, и мне представилась следующая картина: народ бежал по улице и кричал: «Киргизы угнали скот, а людей убивают».

11-го августа, часов в 7 утра, киргизы начали спускаться большими массами с гор, по направлению к Валериановскому. Остановившись на гребнях гор на минуту, понеслись к реке Жыргалан.

Сделав нападение на Раздольнинцев, едущих в Валериановское, убив двух человек насмерть и семь человек ранив и ускакав опять на гребни гор, начали стрелять вдоль селения.

За день нами отбито четыре яростных киргизских атаки...

12 августа, с раннего утра киргизы начали нападать на нас большими массами и подожгли в нескольких местах строения, угрожая центру селения.

Около 4 часов вечера киргизы отвернули воду и тем заставили нас поспешить с отъездом. К тому же подожгли главную часть селения и навели на нас панику. Запасы пороху и дрови у нас истощились.

В 11 часов ночи, не взяв с собою ничего, кроме легких узлов, мы покинули свое селение. Ночь темная, хоть глаз коли. Селения

Лизогубовское, Соколовское и Раздолинское пылали, как свечи. Скоро запыхало и Валериановское, подожженное с четырех сторон. Рев скота, бляение овец, крики и стоны людей... Впереди горит Паленовское. Все шли на явную погибель.

Ниже селения Графо-Палена на наш обоз напали киргизы, отбив от нашего обоза 9 подвод и убив человек 40 женщин и детей

«Того же десятого августа, – пишет настоятель Соколовского прихода, – в 5 или 6 часов вечера на улице послышался душераздирающий крик: «Киргизы, киргизы». Шум этот заставил меня выбежать за ворота, и взору моему представилась такая картина: по улице бегут мужчины женщины, дети с криком: «Киргизы бьют, режут, жгут».

Подойдя к обезумевшей от страха толпе поближе, я узнал, что огромные полчища киргиз напали на мирно работавших людей в поле.

После долгих разговоров и даже споров все пришли к такому убеждению, что спастись бегством нельзя, ибо со всех сторон облегли грозные силы диких кочевников. «Будем биться до последней капли крови». Это был голос всего селения. Надеяться на свои силы и оружие нельзя, ибо в селе остались одни старики, женщины и дети. Была одна надежда на помощь Бога. С этой надеждой мы провели всю ночь. О сне не помышлял никто. Каждый, видя пред собою грядущую гибель, проливал слезу в молитве».

Наконец, понемногу, мы стали уклоняться от участия в дневных столкновениях. Значительная нехватка сил, заставила нас задуматься. Мы продолжали вести ночную охоту. Мы были успешными в осуществлении наших планов. На протяжении пяти-шести месяцев мы побеждали русских.

Нам удалось расширить территорию нашего влияния. Мы нападали, не упуская ни одного подходящего момента. В исключительных случаях мы ощущали потребность в обороне.

Русские поняли, что необходимо принимать серьезные меры, чтобы противостоять этой лавине. Они увидели, что это мощное движение, управляемое молодыми турками из числа сбежавших пленных, утопило Туркестан в огне. Если это пламя не погаснет, оно может дойти до Каспийского моря. Возникла опасность того, что все тюркские народы, вплоть до узбеков и туркмен, могли восстать. А это было бы страшной бедой, подобной той, в которую они угодили на Мазурских озерах.

Гулнара:

– Наш семейный детский дом находится на территории бывшего Свято-Троицкого мужского монастыря, на берегу Иссык-

Куля. Когда мы только здесь обосновались, я даже и не знала всех историй с ним связанных. С мятежом 1916 года, связаны трагические события. Когда здесь находишься, смотришь на красоту вокруг, в голове не укладывается, что это безмятежное состояние могло быть нарушено так страшно и жестоко. Мне было интересно найти и прочитать дневник человека, настоятеля монастыря, который он вел в момент событий.

Он начинает свою историю с того, что рассказывает, как приехали к нему гости и все собирались пить чай. Он пишет о том, что замечал некоторое брожение вокруг монастыря, того что некоторые работники побросали инструменты и ушли в горы за 10 дней до трагических событий. Но вскоре приехали несколько кыргызских старшин извинились за сбежавших работников и попросили списки сбежавших.

Из дневника:

«...Они извинились и сказали, что киргизы придут 10-го числа.

Того самого! Когда 10-го утром монахи узнали, что грядет опасность – решено было воспользоваться лодкой и переплыть на остров неподалеку от монастыря. Никакого оружия в монастыре не было. Настоятель поговорил с братией и часть монахов сказали, что не боятся нападения, что стары уже и никуда бегством спасаться не будут, и обитель не бросят. И они остались в монастыре. На следующий день редко из-за горизонта раздавался человеческий голос, и дорога была совершенно мертвой.

«Начальник уезда полковник Иванов со временем объявления войны со всем усердием заботился об отобрании у русских крестьян ружей, нарочито розданных в свое время правительством.

Но почему? Потому что тот же полковник Иванов неизменно осведомлял начальство о Пржевальских киргизах, как о верноподданнейших русскому царю.

11 августа Киргизы начали восстание не без оружия. Они давно начали скупку у крестьян ружей, а последние охотно продавали щедро оплачиваемое киргизами оружие.

Потом в дневнике идет подробное описание того, какую расправу над монахами видел один послушник, который спрятался на колокольне под крышей. Он остался незамеченным и смог пересказать увиденные пытки и казни. Я уже не буду это пересказывать...

Русский царь, как одно из своих главных орудий самовластия, направил к нам известного генерала. Вскоре мы должны были встретиться с

высокомерным верховным главнокомандующим генералом Куропаткиным, проигравшим японцам в Мукденском сражении во время русско-японской войны.

Без сомнения, Куропаткин был великим воином. Мы не владели и одной тысячной долей его знаний и опыта. Он умело командовал и управлял войсками, но из-за отсутствия военной удачи проиграл японцам. Мы не были такими сильными и, в частности, хорошо вооруженными, как японцы.

Как мы организовали побег и возглавили киргизов, стр. 239

Без боеприпасов и без денег

Русские войска перешли под командование генерала Куропаткина и в русской операции наметился прогресс. Мы и наши собранные на скорую руку отряды противостояли хорошо обученному и вооруженному передовым обмундированием и снаряжением командованию и генеральному штабу, и, наконец, мощной армии. Русские использовали пушки, пулеметы и, даже, самолеты.

Гулнара:

– Это уже блокбастер какой-то. Какие самолеты и пулеметы? Их не было и в помине в русской армии в тех местах.

Шабдан Бахадыр израсходовал все свое состояние на это. Мы испытывали крайние затруднения с боеприпасами. Мы начали получать бомбы и боеприпасы из Владивостока в резиновых ящиках. Мы не знали, кто нам их отправляет. Но, скорей всего, это были наши друзья, либо те, кто хотел извлечь выгоду из всего этого. Кто бы это ни был, мы получали оружие.

Гулнара:

– Скорее всего японцы оказывали поддержку турецким офицерам.

– Потому что они тоже были союзниками Германии в той войне?

– Да! Теперь понимаешь, что события, которые произошли на нашей территории, это была часть большой мировой войны. Людям без газет и интернета казалось, что их земля далеко- далеко и никто их не найдет и

участвовать в войне поэтому не нужно. Жаль, это несомненный пробел царской администрации, что не было проведено разъяснений или проведены были недостаточно хорошо. Но требовать от царских чиновников слаженной работы тогда, когда на пятки наступает их собственная революция и империя ослабевает, с исторической точки зрения довольно наивно.

– Война казалось на недосягаемом расстоянии, но она пришла сама сюда.

– Да, как читается из книги, которую ты принесла, Туркестан и Семиречье стало еще одним фронтом, где, по сути, развернулись боевые действия с силами коалиции: Германией, Османской империей и Японией.

«Пять турков в Азии»

Занимаемая нами территория была очень обширна. Конечно, для обороны такой обширной территории три-четыре ящика с боеприпасами было недостаточно. Нам нужны были склады.

Мы не смогли получить никаких известий от Эмруллах Бея, которого мы отправили в Пекин для встречи с Фон Хинце. Мы очень его ждали. Результаты его поездки могли дать нам много преимуществ. Дни проходили, и мы начали верить в то, что его убили или он попал в плен. Не получив от него ответа и оставшись без боеприпасов, мы были вынуждены использовать последние снаряды, которыми располагали.

Располагая только старым оружием и испытывая нехватку боеприпасов, нам удалось сохранять преимущество на протяжении шести месяцев. Мы не могли позволить себе проиграть.

Нам доверяли, так как мы всегда побеждали. Если бы мы проиграли, то сопровождающая нас наивная публика, покинула бы нас. Именно поэтому, мы не должны были проиграть.

Нам противостояла двухсот пятидесяти тысячная мощная русская армия.

Мы бы не смогли ее победить. Без денег и боеприпасов у нас не было ни единого шанса. Нас начали громить то тут, то там. Русские, раскидывая

бомбы из пушек и сбрасывая снаряды с самолетов, стремились посеять панику среди киргизов. Мы полностью сменили нашу военную тактику.

Днем мы уходили в горы и занимались разведкой. По наступлению темноты в ночное время суток мы компенсировали все наши дневные потери. Наши нескончаемые игры, оказали свое воздействие на менталитет русских.

Но наши кони истощились. Численность сопротивления снизилась.

Мы потеряли надежду на получение денег и боеприпасов.

Теперь об атаках не могло быть и речи. Чтобы не быть побежденными, мы вынуждены были значительно отступить.

В этот момент забрезжила слабая надежда:

При отступлении наш северный, южный и центральный взводы продолжили совершать ночные рейды. В одну из таких ночных вылазок мы завладели большой добычей. Нам удалось захватить склады полные боеприпасов. Желание победить русских возродилось с новой силой. Мы прекратили наше отступление и уменьшили занимаемую нами территорию. Мы заняли наиболее удобные позиции для обороны и нападения. Все наши силы мы сосредоточили в районе озера Иссык-Куль и усилили наши действия таким образом, чтобы максимально навредить русским.

Мы полностью владели ситуацией. Мы приковали русских к тому месту, где они находились. Даже можно сказать, поставили их в крайне затруднительное положение. О том, в каком удачном положении мы оказались, мы узнавали лично от генерала Куропаткина.

Обращения Куропаткина

Мы знали, что те, кто не может победить оружием, пытаются одержать верх с помощью эмоций и денег. Куропаткин тоже сделал так. Он начал публиковать в газете обращения к населению. Одно из таких объявлений, написанное в чуждой нам манере, я цитирую слово в слово таким образом, чтобы его смысл был понятен при внимательном прочтении:

«Мы, Император Всероссийский Николай, благословленный Всевышним и осветленный его божественной благодатью, Царь Польский и Великий князь Финляндский и прочее:

Беспокойство и беспорядки, причиной которых стали пять турков, находящихся в губернии Едису (Семиречье), ввергают его в уныние. Царь России всегда связан со своим народом, и в счастье и благополучии, и в печали. Печаль и скорбь народа, его печаль и скорбь.

Смута и беспорядки порождают волнение среди народа. К тому же наводят ужас и негативно влияют на наше единство и целостность. Он повелевает нам, давшим обещание служить государю, собрать все силы и возможности и подавить смуту, угрожающую и причиняющую вред монархии. В связи с чем, считаем необходимым объявить награду тому, кто поймает и, связав руки, сдаст властям пять турков, по десять тысяч сом за каждого турка».

2 января (15 января) 1916г.

Генерал Куропаткин

Это обращение продемонстрировало нам бессилие русских. Или, как сказал философ Ницше «Лев не испытывает жалость». Конечно, мы были рады наблюдать то положение, в котором оказался генерал Куропаткин, раз был вынужден обещать за голову каждого из нас по десять тысяч сом. Наша самоуверенность только возросла. Став более самонадеянными, мы даже начали брать пленных, совершая свои рейды.

Как мы организовали побег и возглавили киргизов, стр. 243

Мы были довольны всеми киргизами. Все они были расположены к нам. Однако мог ли среди этой огромной толпы оказаться один предатель?

Могли ли несколько бессовестных людей совершить политическое убийство ради получения такой награды, как пятьдесят тысяч сом? Из-за этого мы были вынуждены быть более осторожными среди своих же собственных людей.

Мощной атакой мы дали свой ответ на обращение Куропаткина.

Мы с удивлением отметили, что ответная реакция русских сильно ослабла. Русские давали отпор не с энтузиазмом и воодушевлением, как раньше, а со страхом за свою жизнь. Мы достаточно быстро смогли понять причину этого. В самой России началась революция... Получив эту новость, мы захотели узнать охват и степень ее распространения. Революция была даже мощнее, чем мы могли себе представить. Немецкий, австрийский, румынский и кавказский фронт так же были охвачены огнем революции... Целью революции была монархия. Все это мы узнавали с удивлением. Керенский занял позицию русского революционера. Русская монархия была уничтожена.

Самодержавие было свергнуто. Всероссийский царь, о котором говорилось в обращении Куропаткина, отрекся от престола и короны. Получив эти известия, мы созвали новый военный совет. Приняв к вниманию опубликованное Куропаткиным обращение, мы должны были создать условия для нормальной жизни населения. Мы не могли победить русских после того, как у нас закончились деньги и боеприпасы. Ктому же получить их не представлялось возможным. Продолжать выступать против русских означало бы продолжать проливать кровь обеих сторон и негативно влиять на будущее проживающих здесь наших соплеменников.

Мы полностью управляли ситуацией и должны были извлечь из всего этого выгоду. Мы решили опубликовать обращение ко всем восточным революционерам, в котором сообщить, что мы положили конец восстанию. Так как по распоряжению Керенского все революционеры удостоивались всеобщей амнистии, мы не могли упустить такой шанс... Наши отряды перешли в масштабное отступление, продолжая непрерывно совершать ночные атаки. Мы получали хорошие новости от задержанных нами пленных. Мы отправляли их в горы Тянь-Шань.

...Но и мы, и русские устали. Мы устали от нехватки боеприпасов и от своей неуверенности в будущем, а русские — от революции. Русские не могли нас преследовать. Скорей всего не только от усталости, но и еще от

осознания того, что мы находились на территории проживания около двух миллионов киргизских революционеров, поддерживающих нас.

Гулнара:

- О каких двух миллионах пишет автор, когда население составляло всего порядка 300 тысяч киргиз? Сплошное преувеличение.

Допускаю, что у него не было статистических данных, означает ли это, что и в других случаях автор мемуаров берет данные «из головы»?

В процессе нашего всеобщего отступления мы получили новые известия. Человек по имени Чолпан Бай, запыхавшись, вошел в наш шатер. Он сообщил нам о том, что регулярные русские войска направились в сторону долины Капкак.

Перемирие с русскими, стр. 246

Киргизы и уйгуры полностью подчинялись нам. Однако среди них на пальцах можно было сосчитать количество образованных людей. Правительство, кое-как сформированное из неграмотных людей, вряд ли могло противостоять козням опытных русских и китайцев, которые тоже постепенно набирались опыта.

Пришлось согласиться на предложенное перемирие. Оно только называлось перемирием, поскольку условия не были определены. Манифест Керенского провозглашал всеобщую амнистию, поэтому никто не должен был пострадать. Мы согласились на перемирие только при одном условии: мы не могли оставаться на российской территории, а должны были перебраться в Китай. Китайский посредник согласился с этим условием, только попросил передать пушку, захваченную у русских, китайскому правительству, раз мы больше не нуждались в ней. Это было приемлемое условие, и мы дали свое согласие.

Наша война с русскими завершилась. Нам удалось не поступиться своей честью. Мы могли спокойно провозгласить независимость

Туркестана, но не сделали это по соображениям, изложенным выше.

Гулнара:

– Вот перечень документов с обратной стороны. Полную картину можно составить, зайдя, например, на сайт <http://allpravda.info/o-sobytiyakh-1916-goda-v-semireche-yazykom-dokumentov-12459.html>. Есть и другие доступные источники. Документов много, я приведу список. Детально можешь посмотреть сама:

«Из архивных документов:

Подбор документов Высочайшее повеление о привлечении инородческого населения империи на тыловые работы от 25 июня 1916 г. (даты по «старому стилю»).

Приказы Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина, касающиеся непосредственной реализации его положений на территориях Средней Азии.

Указ императора Николая II об объявлении Туркестанского военного округа на военном положении от 25 августа 1916 г.

Переписка, доклады, рапорты и донесения администрации Туркестанского края о ходе беспорядков и мерах, принятых в целях нормализации обстановки в Семиречье.

Доклады Военного министерства и подведомственных ему управлений на высочайшее имя с резолюциями императора.

Отчёты о состоянии Туркестанской епархии за 1916 год, представленные Св. Синоду.

Выдержки из речи члена Государственной думы А.Ф. Керенского о положении в Туркестане и Степной области, а также распоряжения, постановления и воззвания Временного правительства, в том числе распоряжение о возвращении на родину всех инородцев, призванных для работ на фронте, от 9 мая 1917 г. и постановление об оказании помощи пострадавшим от «киргизского»[1] мятежа от 14 августа 1917 года.

Прошения местного населения Временному правительству и Государственной думе, докладная записка депутатов Семиреченской области председателю Совета министров Г.Е. Львову о причинах, ходе и последствиях мятежа, описания беспорядков, составленные уроженцами Туркестанского края, выборки из писем военнослужащих действующей армии о волнениях «киргиз».

Статистические сведения об убытках, нанесённых беспорядками в Семиречье, картографические материалы с обозначением охваченных беспорядками районов.

Документы личного происхождения, среди которых выписки из дневника командующего войсками Туркестанского военного округа генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина за май-декабрь

1916 г. и другие».

Все можно изучить самому, если захочется разобраться.

Как мы организовали побег и возглавили киргизов 251 стр.

На китайской территории мы чувствовали себя в безопасности. Уже не принимали никаких мер безопасности и совсем расслабились. Снимали усталость напряженных дней и бессонных ночей. Ведь мы заслужили такой отдых. Нам удалось разжечь пламя в сердцах восточных тюрок, и мы были довольны результатом. Это пламя уже могло разрастаться без нашего участия. Мы доказали им, что все зависит от их желания и воли.

Однажды мы узнали, что из Кучара в Хотан прибыли сын Шабдана Бахадыра Хюсамеддин Бей и Ахмет Эфенди. Из них Хюсаметтин-бей был настоящим тюркским героем, который во время организованного нами в России восстания оказал нам огромную помощь и потратил ради нашей революции все свое состояние.

...Хюсамеддин Бей приехал обсудить с нами возможность переселения киргизов в Анатолию через Афганистан и Иран, поскольку они не могли долго оставаться в Китайском Туркестане.

Переселить киргизов в Анатолию? Это же очень серьезный вопрос. Размещение этого трудолюбивого и простого народа с добрым нравом в горных районах восточной Анатолии сулило

Турции огромную выгоду, следовательно, стоило подумать над этим дельным предложением.

В тех районах Анатолии большинство населения составляли армяне и курды. Во время последней войны армяне стали проводниками русской армии и пытались наносить нам удары в спину.

Наподобие «Мегали идея» (русс. великая идея) греков, у армян тоже были свои планы. Они собирались создавать буферное государство между Ираном и Турцией, в которое вошли бы все территории от Еревана до Аяса (Юмурталык). Образование такого государства прервало бы контакты Турции с остальным тюркским миром. Хотя армяне были хорошо организованы как нация, но эти территории нельзя было уступить им. Потому что они, несмотря на свои утверждения, не составляли даже относительного большинства населения на территориях, на которые претендовали. Если бы удалось основать три киргизские деревни рядом с двумя армянскими, они навсегда попрощались бы своими национальными чаяниями.

Что касается курдов восточной Анатолии, они издавна были игрушкой в руках своих шейхов и постоянно создавали проблемы для правительства. Киргизы также могли усмирить их.

Это только политическая сторона вопроса... Переселение киргизов в Анатолию было выгодно нашей стране со многих точек зрения. Они были чистокровным и здоровым племенем и могли бы оказать большие услуги нашей стране. Кроме всего прочего, в указанных регионах плотность населения была минимальной (8-10 человек на км²), а для развития этих областей нужно было увеличить численность населения.

Эта политика совсем отличалась от политики тех сил, которые привозили племенной скот из Европы. Таких людей переселение киргизов вряд ли бы устроило. Но они обновили бы кровь нации.

Гулнара:

– Я уже рассказывала, что истребление армянского населения Турции – было частью политики Османской империи, которая провозглашала нацистские лозунги не хуже фашистской Германии времен Гитлера. На территории тогдашней Турции были созданы концлагеря и все, что происходило с мирным населением армян, ассирийцев и курдов с конца XIX века на территории «честной и благородной» империи – не поддается учету. В мемуарах «5 турков в Азии» отношение к народам с позиции силы и превосходства изрядно припудривается и подается под маской добрых дел.

И конечно у автора возникает вопрос великого переселения народов: истребим армян и курдов, а вместо них переселим киргизов, и что за них переживать, они же кочевники, сами дойдут, как написано в книге.

А что же в этот момент происходило с нашим несчастным мирным народом, который они так «подставили», который остался один на один с карательными отрядами русской армии? Когда карательные отряды входили в русские деревни и видели растерзанные трупы, головы детей и женщин, посаженные на кол, сожженные и разоренные деревни целиком, о милосердии уже никто не думал. В эти моменты человеком руководят боль и эмоции. Отряды отлавливали бунтовщиков, допрашивали, казнили... По описаниям очевидцев становится понятно, что нападали бунтовщики в основном там, где не было сопротивления.

5 турков ушли в горы, «распалив огонь вражды», выполнив свою роль провокаторов, посеяв боль, ужас среди мирных русских и киргизов. Как только появлялись войска, среди киргизов началась паника.

Но турки заготовили еще одно предложение: переехать.

– Мама ты говоришь об Уркуне? Ажар, Боомское ущелье?

– Да. Это безмерно горестное последствие. Все события 1916 года – резня, карательные репрессии, уход в Китай, который стоил нашему народу огромных потерь – все это подорвало наш некогда цветущий край, отбросило в разруху, нищету и голод.

Как можно было организовать их переселение?

Хюсамеддин Бей представил нам даже план переселения. Он был более чем прост. Нужно было приказать киргизам:

— Двигайтесь в сторону Анатолии!

Тогда они вместе со своим стадом и имуществом двинулись бы вперед, через дружеские Афганистан и Иран. Киргизы, в основном, были кочевниками, и для их переселения не нужно было составлять подробных планов и проектов. К сожалению, в данную минуту такое переселение было невозможным. Наша сторона воевала, и, несомненно, были большие проблемы с продуктами питания. В конце великого переселения киргизов ожидал настоящий голод.

— Переселение киргизов в Анатолию выгодно как им самим, так и вам, — продолжал Хюсамеддин Бей. — Они смелые и трудолюбивые люди. За короткое время они станут производителями.

Кроме того, отсюда в Анатолию можно переселить также другие племена. Например, часть тюркского населения

Котена, Кашгара и Алтышехира очень легко можно переселить в Анатолию. А китайское правительство вряд ли будет препятствовать переселению... Тюркское население Хотана, в основном, занимается ковроткачеством. Их переезд в Анатолию оживит и добавит новые краски ковроткачеству, которое довольно развито в Анатолии. Здесь вы не найдете ни одного тюрка, который был бы против идеи переселения.

— В случае с киргизами все понятно, но как городское население переселится в Анатолию через Афганистан и Иран?

— Вы правы. Однако не забывайте, что дорога через Афганистан и Иран не единственная дорога, которая связывает Туркестан с Турцией. Пусть

Турция раскроет свои объятия и пригласит их, пусть обещает им территорию для заселения! Остальное уже их дело. Они смогут перебраться туда через северные территории, используя железнодорожное сообщение русских. А в южном направлении они могут двигаться через Индию, как будто едут на паломничество в Мекку.

Словом, они найдут себе дорогу. Даже не придется долго думать.

..Хюсамеддин Бей прервал меня:

— Адиль Бей, это все мне тоже известно, и я тоже думал о таких последствиях. Но в случае с киргизами эти факторы не действуют. Они и так привыкли кочевать через горы и долины, не меняя привычный образ жизни. А тюркское население городов поедет на транспорте за свой счет. Не стоит за них волноваться.

... А киргизы должны были воспользоваться всеобщей амнистией, объявленной Керенским, и вернуться на свою родину.

Гулнара:

— Паника была столь велика, что люди поднимались и уходили семьями, к несчастью, снег выпал в тот год раньше времени, и в горах были ужасные условия. Испугались и уходили даже те люди, которые не были никак связаны с восстанием.

В статье профессора Осмонакуна Ибраимова есть такое воспоминание событий Саткыном Сасыкбаевым. «Я, – вспоминал он, – был в то время девятилетним мальчиком. Вдруг вечером началась какая-то непонятная неразбериха. Все о чем-то кричали, туда-сюда бегали, и тут меня буквально схватила за шиворот моя бабушка, которая была верхом на коне, посадила меня тоже на лошадь, и мы всей родней двинулись в темноте в сторону перевала на Иссык-Куль. А жили мы в Кемине на джайлоо. Люди вот-вот собирались приступить к жатве, все так радовались и не могли нарадоваться, что хорошая уродилась пшеница. Я до сих пор помню: взбираясь на самый перевал, все остановились, чтобы кони передохнули, иные прощались с

родной землей, все плакали, оглядываясь назад. Все думали, что никогда уже не вернутся назад. А там было видно огромное зарево пожарища

Оказалось, что перед бегством кто-то из взрослых сказал спалить эти пшеничные наделы... И я никогда больше не видел, как громко взрослые мужчины рыдают, видя, как горят пшеничные поля, как превращается в пылающее пожарище их непосильный труд, их пот, годовой корм для их семей».

Участник Уркуна Б. Исакеев Председатель Совнаркома Кыргызской АССР вспоминал в своей книге «Кыргызское восстание 1916 года» (издано в 1933 году): «Нам пришлось ночью переходить перевал Бедель. Сперва я провел мать с сестрой и с навьюченным верблюдом по единственной узкой верховой тропинке. Тропинка обледенелая, скользкая, чуть засыпанная снегом, по склону ледяной горы. Внизу зиял глубокий, в несколько саженой обрыв. Один неудачный шаг по тропинке – и гибель неизбежна. Благополучно проводив мать и сестру, я вернулся обратно на помощь брату, который на середине перевала возился с быком, навьюченным домашними принадлежностями.

Продолжая путь, мы увидели, что обрыв был уже наполнен сорвавшимися сверху и сползшими с тропинки навьюченными и не навьюченными верблюдами, лошадьми, быками и частично вместе с ними людьми – беженцы уже пробили дорогу через них, уже люди с навьюченными верблюдами проходят через этих упавших в ледяные ямы животных и людей. Это была ужасная, невыносимо тяжелая картина. Рев обезумевших животных, крики, плач и стоны людей слились в одно. Те плачут, другие зовут по имени, может быть, уже погибших или заблудившихся, но беженцы не обращают на это внимания, ступают по ним ногами и все проходят, проходят дальше, ибо малейшая остановка или замедление грозит смертью им самим... А сколько мы видели случаев, когда, выбившаяся из сил мать бросает на произвол судьбы около дороги грудного

ребенка. Мы видели у дороги завернутых в кошмы беспомощных дряхлых стариков и старух».

«К началу 1917 года число беженцев, добравшихся до приграничных районов Китая, приближалось к 100–120 тысячам, не говоря об их числе в других, сопредельных зонах. Потеряв свои стада – главное богатство и состояние, не получив никакой гуманитарной помощи со стороны властей соседнего государства, кыргызы оказались лицом к лицу с голодной смертью и эпидемиями. Пытаясь определить потери, понесенные беженцами, драгоман русского генконсульства в Кашгаре Стефанович в начале 1917 года в своей докладной записке приводил такие цифры: «Затрудняюсь точно определить размеры возможных убытков для сбежавших кыргызов, но, считаясь с тем обстоятельством, что их сбежало до 120 000 человек, кои, исчисляя в среднем, имели 5-7 голов скота на душу, то сумма в 12 000 000 рублей не будет преувеличением». А другой чиновник

Юнгмейстер, оценивал ущерб в 20 000 000 рублей. И с кыргызской, и с русской стороны много было случаев откровенного сочувствия друг другу, большие потери были и с той, и с другой стороны. В своем рапорте от 30 декабря 1916 года, когда мятеж был почти подавлен, Стефанович сообщал: «...многие кыргызы предупреждали русских о приготовлении к мятежу, много русских, попавших в кыргызский плен, было спасено, а в некоторых случаях и уведено из плена кыргызами. Кара-Булакская волость (на юге Пишпекского уезда) выступила против своих же кыргызов и отстояла русское селение».

Далее профессор Осмонакун Ибраимов пишет: «Беженцев в Китае, тех, кто уцелел и выжил после перенесенных нечеловеческих страданий, обрадовали вести из далекой России. На исходе зимы к ним долетели сообщения, что царь Николай отрекся от трона и империей управляет Временное правительство во главе с Керенским, который столь много сделал для доведения до российской общественности глубины и масштабов кыргызской трагедии. К весне и лету беженцы узнали, что «охота на

кыргызов» почти прекращена, и на их земле установилась некая тишина. Начались разговоры о возвращении назад, как только сойдут снега и откроются перевалы. А многие после пережитого, после этих хождений по мукам хотели только одного – умереть, но перед смертью увидеть кромку Иссык-Куля... Люди понемногу начали возвращаться. И когда до них дошла весть, что в России произошла революция и что там новые люди защищают бедных и обездоленных, желают для всех равенства и свободы, верили ей с трудом. Тогда и имя Ленина (все говорили Илээлин) – стало самым любимым словом и всеобщим магическим лозунгом. И никакой риторики не было в словах Токтогула, непревзойденного акына и великомученика, также ставшего жертвой репрессий царизма и вернувшегося на Родину пешком из Сибири и в восторге вопрошавшего:

«Какая же мать родила такого сына, как Ленин?».

Советская власть оказалась для кыргызского народа поистине спасением. Мы никогда не должны забывать и того, что, когда в Туркестане началось территориальное размежевание, советская Москва признала право кыргызов на самостоятельное национальное существование. Кыргызская автономия на первых порах была включена в состав РСФСР. Это предотвратило растворение кыргызов в общем туркестанском котле. А потом наравне с другими союзными республиками возникла и Киргизская Советская Социалистическая Республика. За 70 лет существования Советской власти кыргызская государственность получила солидную основу. На этой базе родился современный суверенный Кыргызстан».

— Между представителями центрального правительства и немецким послом Фон Хинце велись переговоры, — ответили они, — и стороны решили найти совместное решение. Это немецкий посол попросил китайское правительство обеспечить ваше безопасное прибытие в Шанхай. А правительство дало на это согласие...

Честно говоря, мы не ожидали такой заботы от немецкого посла. Раз наше путешествие организывает правительство, собираясь нас перевести

из Хотана в далекий Шанхай, сказали мы, значит, оно само должно покрывать все наши расходы.

Это было лучшее решение вопроса. Пусть власти обеспечат нас хотя бы транспортом. С такой просьбой мы обратились к властям города.

— Правительство берет на себя все расходы, — ответил он — по дороге с вами никаких несчастных случаев не случится.

Поездка и питание — за счет государства. К вам будут относиться с почтением.

Гулнара:

— Вот так закончилось революционное задание 5 турков, увлеченных учителем рисования рассказами о красотах Туркестана.

К моему великому сожалению им удалось его выполнить: разрушить мирную жизнь, запалить костер войны и уйти в Турцию.

Все они разными путями вернулись к себе, где жили и работали, делали заявления и написали мемуары. Можно найти их фотографии.

Что же они оставили после себя? Какой кровавый след? Какое же количество душ на их совести? Обманом втянутые в восстание слишком доверчивые люди, погибшие крестьяне в деревнях, замученные монахи в монастыре, пострадавшие от карательных отрядов, семьи ушедшие в Китай и погибшие там... Мы уже никогда не сможем точно подсчитать и проследить все сломанные судьбы. Давайте их вспомним и ради этой памяти сделаем все возможное, чтобы такое никогда не повторилось на нашей земле!

Какое горе и какая боль! А главное, что изданная не так давно с предисловием в Стамбуле эта книга, которая пропитана хвастовством, оказывается в библиотеке турецкого лицея, в котором ты учишься!

— Мама, спасибо, тебе за эту горькую правду!

— Дочка, главное не просто знать, историю назад не воротить и не воскресить. Главное вынести уроки, сделать выводы!

— И какие они?

— Слушай.

ЧАСТЬ 3. УРОКИ ИСТОРИИ

1. С горы видно дальше

В такую трагедию, как события 1916 года можно упереться и не сдвинуться с мертвой точки никогда. Каждое воспоминание, что с нашей, что с русской стороны будет только масла в огонь подливать. Как же это прекратить?

«Сейчас уже не осталось в живых свидетелей тех событий. Прошло уже 100 лет с тех пор. Это очень много. Несколько поколений. А отсюда – очень важные выводы. Царская власть, которая жестоко подавляла бунт или восстание, уже понесла историческую кару в последующей революции. Современная Россия не несёт ответственности за события столетней давности.

Но главное – 1916 год не является проблемой современных межэтнических отношений в Кыргызстане. Русские и представители других народов являются потомками переселенцев, прибывших во времена индустриализации, эвакуации во время войны, в ссылку во времена репрессий, на комсомольские стройки, для создания современных учебных заведений, центров культуры и искусства и т.п. В чём же их вина? В том, что они, как их деды и отцы, трудились в Кыргызстане, отдавали свои силы на благо страны, считая её своей родиной?», – очень справедливо написано

Сейчас у нас есть шанс посмотреть на проблему на события 1916 года с большого расстояния.

2. Сколько прошли вместе

Когда по горячим следам очевидцы описывали события 1916 года, кроме статистики жертв, которая исчислялась тысячами, и жутких описаний мученических смертей ни в чем не повинных людей, которые просто жили, трудились, растили детей – кроме крошечной боли – ничего не было. Но сейчас уже прошло 100 лет и мы можем посмотреть на события предшествовавшие и последующие. У нас есть документы, и есть

свидетельства самых разных сторон. В отличие от участников мы можем разобраться, что же произошло. Чтобы ничего подобного у нас не повторялось. Большое, видится на расстоянии. И мы можем посмотреть с этой дистанции и должны увидеть дальше, как когда поднимаешься на гору – больше обзор – так и сейчас мы уже на 100-летней горе.

И мы вместе с СССР поднимались на эту гору.

26 августа 1920 года был издан Декрет «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР».

До 1924 на территории Средней Азии и части Казахстана существовали три государственных образования: Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика, входившая в состав РСФСР, независимые Бухарская и Хорезмская народные советские республики.

Все три республики были созданы в административных границах бывших Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства, которые не совпадали с этническими границами расселения народов Средней Азии.

В начале 1924 г. вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии стал обсуждаться на партийных собраниях, беспартийных конференциях, на пленумах ЦК партии, съездах Советов и т. д.

Вопрос о размежевании республик Средней Азии широко обсуждался 10 марта 1924 г. на объединенном совещании Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Туркестана, Президиума Центрального Исполнительного Комитета Туркестана, членов Среднеазиатского Бюро и партийно-советских работников. Была создана специальная комиссия для детального изучения вопросов о размежевании Туркестана.

27 марта 1924 г. комиссия доложила пленуму ЦК КП Туркестана, что потребности развития национальностей края делают вполне своевременной постановку вопроса о размежевании Туркестана на национальные

республики и области. Пленум принял решение о целесообразности национально-территориального размежевания Туркестанской АССР.

Итак, в 1924 г. кыргызский народ обрел советское национально-государственное образование в форме автономной области Киргизская АССР со всей конституцией на базе конституции РСФСР.

«В целом необходимо отметить, что для кыргызского народа государственность в форме автономной республики сыграла положительную роль. И это несмотря на то, что переход от патриархально-феодалных отношений к социализму проходил в условиях ожесточенной борьбы, больше насильственными методами. В основном была преодолена вековая отсталость народа в хозяйственной и культурной жизни; созданы основы промышленности, транспорта, связи, сельское хозяйство получило технику, культурный уровень народа неизмеримо возрос. Появились письменность, стали издаваться на кыргызском языке газеты, книги, возросло количество образовательных учреждений и т. д. Появились предпосылки для преобразования Киргизской АССР в союзное государство в составе СССР».

«Конституция Киргизской ССР законодательно закрепила победу социализма в Киргизии и преобразование Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики в «Союзную Советскую Социалистическую Республику», – гласили газеты того времени.

Киргизия получила советские права и свободы и начинала строить свою жизнь в рамках нового Советского государства: Верховный совет Киргизской ССР утверждал план, бюджет республики и отчитывался о его исполнении, устанавливал в соответствии с законодательством СССР налоги, отвечал их сбор, определял использование земли, недр, лесов и вод, в его ведение было также правосудие.

«Только в условиях советской власти стало возможным создание Особой комиссии ЦИК Туркестанской АССР по делам беженцев – участников восстания, возглавляемой выдающимся сыном кыргызского народа Торокулом Джанузаковым. – пишет Кемелбек КОЖОМКУЛОВ в

статье «О восстании 1916 года и не только», опубликованной 21/11/15 13:34, Бишкек – ИА «24.kg», – «По инициативе комиссии на нужды беженцев, на организацию их возвращения из Синцзяня было выделено 100 миллионов рублей.... Здесь уместно отметить, что в дальнейшем именно советский строй предоставил кыргызскому народу первую национальную автономию и государственность в составе Союза Советских Социалистических Республик. На ее основе современный Кыргызстан получил суверенитет и стал в один ряд с сотнями независимых государств, вошел в ООН».

«Советская власть оказалась для кыргызского народа поистине спасением. Мы никогда не должны забывать и того, что, когда в Туркестане началось территориальное размежевание, советская Москва признала право кыргызов на самостоятельное национальное существование. Кыргызская автономия на первых порах была включена в состав РСФСР. Это предотвратило растворение кыргызов в общем туркестанском котле. А потом наравне с другими союзными республиками возникла и Киргизская Советская Социалистическая Республика. За 70 лет существования Советской власти кыргызская государственность получила солидную основу. На этой базе родился современный суверенный Кыргызстан.

А кыргызы начала XXI века, живя в своем суверенном государстве, не хотят, чтобы русские уезжали на свою историческую родину – Россию. Русские стали неотъемлемой частью нашего многонационального народа. То доброе, что сделали нам наши русские – не забыть никогда. Вечно дружить с Россией – важнейший внешнеполитический приоритет современного Кыргызстана». Осмонакун Ибраимов, профессор. «Краткий очерк истории кыргызского восстания 1916 года».

За 100 лет у нас с СССР и Россией произошла такая интеграция, что и 100 томов не хватит описать! И надо отдать должное, что у нас в Киргизии на момент распада СССР в 90-е годы совсем не было настроений от СССР отделяться.

У наших братских народов за годы Советской власти произошло именно то, что и должно было произойти между братьями в дружной семье. Все стали жить дальше и поддерживать друг друга. Национализация по всей стране от Владивостока до Петрограда уравнила всех в социалистической стройке светлого будущего. В 1926 году наша страна обрела автономию в составе

Советского Союза. К концу 20-х годов, после всех бедствий, разрушений и разрухи у нас было всего 15% грамотных людей в возрасте от 9 до 49 лет. Но Советская власть не делала национальных и религиозных различий. Да, это было с одной стороны сложно принять, это рушило вековые традиции, но с другой – это убрало барьеры. Не было разделяющих нас сейчас религиозных споров. Все мы были советские люди, которые семимильными шагами преодолевали разруху. Это на самом деле отличный пример того, как можно совместно строить и жить. А ведь речь шла о совместной работе спустя всего 10-15 лет после событий 1916 года и Уркуна!

Уже в 1933 году Киров подписал соглашение о шефстве Ленинграда над Киргизией. Из Ленинграда в Киргизию пошли вагоны с цементом, лесом, листовым железом, стеклом, проводами, телефонными аппаратами. Из этого материала в рекордные сроки был построен кирпичный завод, педагогический институт, ленинградскими специалистами телефонизированы Фрунзе, Ош, Пржевальск, Токмак, Кант. С 1933 по 1937 годы была новая волна переселенцев из европейской части СССР – это были высококлассные специалисты и преподаватели – врачи, инженеры, зоотехники, агрономы. В с тех пор в Киргизии стали проводиться научные исследования. Геологические экспедиции дали научное обоснование возможности построить на реках Киргизии гидроэлектростанции, открыли месторождения Хайдаркан (ртуть) и Кадамжай (сурьма). Киргизия благодаря такому финансовому и технологическому вливанию ресурсов совершила колоссальный рывок в развитии из разрухи времен гражданской войны 1920-х годов. Без высокообразованных русских переселенцев времен

индустриализации – мы не смогли бы в такие сроки обрести и знания, и технологии, и заводы, и постройки.

Тогда, в 1916 году, бунт начался с того, что, подстрекаемые провокаторами, обезумевшие, фанатично настроенные толпы нападали на русские поселения и вырезали всех без разбора и пощады. Но спустя всего 17 лет в Киргизию едут молодые специалисты помогать братскому, народу строить и благоустраивать свой край! А ведь у этих людей было гораздо больше поводов, чем у нас сейчас помнить события совсем недавнего их прошлого. Но они ехали, учили, строили, делились знаниями. Уже тогда, спустя 17 лет, они смогли оказаться выше ненависти и распрей, разделения и противоречий. Русские и киргизы работали бок о бок, преодолевали трудности и строили жизнь. Они хотели мира и добра друг другу! Хотели процветания! Мы – их потомки, что хуже их? Менее человечны?

Меньше хотим благополучия своей родине?

Но события времен Великой Отечественной войны, навеки связывают русский и киргизский народы! Нами был пройден труднейший совместный путь и одержана общая наша Победа!

Кровавый бунт 1916 года поднялся из-за страха, что мужское население будет мобилизовано на Первую мировую войну с Германией от имени России. Но прошло не так уж много лет по историческим меркам с тех пор, как началась новая еще более страшная война нацисткой Германией теперь уже с Советским

Союзом. Гитлеровские войска продвигались на восток в начале быстро. Советский Союз терпел поражения, нес грандиозные человеческие потери. Война не шла ни в какое сравнение с Первой мировой войной 1915 года – жертвы исчислялись не тысячами, а миллионами. У немцев были другие лозунги, другое оружие и другие кошмарные цели захвата и истребления народов. Основная страшная идея фашизма – их грубый националистический призыв, поднятый на знамена, о превосходстве одной нации над другой – к великому ужасу моему и сейчас будоражит чьи-то неокрепшие умы. Тогда

гитлеровцы – нацисты, как их называют, призывали, а потом и перешли к реальному истреблению народов по национальному принципу. В первую очередь они стали истреблять евреев и далее всех, кто не принадлежал к немецкой, как они называли, арийской нации. Удивительно, как такая просвещенная часть Европы, с великими философами и гуманистами могла породить такое чудовище – Гитлера, по истреблению народов.

Который надо сказать к власти пришел благодаря игре на ущемленных с точки зрения немцев их национальных интересах после поражения в Первой мировой войне и давно уже доказанной историками провокации – поджогу Рейхстага.

Перед жестокостью и натиском немецкого фашизма прогнулась почти вся Европа, сохраняя только очаги ожесточенного сопротивления среди людей, которые верили, что так жить нельзя! Нельзя делить людей на плохих и хороших только по принципу их цвета кожи, их принадлежности к той или иной культуре. Советский Союз принял на себя удар фашисткой Германии, когда в ряды и тылы этой адской машины влились ресурсы половины цивилизованного мира – практически все европейские страны, Япония. Против Советского Союза была обращена машина по истреблению людей, производству боеприпасов и оснащению армии. Только в одной Германии было мобилизован 21 миллион человек.

Чудовищное изобретение Гитлера – концентрационные лагеря. Туда сгоняли пленных или людей не арийской национальности с оккупированных территорий: евреев, славян, украинцев, белорусов, киргизов, казахов, – всех, по их мнению прочих, лишних, не нужных на свете, – свозили вагонами и умерщвляли в газовых камерах миллионами!!! Это невозможно себе представить, в это трудно поверить, это нельзя забывать. Вот он апогей национализма и геноцида!

И тогда, спустя всего 25 лет после 1916 года, спустя всего 25 лет после резни на национальной почве, киргизы и русские, снова братья, презрев прошлые обиды, выступили вместе на эту страшную, бесчеловечную войну,

целью которой было не только завоевание территорий, но и истребление, и порабощение народов. Спустя всего 25 лет киргизы влились в ряды Советской Армии. Хотя руководство в Москве призывало не на общественные работы и не за деньги. Началась мобилизация на войну, на передовую, на смерть за большую Социалистическую Родину. И наш народ принял вызов. Потому что мы смелые и доблестные воины, мы достойные потомки Манаса и мы не предаем друзей!

За всю историю Великой Отечественной войны неизвестен ни один случай предательства со стороны киргизов. Ни один киргиз не перешел и не воевал на стороне фашистской Германии. Мы были вместе с русскими и не только русскими солдатами, солдатами со всех частей СССР, мы были частью огромной многонациональной дружной семьи. И все вместе мы победили!!!

Я всегда помню, я всегда говорю правду своим детям: с Россией нас объединяет Великая победа над нацизмом! Только вдумайтесь в это! Среди наших соотечественников 100 000 кавалеров орденов и медалей, 72 - героя Советского Союза, 21 воин награжден орденом Славы трех степеней! Наверняка вы знаете о подвиге совсем молодого киргиза Чолпонбая Тулебердиева, который первым в истории бросился на амбразуру и закрыл свои телом пулемет 6 августа 1942 года. Я просто хочу вам об этом напомнить!

Уже в июле-сентябре 1941 года около 14 тысяч человек было мобилизовано и обучено. Это позволило создать 316-ю стрелковую дивизию, впоследствии имени Панфилова, героически защищавшую Москву и 385-ю стрелковую дивизию дошедшую до Прибалтики, три стрелковые бригады и три батальона автоматчиков. Всего за годы войны наш Кыргызстан отправил в ряды Советской Армии каждого четвертого гражданина республики - 363 тысячи человек!

Мой дедушка воевал в Великой Отечественной войне и погиб в боях под Москвой.

«К началу Второй мировой войны Кыргызстан был небольшой республикой по количеству населения. Однако его сыновья и дочери достойно защищали советскую Родину, внесли свой вклад в Победу советского народа над фашистской Германией.

Если в Белоруссии считается, что погиб каждый четвертый белорус, то каждый четвертый кыргызстанец участвовал в самой кровавой в истории человечества войне». А.Урбаев.

Наш народ оказался преданным братом, готовым бороться вместе не только на поле боя. Наша Родина приняла с 1941 по декабрь 1942 года 140 тысяч советских граждан. 16 тысяч человек в эвакуацию только из блокадного Ленинграда. Из них 3,5 тысячи детей. Многих детей, оставшихся без родителей киргизские семьи приняли как своих. Традиция наших киргизских заботливых матерей – их большое сердце, не подвела. Память людей хранит благодарность и примеры этого. Семья Иминахуна Ахмедова с женой из Ошской области приняла 15 детей разных национальностей – самых маленьких и самых слабых.

О таких примерах братского отношения можно рассказывать и рассказывать! Почему же мы должны об этом забывать! Забывать о человечности, о доброте, великодушии, о любви! Перед смертью, перед угрозой болезней и стихийных бедствий все равны.

А эту важнейшую часть нашей совместной истории поднимают в последнее время гораздо реже, чем обстоятельства 1916 года, которые позорны для всех участников с любого ракурса. Тогда, как достойные истории несправедливо уходят на второй план. Давайте мы с вами такими не будем! Будем помнить, как мы помогали друг другу в течение 100 лет! Да и раньше!

За годы войны в Киргизию было эвакуировано более 30 предприятий из европейской части СССР. От сахарных фабрик до ртутного комбината и предприятий машиностроения, переориентированных на выпуск продукции

для нужд армии. Шло бесперебойное снабжение всей Средней Азии углем, который добывался на киргизских месторождениях.

Несмотря на то, что большинство мужчин ушли на фронт, был практически вручную, без техники, вырыт 70 километровый Большой Чуйский канал. Почти 40 тысяч жителей Бишкека, Чуйской и других областей в основном старики, женщины и подростки трудились над ним.

Каждый, как мог, старался внести вклад в общую Победу. На деньги сданные жителями Киргизии в фонд обороны за годы войны были построено несколько танков «Советская Киргизия», самолет «Связист Киргизии», школьники собрали деньги на танк «Пионер Киргизии». Ленинград, ныне Петербург, был городом-побратимом, еще до войны. Когда наступили холода, в блокадный Ленинград было отправлено 48 вагонов продуктовой помощи и теплой одежды.

В феврале 1942 года из Фрунзе (Бишкек) в Ленинград отправился эшелон с продовольствием и делегацией артистов прифронтовых бригад, чтобы дать концерт жителям блокадного города. 22 Киргизские бригады артистов поддерживали боевой дух и в Кронштадте и на других фронтах.

Во Фрунзе шла жизнь, набирались студенты в вузы, ставились спектакли в театрах, проводились исследования.

Вот сейчас некоторые далеко не умные люди раздувают костры, и пишут про события, которые были 100 лет назад. И пишут так, будто сами видели, или это было вчера. А то, что видели хорошее и общее за 100 лет, как будто этого и не было вовсе.

Добровольный распад СССР открыл нам путь к полному суверенитету, но разделение с нашим давним другом – Россией, разрыв экономических связей дался нам нелегко. Мы особенно хорошо прочувствовали насколько связаны и как труден разрыв. Когда мы были частью одной большой страны мы взаимообогатились, очень много дали друг другу. Нам здесь было нелегко без поддержки институтов, образования и всего того, что

необходимо обществу и людям, но не приносит прибыли, и поэтому может существовать только за счет дотаций со стороны государства.

3. Что можно сделать?

У меня был такой опыт на Иссык-Куле. Сюда приехали провокаторы и вдруг решили провести поминовения по погибшим в 1916 году. Естественно, понимая эту тему, мы с женщинами общественного объединения «Кырк-Кыз» сразу отреагировали на это и провели большую работу с теми людьми, которые собрались проводить поминовения. Я не против поминовения, потому что мы должны помнить о тех людях, которые просто так погибли. Но тут сразу напрашивается такой вопрос: что еще за этим поминовением стоит? Хотим поминовения, но за ним хотим мести, войны. Вот такой был посыл. Мы сразу на это отреагировали. Слава Богу, что организаторы поминовения нас услышали. Мы рассказали эту историю, все как есть, мирным путем, чисто по-матерински. Прошло это поминовение, очень спокойно, никто никого не обвинял, были прочитаны мусульманские молитвы по усопшим. Все разошлись тихо и спокойно.

На сегодняшний день у нас много образованных людей, поэтому я предлагаю обращаться не к эмоциям, а к разуму. Я очень сильно переживаю за своих детей. Я не политик, я не хочу заниматься политикой, но тем не менее, когда я чувствую, что будет какая-то опасность, почему бы ее не предотвратить? В этом моя задача. Это чувствует любая мать – потому что это материнская работа – предусматривать и предотвращать опасность.

ЧАСТЬ 4. ПОЧЕМУ МНЕ МОЖНО ВЕРИТЬ

1. Вкус утраченного детства

К состраданию способно любое сердце, когда оно наполняется любовью. Но так почему-то выходит в нашей жизни, что задумываешься и понимаешь страдания других в основном, когда сам хлебнешь горя. Может, поэтому мне так важна тема 1916 года, поэтому мне так важно не допустить

разжигания ненависти, потому что страдают невинные люди, дети, ломаются судьбы ни за что, ни про что.

Наверное, удары судьбы в самом детстве закалили меня. В 8 лет я попала в Ошский детский дом-интернат, так как мой папа внезапно умер, а мама заболела и впоследствии несколько лет была прикована к постели. У меня было 4 братьев, которых отделили от меня, направив их в другой детский дом, и я очень страдала.

А жизнь моя начиналась так безмятежно. И ничто не предвещало вначале того несчастья, с которым пришлось столкнуться¹⁴⁷ся моей семье. Этот роскошный вкус внезапно утраченной семейной полноты, благополучия и счастья, возможно, и дал мне понимание, в чем именно так нуждаются брошенные и отвергнутые дети, и что нужно им давать. Любовь, любовь, любовь.

Задал мне камертон. Я всегда знала к чему стремиться, что такое истинное семейное счастье. И поэтому могла быть солнышком, чтобы в лучах его семейного счастья и благополучия купались и наслаждались теплом другие.

Честно говоря, наша семья была образцовой. Мама с папой друг друга очень любили. Мы, дети, видели эту любовь везде, во всем. Моя память хранит, как фотографии семейного альбома, такие картинки. Мама была очень красивой женщиной. Она всегда старалась принарядиться к тому моменту, когда папа возвращался с работы. Иногда она пряталась в шкаф, и говорила мне:

– Когда папа спросит, скажи ему, что меня нет.

Я стояла возле двери шкафа и говорила:

– Папа, а здесь мамы нет.

И вдруг он находил ее в шкафу, и она прыгала к нему прямо на шею. И они раскачивались, обнявшись, как молодые деревья на ветру. И что-то подобное было каждый день. Вот такая была любовь. И мы все это видели, мы росли на этом.

Я хорошо помню, что мой папа занимал высокий пост. Но мне, как ребенку, тогда было неважно и непонятно, что это за пост, что за работа. Я помню, что его на машине подвозили. Мне важно было что, когда он приходил домой, переодевался в домашнюю одежду и помогал маме готовить ужин. Я сейчас только понимаю, какая это удивительная человеческая черта – простота. Я помню, он мог взять и почистить картошку. Маму звали Загина, он ее Зоей называл. Помню его голос, он говорил:

– Зоя, я все почистил, тебе осталось только приготовить!

Помню, как он брал меня на руки, я была единственной дочкой, и всегда меня сравнивал со звездой. Я не знаю, какой звездой но он показывал на звезду и говорил:

– Вон, видишь эту звездочку – это ты!

Постоянно, каждый день показывал мне звезду и говорил эти слова.

Папа занимался спортом, был мастером спорта по вольной борьбе и вел здоровый образ жизни. Бегал по утрам. По вечерам делал разные упражнения. И у нас вся семья такой была, он как-то зажигал нас с мамой вместе. Я выросла в такой обстановке.

Папа очень часто ездил в Москву. Мог на 2-3 дня улететь, потом прилететь. Работа была такая. Как уже потом мне мама рассказала, он пошел на повышение. Мы жили в Оше. Папа и мы должны были переехать во Фрунзе. Папе предстояло занять высокий партийный пост в нашей республике. На 1-е марта у него уже билет был в Москву. Я всегда ждала папу, и даже когда он поздно приходил с работы. Он приезжал и поднимал меня, показывал звезду, говорил, что это я.

2. Детский дом

И в тот вечер я ждала папу, уже легла в кровать, задремала. Проснулась я от того, что папа пришел, включил телевизор, стал футбол смотреть. Это я точно помню. Я опять уснула, и дальше проснулась уже от того, что мама

начала меня тормошить, было 4 часа утра. Я смотрю, папа катается по полу и у него пена изо рта. Мама меня схватила, говорит: «Беги быстрее в больницу». Надела на меня шубу, у меня была белая шуба, прямо на голое тело, и с тревогой в голосе говорит: «Беги, позови врача». Представьте себе: ночь, мне всего лишь 8 лет, темно, я бегу. Мне так страшно, лают собаки, а я бегу. На мне ничего нет, только шуба. Я примчалась в больницу, помню, что нигде нет света, только в одном месте горит свет. Я подбежала к этому окну. А там главврач сидит. Я постучалась, и он так встрепенулся. Я с дрожью и волнением в голосе говорю:

– У меня папа, папа умирает.

Он говорит: – Я сейчас приду.

Я ему сказала и побежала назад. Конечно, он папу знал. Но он мне даже не сказал, что: «Подожди, сейчас вместе поедем». Пришел он к нам домой спустя много времени. Я уже вернулась, а папа лежал, уже не ворочался, он просто лежал, но у него продолжала течь пена изо рта. Он уже ничего не говорил, мама вытирала ему рот. Главврач пришел, сделал укол ему, я точно помню, укол вытек. И тогда он сказал: «Все». Это я помню отчетливо. Мама начала кричать. Она была беременная, на шестом месяце. Она так громко кричала, что все соседи сбежались.

И все. Нас стали уводить куда-то. А я братишек обхватила, меня всю трясет, видимо от испуга у меня повыскакивали какие-то болячки.

Взрослые начали подготавливаться к похоронам. Потом из Москвы приехал Рудаков – член политбюро – я его точно помню. Когда в Москву с папой ездила, всегда его видела. Я запомнила его по черному кожаному плащу.

Счастье оборвалось. Папе было всего 36 лет. После папиных похорон мама попала в больницу. Нас с братьями разделили по родственникам, помню, мы какие-то всегда были неухоженные, грязные. Мама осталась в больнице, от всего пережитого она сильно заболела. Мама родила самого младшего моего брата очень слабым. Нас с братьями оформили в детские

дома. А младшего позже уже, когда маме было совсем плохо. Она уже была в постели постоянно. Потом ее перевезли в какое-то село, в захолустный домик. На нее это подействовало еще хуже, от того, что она осталась одна, она заболела еще больше.

Ей сделали операцию на сердце. И вот в один прекрасный день, в субботу, меня повезли к ней, мне уже было 10 лет. Она лежала в постели, посмотрела на меня, обняла меня и на ушко сказала тихонько: «Папу отравили, но ты никому не говори. Вырасти хорошей девочкой».

Она твердила как молитву: «Ты будь хорошей, будь умницей, я верю в тебя, братьев не оставляй», а у самой слезы на глазах.

Почему папу отравили, я могла только гадать. Интриги? Кому-то перебежал дорогу? Не подошло происхождение семьи?

Убили одного папу, а на самом деле лишили нас с братьями обоих родителей, да и как будто специально разделили по разным детским домам, хотя так не должно было быть, это было против правил. Братьев-сестер всегда должны были оставлять в одном детском доме. Вот так, жизнь в одночасье рухнула тогда, вся моя жизнь. Вспоминая сейчас, могу сказать, детства у меня не было. Я сразу повзрослела, взяла ответственность за своих младших братьев. Но сначала мне нужно было сделать так, чтобы мы соединились!

Я попала в Ошский дом-интернат имени В. Терешковой, и безумно страдала, что как-то сразу оторвали от всего, что я любила, что составляло мою жизнь, от тех, кого я любила: семью, маму, братьев. Сейчас я понимаю, что тогда страшно замкнулась, и вначале много плакала. Я всегда была очень активной, хотелось быть в гуще интересного, и возможно поэтому, нашла себя в музыке. Если бы там заметили, что у меня огромная тяга, исходящая из глубины души, может быть, действительно, могла бы стать музыкантом и сочинять музыку. Я очень хотела играть на пианино. Хотя всех об этом просила, никто из педагогов не откликнулся и не дал такой возможности. Я помню, что сидела под окном, откуда доносилась музыка, сделав из картонки

себе клавиатуру, и стучала по ней пальцами, как, будто бы играю. В этом, странном на вид, занятии я нашла для себя успокоение. В этом была какая-то молитва, какая-то медитация, как сейчас это понимаю.

3. Терешкова - первая в мире женщина-космонавт

Однажды я узнала, что к нам в детский дом кто-то едет из Москвы.

За короткое время все выбелили, все стало везде чисто и красиво, нас приодели. Я понимаю: ну все, это – шанс, надо что-то делать, чтоб моих братьев соединили со мной. И я написала письмо, которое начиналось словами: «Дяденька-тетенька (потому что не знала, кто именно приедет).

Верните моих братьев. Я очень скучаю. Папа у меня умер, он был добрый и хороший, мама у меня добрая, но она очень сильно болеет, она не может приехать...». А приехала сама Терешкова – первая женщина-космонавт, именем которой и был назван детский дом. Нас вывели на торжественную линейку перед высокими гостями. Я смяла письмо в комок, зажала в кулак. От волнения оно стало влажным в моей руке, и как только все замерли в приветственном построении, я рванула вперед и перебежала через всю площадку и вручила прямо ей в руки свою записку. Никто, конечно, не ожидал, что такое может произойти. Естественно, меня тут же подхватили, отвели в какую-то комнату, закрыли. А мне было уже все равно, я была просто рада, что достигла своей цели, отдала письмо. Я даже не страдала от того, что меня закрыли, не плакала. Сажу там и единственное о чем думаю: когда же будет обед. Именно тогда я уже себе говорила, что когда вырасту, у меня будет много детей, и мои дети будут совсем по-другому жить. В этом доме все девочки плакали, страдали из-за чего-то, всем было плохо там. Я всех их успокаивала и говорила: «Посмотрите, скоро евреи приедут, они нам помогут». Почему евреи? Я даже не знала, кто такие евреи.

И все подружки в это верили. Хотя на следующий день нам никто, ничем не помогал, но тем не менее. На один день надежды хватало.

Моя записка оказалась в руках нашей высокой гостьи Валентины

Терешковой, первой женщины-космонавта. И к счастью она приняла участие в моей судьбе. Нас воссоединили с братьями. Я приняла на себя ответственность за судьбу своих братьев. Все они стали хорошими людьми, получили образование, создали свои семьи. Я все время рядом с ними была, как просила моя любимая мамочка. Нянчила племянников, а их у меня 11.

4. Мои родители

Моя мама была из княжеского рода Чанышевых. Ее дедушка Чанышев Хафиз Галиевич, братья дедушки – Касымхан, Батырхан, Валихан, Чингизхан, Хайдар, Вакас. У Чанышева Хафиза было семь братьев. Они были князьями, которые очень серьезно влияли в свое время на политику в Киргизии. Они жили в Караколе и Бишкеке. Я уже рассказывала об их семье в начале книги. Маразак уулу Мамыти Ымия

Дед мой по папе Маразак уулу Мамыт был репрессирован в 1938 году, погиб во время Великой Отечественной войны под Москвой. Бабушка Ымия –мама моего отца осталась с тремя детьми. Две дочери и один сын. В 1943 году умерла моя бабушка.

По семейным преданиям сестрам, бабушка оставила слиток золота, который сестры употребили на то, чтобы мой папа получил самое лучшее образование.

Папа был настоящий мужчина. Он был простым, справедливым, смелым, здоровым. Он занимался самообразованием. Все время работал над собой. Не было ни одного человека, который бы о нем что-то плохое сказал. Он был очень вежливым, тактичным. И я помню, меня на машине в школу возили, и каждый день я пятерки приносила. Я такая радостная была, что я отличница. Я не успевала рот раскрыть, учителя мне пятерки ставили. Вот,

четыре предмета, и по всем четырем каждый день были пятерки. Один раз папа решил у меня дневник посмотреть. Он посмотрел дневник, у меня что-то спросил, я не правильно ему ответила. Он посадил в машину, повез в школу. Всех учителей там отчитал, и они стали мне ставить тройки и двойки. Для меня такой стресс был, ужасный. Я кричала, топала ногами, швыряла тетради, книги. Всех учителей невзлюбила. Но они всего лишь стали ставить реальные оценки. Потом папа начал со мной заниматься после работы, да и мама занималась. Я начала подтягиваться, получала уже заработанные хорошие отметки. Я помню еще такой случай, когда у нас жил малоимущий мальчишка.

Василий Никулин его звали. У них была многодетная семья, родители, к сожалению, выпивали, и они очень-очень бедно жили. Мне всегда его жалко было. А был он мой самый лучший друг. Мы вместе с ним дрались со всеми. Мы были защитниками девочек. А у него совсем одежды не было. Однажды я папе говорю:

Мой папа Орозбай
Моя мама Загина

– Папа, купи Васе костюм, потому что у него нет хорошей одежды, он в рваных штанах ходит.

И я это помню, папа поставил меня на стул и говорит:

– Я спокоен за тебя. Это ты делаешь правильно.

Поехал, купил костюм, тогда еще бумажные пакеты были, он туда сложил, привез, говорит:

– Ну, иди, неси своему другу.

Я побежала, такая радостная, что я сделала что-то такое доброе.

Кричу:

– Васька, тебе костюм папа купил.

Костюм оказался впору. Васька был совсем другим в костюме, белой рубашечке и башмаках.

Когда мы выросли, разъехались. Васька нашел меня много лет спустя, я уже тогда была замужем. Он приехал.

– Гулнара, там какой-то военный тебя спрашивает, – говорит муж. – А я вышла, смотрю, что-то родное, но не могу вспомнить.

– Вы ко мне?

– Гулька, ты что, не помнишь меня?

– Васька, ты, что ли?

Он меня так обнял, так кружил. Он стал капитаном третьего ранга на Дальнем Востоке.

Тогда у меня еще муж был жив. Мужу говорю:

– Он нас в ресторан приглашает, пойдём?

– Нет, не пойду.

Я пошла сама. Посидели мы там. Повспоминали.

– Я скоро женюсь, – говорит, – я обязательно напишу, вызов пришлю, приезжай ко мне в гости.

И уехал. Через два месяца звонит его родственница и говорит, что Василий погиб.

5. Трудовой путь свободы и независимости

В свое время я на себе прочувствовала, каково выживать самому, когда ты совершенно свободен и независим. Я очень хорошо помню этот момент у нас в Киргизии, когда мы обрели самостоятельность. Экономические связи рухнули, те предприятия наукоемкие сферы, которые не могли себя обеспечивать из местного бюджета и всегда были на финансировании государственного бюджета СССР – оказались на грани вымирания. Масса людей – без средств существования. И после стольких лет благополучия и покоя мы провалились в какое-то средневековье.

Наступил хаос, развал, вакуум власти заполнили бандиты.

В то время мне было около 30 лет. И я с семьей и двумя детьми жила в Оше. Но в результате возникшего развала у нас хлынул наркотрафик со стороны Алая. Афганистан – Алай. И я стала сильно беспокоиться за своих

братьев. Поэтому решила уехать в Бишкек. Я продала свою квартиру в Оше и купила квартиру в Бишкеке. Но когда мы переехали в квартиру, объявился реальный хозяин квартиры (при покупке квартиры нас обманули).

Мы оказались в январе на улице вместе с детьми, вещами и нашими рухнувшими планами на жизнь.

Мы стали разбираться, судиться, и в конце оказалось: на самом деле нас обманули. На тот момент, мне кажется, это было повсеместно. Кто мог подумать, что такое возможно? Не война на дворе, не начало 20 века, не 1916! Хотя тема 1916 года тогда никого не волновала. Я не встречала таких людей, по крайней мере. Это уже было таким далеким прошлым. Было уже очень много всего другого с тех пор. Да и заботы были у всех – как жить теперь. Вот меня точно волновало больше всего в тот момент как жить, как обогреть детей и как их накормить. Впрочем, это меня вообще больше всего волнует в моей жизни и сегодня.

Был январь месяц. Я с двумя детьми. Чингиз еще не учился в школе. Эльнура была во 2-м классе. И судебные исполнители приходят и нас просто выселяют. В этот момент муж почему-то ушел, вообще убежал куда-то к своим родственникам в деревню. Я сильно заболела, да так, что встать не могла.

В общем, в результате так сложилось, что когда я уже совсем погибала, мои друзья организовали лечение и познакомили с людьми, которые искали бизнес-партнера в Киргизии. Когда, я стала усердно работать совместно с бизнес-партнерами, начала хорошо зарабатывать, естественно, на фоне того, что у нас происходило в нашей стране. Я, конечно, стала одной из успешных женщин.

И все вроде было хорошо, я приближалась к вершине, как сказали бы современные люди, но я чувствовала, что что-то творится не то. А может быть не давало ощущение покоя, что неправильно, когда ты слишком много имеешь, когда в твоей стране столько социальных проблем. А может я переставала себе нравиться: становилась слишком требовательной,

раздражительной и заносчивой. Так или иначе, но я не могла игнорировать пустоту внутри, которая с каждым днем по капле, но становилась все больше и больше. Я чувствовала, что могу делать что-то лучшее, чем просто бизнес.

Однажды, когда я входила в ресторан поужинать, со мной произошел такой случай.

– Тетенька, помогите, – ко мне тянулись грязные ладошки. Это были мальчишки-попрошайки 6-8-ми лет, в поношенной и оборванной одежде на тщедушных тельцах, грязные и неухоженные.

– Где ваши мамы?

– У нас нет мамы.

– Где вы спите?

– В подвале.

Я поспешно достала кошелек, вложила в ладошки деньги и зашла в ресторан.

Заказав ужин, я задумалась. Меня не оставляли в покое вопросы о мальчишках, о том, есть ли у них родители? Где дети спят ночами? Кто за ними ухаживает, когда они болеют? Кем они вырастут?

Дети без родителей. Может ли быть положение более горькое, более несправедливое? Ведь в основе человеческого бытия, в первооснове мироздания – родительская любовь к детям, забота старших о младших. Наши дети остаются без родителей – не в силу стихийных бедствий и катастроф, а в силу родительской подлости и слабости. Суд отнимает детей, дабы защитить их от собственных родителей, от их бестолковой, пьяной, преступной жизни. Настанет момент, когда дети останутся никому не нужными, кроме людей, которые призваны Богом их защищать.

Невольно вспоминала свое детство, больная мать и все мы мал-мала меньше. Суровая зима, нечем топить печку. На меня смотрит больная мама с грустными глазами, помню ее слабые, холодные беспомощные руки, и холод в доме. Мне восемь лет, я обвязываюсь огромным платком, беру два ведра, иду таскать уголь. Неподалеку от нас в селе Каратай, Карасуйского района

находился детский дом. Туда привозили уголь несколько машин и высыпали прямо на улицу. Сторож сторожил уголь. Страшно и темно, я подхожу к куче и тихо кладу руками уголь в ведра так, чтобы не было слышно, а с двух сторон стоят мои маленькие братья. Набрав угля, мы спешим по сугробам домой. И так я за вечер делала пять-шесть рейсов. Когда я повзрослела, сторож детского дома, однажды мне сказал: «Я все видел, но делал вид, что ничего не происходит». Человечность этого сторожа, моё преступление, сострадание к матери и к братьям все смешалось...

Я вышла поспешно из ресторана на улицу и увидела тех мальчиков, и не поверила своим глазам, они сидели с пакетом на голове, судя по всему, нюхали клей и «кайфовали». Мне стало ясно, что деньги, которые я дала детям, рассчитывая, что они будут потрачены на еду, пошли совсем на другие, разрушительные цели. Стало больно от осознания того, что дети потеряны для общества, некому их образумить и направить на правильный путь. А сколько таких детей в стране? Я уверена, каждый из нас встречался с такими детьми и был свидетелем подобной картины.

Мое сердце разрывалось от боли, глядя на маленьких беспризорников.

Я решила, надо что-то менять в нашем бессердечном, равнодушном мире и чувствовала, что это мне по силам.

Это был 1997 год, мое желание объединить всех несчастных, брошенных, обездоленных детей под одной крышей и стать для них родным человеком, отогреть их души крепло с каждым днем. К этому времени я была состоявшаяся, успешная и очень обеспеченная, замужняя женщина. У меня росли двое детей: дочь Эльнура и сын Чингиз.

И я стала создавать частный детский дом. Тогда мне казалось, что бизнес я буду продолжать, но уже с другой целью, чтобы содержать детей. Я изначально не собиралась надеяться на государство.

В стране творилась такая неразбериха, что до детей-сирот государственные мысли не доходили. Мой расчет был на то, что я буду продолжать заниматься своим бизнесом с партнерами и этим обеспечивать

нужды детского дома, назначу директора, который будет работать и мне помогать. Моих ресурсов хватало, по моим подсчетам, где-то на 30 детей, чтобы дать им хорошее образование, возможно, даже за границей. Я тогда мечтала об этом.

6. Многонациональная дружная страна «МЭЭРИМ БУЛАГЫ»

I

Я сама после смерти родителей воспитывалась в казенном детском доме, что наложило большой опечаток на мое сознание, на мою душу. В моей памяти был детский дом, в котором не допускалось никаких отклонений от стандартов и норм, продиктованных руководством. Любое несоответствие этим нормам каралось. У попавшего сюда ребенка не было никакой альтернативы. Ребенок не имел никакого права выбора, руководство детского дома считало, что дети должны быть безмерно благодарны за приют и ни в коем случае не проявлять своего характера. Все было строго нормировано – еда, одежда, мысли, желания, дети были как маленькие зомби. Я была бунтовщицей, за что постоянно получала. Мой дом для маленьких несчастных людей должен быть совершенно иным, это дом для детей разных вероисповеданий, наций, где должны учитываться особенности характера каждого ребенка, где нет насилия, негатива, окриков, где царит взаимопонимание и взаимопомощь, мы все должны быть одной большой дружной семьей, которую сплотили общие чувства, горе, одиночество и беспомощность.

Этому я учила педагогов и воспитателей. Новая педагогика рождалась не в мучительных судорогах кабинетного ума, а в живых движениях людей, в реакциях реального коллектива, в новых формах дружбы и дисциплины. Я была полна энтузиазма.

От этих мыслей меня охватывал легкий трепет. Я хотела, чтобы все получалось быстрее, чувствовала, что дети меня ждут, ждут на улице, ждут в подворотнях, ждут в подвалах.

II

Первым моим приемным ребенком был С. Когда ему было 3,5 годика его родители отправились на рынок, чтобы продать свинью.

По дороге домой на них напали, жестоко избили и ограбили.

Родители мальчика от полученных травм скончались, ребенка забрала на воспитание бабушка. Вскоре бабушка тяжело заболела и уже не смогла подняться с постели, её парализовало.

К нам обратились соседи с просьбой о помощи, и мы поехали в их дом. Первое, что я увидела это парализованную бабушку и грязного, худенького ребенка, который сидел на полу и обгладывал кость вороны с налипшими на нее перьями. Мой муж не выдержал, ему стало плохо, он выскочил на улицу, я услышала, что его там вырвало. Мне было очень больно, что два человека погибали, и никому не было до этого дела. Я сразу вызвала скорую помощь, бабушку и ребенка забрали в больницу. Мальчик был крайне истощен, передвигался на четвереньках, у него была масса бельевых и нательных вшей, речь развита плохо. Врачи в Тюпском районе утверждали, что мальчика уже не спасти, но его глаза молили: «Я хочу, и буду жить!». Я забрала ребенка и уехала с ним в город Бишкек, там использовала все свои связи для того, чтобы поставить мальчика на ноги. Я загадала, если я смогу во второй раз подарить жизнь этому ребенку, то все у меня с детским домом получится, и я стану настоящей матерью для одиноких детишек. С. стал моим талисманом. Мы пробыли в больнице шесть месяцев, этого ребенка я буквально вырвала, выцарапала у смерти.

После того как С. пришел в нормальное состояние я снова занялась оформлением документов для создания моего детского дома. Я обратилась в акимат Тюпского района, сказала им, что у меня есть денежные средства, и я хотела бы в этом районе открыть Семейный детский дом. Там одобрили мое решение и предложили мне три здания в селе Талды-Суу, в селе Тюп и в селе Ак-Булун. Я выбрала здание в с. Ак-Булун. Был январь месяц 1998 года.

Вначале я не знала об истории здания, в котором решила создать дом для моих будущих детишек.

Помню, как только ступила на территорию этого места, меня начало лихорадочно трясти. Я присела на пенек. Мне ужасно стало плохо. Через некоторое время лихорадка прошла.

Мы подошли к зданию, нам навстречу вышел сторож, сосед Хаитов Сабир. Он открыл дверь помещения. Мы вошли в здание, на улице было холодно, январь месяц, здание уже 9 лет не отапливалось. Я удивилась теплу в здании. И вдруг по длинному коридору, полетел голубь и сел мне на голову. Я замерла.

Впервые в жизни на голову мне села птица. Я крикнула: «не мешайте, пусть сидит». Хаитов Сабир начал рассказывать историю здания, и я впервые узнала об истории Свято-Троицкого монастыря на Иссык-Куле. Я почувствовала, что сам Бог меня сюда направил для исполнения моей миссии.

В 1882 году на этом месте был основан мужской монастырь во имя Пресвятой Троицы. Преосвященный Александр сам приехал в Прииссыкулье, там он провел неделю в строгом посте, молясь о том, чтобы Господь указал ему, где должен был быть создан монастырь. 21 мая 1882 года Преосвященный Александр водрузил большой деревянный крест на том месте, где надлежало воздвигнуться монастырскому храму во имя Живоначальной Троицы.

В 1999 году мы получили у местной администрации разрешение на использование этого заброшенного и почти разрушенного сооружения с большим участком, заросшим кустарником и колочкой. Здание пустовало более десяти лет. Мы в течение года титаническими усилиями на собственные средства, без какой-либо помощи сделали ремонт, наложили заплату на крышу, чтобы не протекала, огородили территорию, построили новый туалет, хозпостройки для скота, в общем, условия приближали к

домашним, как могли. И привезли детей собранных на улице, в больницах, голодающих, брошенных, больных, испуганных, недоверчивых, агрессивных.

Это были тяжелые годы, когда большое количество детей оказалось на улице. Нам подбрасывали или приводили детей родственники и соседи, были дети, которые сами приходили. О законности пребывания детей не было и речи. Примерно 60% детей до поступления к нам не имели никаких документов. Хочется отметить, труд моих сподвижников, которые провели огромную социальную работу по восстановлению документов. Обязанности правоохранительных органов, органов опеки, образования – всё это мы взяли на себя. Мои сподвижники были настоящими героями: Башта Ирина, Ормонова Айнура, Аскалиева Бурул, Уразалиева Токтокан, Муканбетова Замира, Кирибаева Гульнара, Кекебаева Доктуркан, Науменко Светлана, мои родные дети Эльнура, Чингиз, родные братья Нурлан, Нурдин, Ильгиз.

Так был организован детский дом «Мээрим Булагы» (Благодатный источник). Сердцевина системы – детский коллектив. Метод воспитания – Любовь.

Ш

И вот настал момент, когда здание на Иссык-Куле было готово, дети собраны, назначен директор. И все бы хорошо, но почему-то, когда я приезжала, дети всегда плакали и просили меня остаться. Для меня это было сигналом выяснить: что не так? Разве им плохо? Сыты, одеты, обуты. Все организовано, тепло, чисто, игрушек много. А дети плачут. Я начала потихоньку спрашивать у детей:

– А почему ты плачешь?

– Меня обижают.

– А кто тебя обижает?

Дети отвечали, что то та воспитательница обижает, то эта.

Я помню, когда это услышала, у меня такое давление поднялось...

Но я не могла остаться, у меня были обязательства по бизнесу. Но очень скоро я поняла, что так дело не пойдет. Нужно самой быть с ними. Тогда свой бизнес я передала одному из компаньонов. А он, к сожалению, все развалил, потому что алкоголь делает свое дело. Все, что строила несколько лет, что было хорошо отлаженным прибыльным предприятием, все рассыпалось. Конечно, мои бывшие коллеги очень просили, чтоб я вернулась, навела порядок и все бы зажили по-старому. Но к тому времени я уже никак не могла вернуться, потому что я полностью переключилась на детей. Ты в ответе за тех, кого приручил, как говорится во французской сказке. Детей поступало все больше и больше. И были это не просто воспитанники, а уже мои дети, которых надо было растить, учить и любить. Любить, чтобы они чувствовали, что они желанны на этом свете, что они нужны. Ведь ребенку нужно, чтобы его любили, а еда, игрушки, уроки – это все прилагается. Это важно, бесспорно, но вторично, по сути, по сравнению с любовью. Бизнес, как основное занятие в жизни, перестал для меня существовать, необратимо сменились ценности. И я положила на принцип мушкетеров Дюма: «делай, что должно, и будь что будет». Деньги есть, хозяйство разведу. Что может быть важнее детского слова «мама». Ко мне пришло удивительное чувство счастья и спокойствия. Не знаю, как это описать, правда.

IV

Рядом по соседству жил Айыл окмоту Исаматов Т. Он постоянно вставлял нам палки в колеса, по причине желания завладеть нашей территорией еще до того как мы здесь обосновались и в один «прекрасный» день, когда С. играл во дворе, сосед, проезжая мимо на машине, раздавил колесами его игрушки. С. расплакался, я вышла и ... подралась с ним. Когда женщина дерется с мужчиной, исход заранее известен, но в тот момент я об

этом не думала, не думала ни о чем, кроме того, что должна защитить своего ребенка, его право спокойно играть в своем дворе.

Я попала в больницу. Когда я лежала в больнице, то увидела ребенка примерно пяти лет, который уходил утром и возвращался вечером. Ночами он спал где-нибудь в уголке, врачи и пациенты подкармливали его. Мне сказали, что никто не знает, откуда он появился и выгнать его не могут, но и никто не пытался принять участие в его судьбе. Персонал больницы зная, что я создаю семейный детский дом, предложили мне взять его к себе. К этому ребенку было очень трудно подступиться, он был “колючий”, как ежик, озлобленный на весь мир и больше всего на взрослых. Во взрослых людях он видел своих врагов.

Я попросила медсестер сказать ему, что я его мама. После того как мальчику сказали это, он несколько дней заглядывал ко мне в палату и очень подозрительно разглядывал меня.

Я вошла в роль и в следующий раз, когда он заглянул, я сказала:

– Балам (сынок), иди ко мне.

Он подошел и со злостью в голосе спросил:

– Эмне мени таштадын? (Почему бросила меня?)

– Видишь у меня голова болит, я забыла, где тебя потеряла, – отвечаю,
– а теперь меня лечат, и я нашла тебя.

Он стал ко мне доверительно относиться. Как-то я дала ему пять сомов и сказала:

– Сходи, купи себе мороженого.

Он пошел, купил мороженное за четыре сома, а сдачи – один сом вернул мне. И я поняла еще не все потеряно, из этого ребенка можно вырастить полезного обществу человека. Я позвонила своей дочери Эльнуре и при нём начала говорить:

– Эля, помнишь у тебя был братик, по имени А. которого мы потеряли. Так вот, я его нашла в больнице.

Дочь все поняла и подыграла мне.

– А. мы так долго тебя искали, как хорошо, что ты наконец-то нашелся.

А. пытался сохранить независимое выражение лица, но глаза у мальчика так и светились счастьем.

Со С-ком А. не поладил, начал его бить:

– Ты русский, это моя мама, это не твоя мама.

А. нам, конечно, всем жару давал, спрашивал меня:

– Ты где С-ка родила? В России родила, да?

– Да. В России родила – пришлось признаться мне.

– Ты везде, наверное, вот так рожала и забывала нас – со слезами и с горечью в голосе упрекал меня.

Каждый раз, когда к нам поступали новые дети, он меня ругал и плакал:

– Сен кечке эле тууган турбайсынбы. (Ты оказывается все время только и делала, что детей рожала).

– Ну, прости меня, пожалуйста – просила я у него прощения, мне ничего не оставалось, как продолжать врать и играть роль его родной матери, которая заболев, забыла его...

Так он меня ругал около двух лет, а потом подрос и все понял... Сейчас он учится в России в высшем учебном заведении.

V

. Дети

Мне было очень тяжело, сколько раз опускались руки, не хотелось жить, выходить на улицу, только мои дети меня удержали от срыва, я знала, что никому кроме меня они не нужны, им будет некому помочь и их окончательно жизнь загубит. Я, как волчица, которую бьют, а она все равно встает на защиту своих детей. Нам людям стоит поучиться у этих диких животных, ведь мне пришлось выслушать такие истории от своих детей, как

они жили до того, как попали ко мне, что волосы встают дыбом. Поверьте, каждая история маленьких человечков – это отдельная трагедия.

Конечно, во время судебных тяжб я не забывала о своих детях и по-прежнему находила детей, которым была нужна, и хочу рассказать вам об одной девочке, которая поступила к нам в шестилетнем возрасте. Она всколыхнула мои горестные воспоминания.

Было горько еще раз убедиться в губительных пороках нашего общества, в том, что женщины «ломаются», утрачивая при этом материнский инстинкт, материнскую доброту, озлобляясь на близких людей и весь мир.

Итак, девочка жила со своей пьющей матерью, которая сгубила свою жизнь, предпочитая бутылку дочери. Девочка росла без заботы родителей, среди постоянно меняющихся лиц собутыльников матери.

Однажды её мать после очередной попойки не проснулась, девочка будила её, думая, что та спит, но она не проснулась и на следующий день. Она была мертва. Девочка попала ко мне, грязная, испуганная. Мы решили её обследовать в больнице, и я ужаснулась. Девочка 5 лет была изнасилована. Один из собутыльников матери, изнасиловал её. Девочка даже не понимала, что с ней случилось. Она сказала, что у неё сильно болело, и щипало. Я ничего ей не сказала.

У нас воспитывался мальчик В, мама его бросила сразу после рождения, отец сильно пил. К нам В привела его старенькая бабушка. Сейчас это высокий, широкоплечий, умный, красивый парень, но когда-то он был маленьким воришкой-карманником в городе Бишкек. Когда он поступил к нам, он долгое время не мог отучиться воровать, то там что-нибудь стащит, то здесь что-нибудь украдет, и я уже не знала, как с ним беседовать.

Однажды, когда ему было одиннадцать лет, я ему сказала:

– Если ты будешь и дальше так себя вести ты точно попадешь в тюрьму. Чем сидеть в настоящей тюрьме, сиди лучше здесь, – И, надев на него зеленое с цветами платье дочери, посадила его на кровать в одной из комнат.

– Это твоя тюрьма, это твои нары. Кушать тебе сюда будут приносить, сиди и думай, правильно ли ты поступаешь.

Зная, что он никогда не покажется в девчачьем платье на глаза другим воспитанникам, я была уверена, что он не выйдет из комнаты. Он так просидел три дня и стал звать меня:

– Мам, можно тебя на минутку?

– Нет, я занята. С ворами не разговариваю.

– Мама, ну пожалуйста, на минутку можно?

– Нет. Сиди и думай.

И так я около недели не заходила к нему в комнату. В конце концов, он мне пообещал, что больше никогда не будет воровать.

Я разрешила снять платье и выйти из «тюрьмы», естественно он после этого больше не воровал.

Позже К. (воспитанница) надела это платье, и В. увидев его, примчался ко мне и говорит:

– Мам, мам, вы помните это платье?

– Какое платье?

– Ну помните? Я сидел в тюрьме-то. Порвите его, пожалуйста, когда я вырасту, ей другое платье куплю.

Еще комичнее история была, когда я отучала воровать У. Он тогда маленький был, и очень сильно меня любил. Как-то я приболела, и мне ставили капельницу в моей комнате. Я позвала воспитательницу Иру и говорю:

– Ира, позови У. и скажи, что я умираю от сильного переживания, что он ворует.

Он пришел, но заходить не стал, а стал подсматривать в дверную щель. Тут он увидел, что я лежу, игла от капельницы у меня из руки торчит и завыл в коридоре. Потом сложил руки трубочкой и кричит в щель:

– Ууу, мама өлбөчү? (Мама не умирай, а?)

– Ай, ёлуп калам го (Ой, помру наверное), – отвечаю слабым стонущим голосом. Потом говорю воспитателю:

– Ир, заведи его.

Он зашел и завыл еще громче. Я спросила у него:

– У., ты больше не будешь воровать?

– Ууу, я честно говорю, никогда больше не буду!

– Ну ладно, – говорю, – тогда не буду умирать.

И все, после этого как отрезало, и с тех пор он никогда не брал чужого.

Вспоминаю, как от воровства я отучала Т. Он тоже был неисправимый воришка. Однажды я завела его в комнату и постелила на пол простыню и зову воспитателя:

– Ира, я сейчас позвонила хирургу, наверное, все-таки руки отрубить будем, – говорю громко, чтобы Т. услышал – Ир, ну давай инструменты готовь – топор, пилу, иголку с ниткой, нитку потолще возьми. Спирта нет, водку давай тащи.

Ира принесла перечисленные инструменты и стала раскладывать на простыне, а Т. со второго яруса кровати, сверху наблюдает.

Я подошла к нему и говорю:

– Покажи свои руки. Ир, как будем обрубать всю кисть или большой палец оставим? Вообще-то, не надо оставлять, вдруг он одним пальцем тоже украдет, эх, придется всю кисть отрубить,

да Ир?

Пока мы с ней готовились, он убежал. Забежал в сарай и кричит оттуда:

– Мама, я обещаю, я вам отвечаю, больше не буду воровать.

– Точно?

– Точно, точно обещаю вам.

– Ну ладно, тогда хирургу позвоню, чтобы не приезжал.

VI.

О действительности провокации или как меня преследовали в родной стране

Мне очень понятны настроения людей, недовольных отдельными действиями властей. У меня было много поводов это прочувствовать на своей шкуре. И, казалось бы, семейный детский дом живет сам по себе, на самофинансировании, от государства ничего не просит. Однако наступил момент, когда о силе подстрекательства на своей Родине я узнала не понаслышке.

Своими силами и силами моих воспитанников мы сначала почистили старую часовню, и никогда не препятствовали приезду паломников, их молитвам, денег никаких за это не брали.

На обветшалое, заброшенное здание, никто не претендовал. Претенденты появились сразу же после того как мы отремонтировали здание монастыря, обустроили территорию.

Все дело было в том, что им нужны были не дети, им было все равно, как я их воспитываю, этих людей интересовало только святое место, где по легенде были захоронены мощи Святого апостола Матвея, то есть каждый чиновник который «защищал» права моих детей думал о собственной наживе.

Я понимаю, что в этом святом месте можно организовать очень доходный туристический бизнес, широко разрекламировать, построить отель для паломников, уверена, паломники съезжались бы со всего света, что приносило бы большие деньги в определенные карманы. Они не могли спокойно смотреть на то, что такое доходное место отдали простой женщине с кучей беспризорных детей, что наши ворота открыты для всех просто так, потому что мы счастливы, когда к нам приезжают гости. Не важно, знакомые или незнакомые, главное с добрыми намерениями, дети радуются любому вниманию, любому теплу, которое они недополучили в своей жизни.

Конечно, судебные тяжбы отняли у нас много сил, времени и денег. Первый и, как мне показалось на тот момент, последний суд прошел еще в 2000-м году. На меня подает в суд директор сельскохозяйственного техникума. Суть претензии в том, чтобы отменили наш государственный акт о частной собственности.

Якобы, мы неправильно оформили документы. И на этом основании просит суд о том, чтобы вернули им это (уже мной отремонтированное) здание. Я хорошо помню первый судебный процесс. Я пришла на заседание. Судьей была Оболбекова, до сих пор помню ее фамилию. Она сейчас уже очень старенькая женщина. Тогда она уже пожилой была.

Когда я зашла в кабинет суда, стою и думаю: «Господи, что же это такое?»

Судья стала сначала истца спрашивать. Я была ответчиком. Когда настала моя очередь, я развернула альбом, и начала про детей рассказывать. Говорю, а сама даже не знаю, если они заберут у меня это здание, детей-то куда? Уже порядка 25 собралось.

Я-то ладно, собрала своих детей, просто выеду за границу, уеду. Так как мне деньги позволяли, я вела большой успешный бизнес. Я могу просто взять, уехать и все. А что с этими детьми будет?

Судья выслушала меня, и потом говорит.

– Я хочу поклониться за Ваш труд. А вы, выйдете отсюда, – крикнула на истца.

А у меня в горле застрял комок горечи. Мой противник испугался, вышел. И судья вынесла решение в суде в нашу пользу, в пользу детей.

Я думала, ну все на этом. Суд закончился. Но не тут-то было. Через три месяца они по вновь открывшимся обстоятельствам снова на нас подают в суд. И эта тяжба длилась очень долго. И по вновь открывшимся обстоятельствам я выигрываю суд. Ну, все, думаю, наверное, наступит спокойствие, отсудилась, у меня уже два выигранных судебных решения. И тут вдруг на меня подает в суд в 2007-м году прокуратура Тюпского района,

государственный орган. И опять, по их мнению, что-то неправильно оформлено. А то, что здесь воспитываются дети, которым до этого и жить то было негде, моим истцам до этого дела, конечно, не было. Им нужно было меня отсюда выгнать.

Причем без какой-либо альтернативы. Я понимала, что от кого-то, мне неизвестного, исходит задание, потому что так рьяно судились, что первый суд с прокуратурой мы проиграли. Мы подали апелляцию. Дошли до верховного суда, снова его выиграли. Потом они опять какой-то суд организовали. Они же знают всякие там заковырки, и опять подали в суд. То есть, вот так все это время мы судились. Всего 59 судов, целых 17 лет судебных тяжб.

Всем хотелось это место забрать, начиная от прокуратуры, кончая губернатором, и даже немцами, которые приезжали сюда. Немецкие бизнесмены предложили сначала выкупить у нас земли за 4 000 000 евро. Когда я отказала и немцам, тогда все мои противники объединились. И пошли на меня всей толпой.

Я была одна, и мне было очень тяжело.

В наш век, когда мы давно не кочевые племена, все имеют образование и пользуются интернетом – вся толпа моих гонителей устроила травлю в СМИ, утверждая совершенно бредовые вещи. Но именно абсурдность этих заявлений делала их популярными, они передавались как сплетня, росли как клубок нитей и опутывали нас, так что за выполнением наших прямых обязанностей по воспитанию и заботе детей, мы должны были еще как-то отбиваться от этой паучьей сети.

Я тогда впервые задумалась о силе публичных слов. Что намерения могут быть самыми благими и угодными Богу. Но как они будут истолкованы и преподнесены, кем, кому поверят – от этого зависят судьбы многих людей. В 1916 году из-за того, что приказ о призыве на обязательные и оплачиваемые из казны работы в тылу 8 % мужчин от 19 до 31 года, превратился в слух о мобилизации на войну всех мужчин. И уж коли

поверили в страшилку, то и переубедить оказалось невозможно. За редким-редким исключением.

VII. Святыни не продаются

Я много думала, как же можно было поссорить два братских народа, которые хорошо и мирно уживались друг с другом. И подтолкнула меня к пониманию ситуации именно моя история тяжелого противостояния людям, действующим от имени нашей тогдашней власти, но совершенно в личных корыстных интересах. А вовсе не в интересах общества, детей. Люди, которые не хотели мира, покоя, благополучия, не хотели, чтобы дети могли спокойно расти, наконец, в нормальной семейной обстановке после того, что им уже довелось хлебнуть в их маленькой жизни. Этим людям было все равно то, что мы не просто кормим детей, мы даем им любовь, мы прививаем им хорошие качества характера, даем профессию, растим из них хороших людей, которые смогут быть опорой для здорового общества, создать свою любящую семью! Им было на это на 170 плевать – суды следовали за судами, как будто мы тут все преступники какие-то.

Было очень обидно. Но я защищала своих детей. Я же приняла за них ответственность. И сдаваться я не собиралась.

Но самое невероятное еще ждало меня впереди.

Как я уже рассказывала, немецкие переговорщики предложили мне продать за 4 млн. евро землю «Мээрим Булагы». Но я уже не была бизнесменом, я уже не была атеисткой. И поэтому для меня имело значение, с каким трепетом люди относятся к этой Святыне: люди приходили постоянно, просто на колени падали, плакали, кого-то исцеляло это место. Как я могла его просто продать.

Есть вещи, которые не продаются! Не должны продаваться. Когда-то монахи здесь построили это. Но они никогда не думали, не знали, что когда-нибудь здесь окажусь я. И оно станет обителью для этих детей. Оно в 42-м

году стала обителью для детей блокадного Ленинграда. И я знаю, что я уйду отсюда, из этой жизни, уйдем мы все, и оно обязательно еще кому-то станет обителью. Нам дано это время... Поэтому, по какому праву я могу вот так продать. Я знаю, что эти деньги никогда бы мне счастья не принесли. Никогда.

Но мои противники рассуждали совсем иначе. Не сумев выжить меня судами на основе придинок к документам, начались суды по поводу моих детей. В итоге я отсуживала каждого ребенка.

Есть термин: рейдерский захват. При захвате используют всех: судей, госслужащих, журналистов. Там есть и бандиты, и государственные деятели. В 90-х годах это явление имело место на всем постсоветском пространстве. У нас оно тоже имело место. Поэтому, когда мы попали в поле зрения этого рейдерского захвата, то, естественно, захватчики использовали все: и средства массовой информации в том числе. Но я об этом не знала, потому что у нас в «Мээрим Булагы» интернета не было. Я просто возмущалась и задавалась вопросом: ну как так можно?

Как-то я отвезла 5-рых детей, мальчишек 15-16-ти лет, по приглашению на экскурсию в Москву. Мы проехали по Золотому кольцу. Я им просто хотела показать военные училища, чтоб у них проявилось желание учиться, чтобы вернулись и стали у нас военными. Причем поездка была бесплатной, нам просто ее оплатили.

Рейдеры ждали такого момента, чтобы уже начать работу против меня. И когда мы уехали из Кыргызстана, и провели в Москве неделю, мне звонят и говорят: «Гулнара, тут тебя обвиняют в том, что ты повезла продавать детей». Пока мы обратные билеты купили, прошло десять дней с момента нашего отъезда. Когда мы вернулись, уже была поднята волна. Что же тут уже творилось! Куча публикаций! Придумать такое, вот смотрите, депутат Жогорку Кенеша выступает по телевидению, цитирую ее слова: «Дегенбаева повезла детей в Москву, и когда пограничники остановили ее, и спрашивают, ты куда везешь детей? И она говорит, что я поехала продавать их в Россию, и

если я в Москве не продам их, то я повезу продавать их в Южную Корею»??? Один уважаемый человек наделенный властью по каким-то причинам этот бред и вранье несет, телевидение показывает, а простые люди слушают и думают, наверно, если уважаемый человек заявляет, а телевидение показывает, значит, может и вправду повезла продавать. Через час с соседкой обсудили, через два соседка пересказала другой соседке. Наутро уже новость звучит: «А вы слышали вчера по телевизору сказали, что она детей продает направо налево!». И сейчас, когда у нас правовое государство, можно в суде отстаивать свои честь и достоинство.

Даже страшно подумать, как мгновенно провокаторы опережали своими небылицами официальную информацию в 1916 году. И ей просто не верили. Выходили представители власти, а их рвали на части и не верили.

Мне это было бы непонятно, не окажись, я в таком водовороте сама. Делаешь хорошее дело, не трогаешь никого. А тебя обвиняют во всех немислимых грехах. В этот момент искушение сломаться и просто обзлиться очень велико.

Да, в связи с этими обвинениями приехали проверять комиссии.

Очень много комиссий было. Одна уезжает, другая приез172 жает. В какой-то момент приехали врачи из Бишкека проверить наших детей, которые ездили в Москву. Это же 16-ти летние подростки. Проверяют их у нас, один из моих детей говорит:

– Тетенька, вот они взяли мой член и к сердцу пришили, нечаянно, поставьте его на место.

Они паясничали, это был ужас какой-то.

Другой говорит:

– А у меня сердце на почки пришили, а почки куда делись? Проверьте, пожалуйста.

В общем, они на комиссии дурачились. Потому что они на самом деле нервничали. Спрашивали меня.

– Что такое, мама? Что? Что?

Было и такое: прокурор пришел и одному из моих сыновей говорит:

– Я тебе денег дам, а ты скажи, что тут к тебе плохо относятся, тебя бьют тут.

А мой сын, говорит, мол, я тебе сейчас все скажу! Как начал, такой концерт закатил этому прокурору.

– Подожди, вот я вырасту, я тебе покажу, – сказал мой сын.

А мне потом:

– Мам, Вы представляете, что он говорит, – сын так был взвинчен, расплакался, – Мам, Вы представляете, что он мне говорит.

Кто они такие? Кто их на работу таких берет?

У него такая истерика была. Я его еле успокоила тогда.

– Он мне деньги предлагает! – возмущался сын.

Но я боялась, что рейдеры где-нибудь подбросят наркотики. Я говорила своим детям.

– Дети мои, все это пустяки. Пожалуйста, за каждым ходите следом, чтобы они куда-нибудь не подбросили наркотики.

Вместо того, чтобы с этими детьми заниматься, мы тут вообще пережили самые настоящие репрессии.

Так такую ложь произносила депутат нашего парламента, это все обсуждали потом, не могли остановиться. Следующей волной стало муссирование темы обрезания. Из того факта, что врач сделал мальчику операцию обрезания, когда у них начался фимоз, сделали следующий общественный скандал вокруг меня и «Мээрим Булагы». Это был отличный повод снова начать раскачивать религиозную тему. И понеслось, что мы чуть не моджахеды, детям обрезание делаем, что я тут всех чуть ли не в террористов превратила. Я уже переставала понимать, что вообще здесь происходит! То меня баптисткой называли, то моджахедкой стали называть. И что самое страшное, что чем бредовее, чем абсурднее это преподносится, тем проще закрепляется в сознании людей. На меня лили всю грязь, какую только можно было придумать. Это была настоящая провокация. И тогда...,

да это была серьезная травма. Так как мы информационно проигрывали, потому что у нас интернета не было, не знаем, что, куда писать, к кому обращаться. Мы просто молча сидели и слушали то, что про нас говорят.

Только потом, когда уже появился интернет, мы стали видеть, что о нас пишут. Потом, когда уже всю грязь на меня вылили, я позвала того человека, который делал обрезание. Сказали, что там мулла какой-то пришел и начал делать обрезание. А он сам – кандидат медицинских наук, закончил мединститут в Киеве, хирург-уролог с 36 летним стажем. Он взял свои дипломы, сам уже старенький человек. Я собрала всех вместе: врача, который делал операции по обрезанию, детей, которым делали обрезание, из русских детей, потому что оппоненты раскачивали эту ситуацию, вот, мол, из русских делают мусульман. Собрала детей, которых возила в Москву по Золотому кольцу, прилетел человек, который приглашал нас в Москву, и мы провели пресс-конференцию. Все замолчали. Потому что у нас документально все было показано. А тот человек, который приехал из Москвы говорит: «Вы знаете, у нас киргизов так много, что они нам бесплатно не нужны. Как вы можете обвинить ее, что она продает 16-летних парней?»

Я сейчас понимаю, что при определенном заказе буквально из любого человека можно сделать преступника, и опорочить его. Причем отмыться от этого позора будет очень трудно. Потому что люди помнят всякую гадость. Во всякую нелепицу верят.

Какой-то дикий закон толпы.

Зато теперь, пережив и выстояв в этой изнурительной битве, я отчетливо понимаю, как все было мастерки сработано в 1916 году. Те, кому было очень нужно поссорить нас с русскими, действовали такими же методами. Вместо телевизора – базарная площадь, вместо депутата по телевизору – самый крикливый и оттого убедительный. Ужасикам поверить почему-то было проще, чем существованию чего-то хорошего. Недоверие к властям сыграло роль. А тут еще слухи распространяют, как бы свои, «на

родном языке», значит им можно верить. А разобраться уже никто и не пытается, уже паника. Уже пошли списки с именами призывников на работы жечь. Уже никто не слышит, что разъясняют, что это на работы, а не на передовую. Уже не хочется слышать, потому что хочется подраться. Потому что страх. И понеслась. А когда бунт начинается, то его уже очень трудно остановить. Голос разума никто не слышит.

Бунт в масштабе народа и истерика маленького ребенка – по сути одно и то же. Что можно сделать с ребенком, когда он исходит истерикой: дай мне, дай, или орет: это он первый – нет, это он первый. Взрослому в этой ситуации проще кричать на ребенка: «успокойся», причем, довольно громко, чтобы перекрыть вопль малыша. И получается уже массовая истерика.

Потому что ребенок от этого заливается еще сильнее, ему теперь еще страшнее. А родителю кажется, что его авторитет игнорируют. Он еще, чего доброго, подзатыльник может вкатить. А это все не работает. Когда ребенок плачет – он не может успокоиться – ему страшно, обидно, он совсем не знает что делать, у него натуральная паника. Чтобы панику прекратить, нужно ребенка просто крепко обнять. Ребенок, через какое время утихнет. И с ним можно будет поговорить о причинах истерики, выяснить, что ему нужно.

Пока он кричит – это совершенно бесполезно.

А если уж дело дошло до того, что малыш катается по полу, стучит ногами и руками, швыряется игрушками и кусается. Что это вызовет у взрослых? У большинства – просто раздражение, крайне негативную реакцию. Это уже та стадия, когда обнимать уже и не хочется. Уже надо в себе тушить пожар досады. Современная психологическая наука уже обладает достаточном багажом экспериментов и доказательств того, какие стадии есть у ребенка, и какие механизмы могут его привести в чувства.

Про общество мы тоже все уже знаем. Что есть провокации, методы и технологии манипуляции сознанием массы людей. Много книг написано как это делается. Далеко ходить за примерами не надо, почитайте те же «5 турков в Азии». Но мы все люди – мы все время испытываем эмоции. И чтобы

контролировать свои эмоции нужно над собой работать. Нужно трудиться каждый день, чтобы не держать за душой того, что загорается от любой посторонней спички. Многие из вас каждый день делают зарядку по утрам?

Хотя мы все знаем как это полезно для здоровья! Вот подойдет к вам молодой человек и скажет, что хочет с вами разобраться, потому что вы баптист... Что вы почувствуете к этому молодому человеку? Освятите его любовью? Будете обниматься с ним? Вряд ли. А ведь только спокойствие и равновесие людей может привести к миру. Ни в коем случае никакой ответной реакции там не должно быть.

VIII. Дорогой подарок

Это было в 2003 году. Однажды, когда я была в Бишкеке, мне позвонил незнакомый мужчина:

– Здравствуйте Гулнара, меня зовут Афанасий Карюгин, я сейчас нахожусь в вашем детском доме, в «Мээрим Булагы». Мне ваши дети сказали, что вы сейчас в Бишкеке. Мне надо поговорить с вами.

Я сначала испугалась, что что-то опять произошло, но сразу взяла себя в руки:

– Я не могу приехать в Ак-Булун, у меня важные дела в столице, я только ночью приехала.

– Гулнара, для меня это очень важно.

Он очень долго уговаривал, я подумала: наверное, на самом деле, что-то очень важное, если незнакомый человек так просит меня, и я вернулась.

Приезжаю, он меня ждет в «Мээрим Булагы», мы поздоровались, сели за стол, и он стал рассказывать о цели своего визита к нам:

Он занимался бизнесом и в 1995 году приватизировал 5,9 гектаров земли с пятью коттеджами, построил бассейны с минеральной водой на курорте «Ыссык-Ата». Теперь в силу своих личных причин хочет уйти из мирской жизни и принял решение передать пакет документов на имущество

детскому дому, так как соперживает нам и просит организовать там бесплатный реабилитационно-оздоровительный центр для детей-сирот и инвалидов.

Сначала я отнеслась с подозрением, думала это очередной подвох или афера, чтобы подставить меня и забрать «Мээрим Булагы».

Он видя мое недоверие предложил:

– Знаю, в свете последних событий, вы, наверное, не верите мне. У меня при себе весь пакет документов, вы можете пригласить вашего юриста, и он проверит достоверность всего сказанного.

Все оказалось правдой, был оформлен договор дарения. Я была удивлена, я думала весь мир ополчился против меня, а тут совершенно посторонний русский человек преподнес нам такой дар, это было невероятно.

Выполняя просьбу Карюгина А., мы организовали реабилитационно-оздоровительный центр, куда приезжали дети-сироты, дети-инвалиды, воины-афганцы.

Все было бесплатно, как и хотел Афанасий Иванович, пока не вмешалась Федерация профсоюзов Кыргызстана, в лице её Председателя Бозгунбаева

Спустя 11 лет после приватизации участка Карюгиным А. Федерация подала исковое заявление в Чуйский межрайонный суд об отмене договора дарения 2003 года детскому дому лишь на том основании, что именно Федерация профсоюзов Кыргызстана является собственником данного имущества. И суд, наплевав на закон и мораль, вынес решение в пользу профсоюза – отобрать у нас подаренную землю. Началась 2-я серия нашей истории. Судебный процесс по монастырю шёл параллельно с судебной тяжбой по Ыссык-Ате.

Муж устал от всего, ушел к другой женщине, я без автомобиля, на руках больная внучка Аяна с ДЦП тяжёлой формы, в детском доме кончились продукты, студенты-выпускники остались без продуктов, съёмную квартиру для них в Бишкеке не могу оплатить...

Я решила больше не бороться за подарок Афанасия, но дети мои были против, они спрашивали меня, неужели нет возможности отстоять курорт, не только ради себя, но и всех других детей, которые там отдыхали и с которыми они сдружились. И тогда я с детьми решила в знак протеста организовать мирный митинг перед зданием правительства, и нас поддержала общественность.

Эта поддержка мне была очень нужна, я поняла, что не одна борюсь за наши права. В результате мы отстояли нашу собственность, сейчас курорт по-прежнему открыт для детей-сирот и инвалидов. Мне пришлось вновь вступить в поединок...

Я выстояла вместе с детьми.

Часть 5. ИСЦЕЛЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ

1. Личный пример, как можно погасить костер мести

Что меня, как мать, коробит в разжигании темы 1916 года, о чем уважаемые историки, упоминают вскользь, недальновидно выпячивая национальные, религиозные или классовые противоречия, так это то обстоятельство, что восстание было направлено против беззащитных мирных поселенцев, детей, женщин и стариков. Людей, которые не могли оказать сопротивления разъяренной толпе мужчин с оружием. Этот позорный исторический факт меня, как мать, заставляет содрогаться каждый раз, когда наши деятели говорят об освободительном движении. Что могло последовать после того, как переброшенные с фронтов первой мировой Войны казаки видели отрубленные головы детей и женщин нанизанные на колья? На какую реакцию рассчитывали бунтари? Что может чувствовать нормальный человек, когда видит, что его беззащитного родственника обесчестили и зверски убили? Какой надо обладать божественной благодатью святого, чтобы простить палачей?

У меня в жизни был случай, пережив который я совершенно по-другому посмотрела на события 1916 года.

Однажды совершенно чужие люди привезли ко мне троих детей.

Дети были очень напуганы, такие черные, оборванные, как-будто в грязи вывалялись,. Когда начала мыть, то увидела, что на их теле очень много синих кровоподтеков. Я вызвала милицию, членов комиссии по делам несовершеннолетних, чтобы констатировать этот факт. Но сами дети молчали, абсолютно ничего не говорили. Нам не удалось понять, откуда у них эти синяки. Прошли дни, даже недели, все это стало отходить, дети начали немножко привыкать к нашему дому. Когда я затрагивала вскользь эту тему, что же случилось с ними, они сразу замыкались. И я понимала, что еще не время об этом спрашивать. Документов у детей, конечно, не было, мы потом их восстанавливали. И через пару месяцев девочка, ей было тогда 8-9 лет, вдруг ни с того ни с сего начала рассказывать мне историю сама. Я стала тихонько спрашивать, и она стала с волнением говорить и плакать. И она рассказала такую историю, что мама их продала какому-то рецидивисту, который жил в горах. По словам девочки это был такой толстый, страшный человек.

Я так и представила его сама. Девочка по дому управлялась, убиралась, посуду мыла. Двое братьев, старший лет десяти и младший лет шести-семи, пасли его баранов в горах. И вот каждый вечер этот рецидивист приходил и всегда укладывал ее спать рядом с собой. И приучал: «Вот ты вырастешь и будешь моей женой». Каждый раз перед тем, как ложиться, он ей такое говорил. Представьте, восьмилетней девочке. И в один прекрасный день он начал уже домогаться ее. Старший брат схватил нож и хотел «хозяина» ударить. Но тот всех троих избил. В ту же ночь дети сбежали из дома.

Девочка мне рассказывает:

– Ветер такой страшный, такой страшный ветер, и мы бежим с гор, не знаем куда бежим, темно, холодно. И вдруг кто-то из братьев провалился в какую-то яму. И он говорит: «Давайте сюда». Мы не столько ветра и холода

боялись, сколько боялись погони этого человека. Все спустились в эту яму. Уже было холодно, и, так как мы очень устали, то быстро заснули. Утром проснулись. Первый брат вылез из этой ямы и говорит: «Давайте выходите быстрее». Мы вышли, это оказалось кладбищем, а провалились мы в чью-то могилу. Мы оттуда со страху вылезли, и бегом. Бежим, и тут какая-то машина остановилась, мы стали плакать.

Этот человек подобрал на обочине ободранных детей и привез в государственный детский дом, но там их не взяли, потому что у них не было с собой документов, и дети не говорили кто они такие. Тогда он вспомнил, что у Гулнары дети есть, и он привез их к нам. Мы их приняли без документов.

И когда девочка рассказала про рабство и рецидивиста, у меня что-то переключилось в голове. Я настолько захотела отомстить этому человеку, что потеряла покой. Как на этих детей посмотрю, у меня сердце мстью наполняется, и чувство злобы меня долго не покидало.

И тут неожиданно приезжает отец Наум, старец из Троице-Сергиевой лавры. Это было в 2003 году. В то время я еще атеисткой была. И когда он начал говорить про Бога, а он очень красиво мог говорить, я просто заслушалась. Он говорил и говорил. Это удивительный человек. Мне было так интересно общаться с ним. Просто какой-то посланник небес, ангел какой-то удерживал меня. В ту ночь я поняла совсем другую истину, что не мстью нужно наказывать. Надо было просто оставить его Богу. Впоследствии я узнала, что этого мужика, избившего этих детей, машина сбила. Вот откуда возмездие пришло. И весь ужас в том, что мсть совершенно закрывает разум, блокирует полностью способность подумать о последствиях.

У меня не было другой мысли о будущем, так мне было жалко этих детей, которые оказались беззащитны. Их родная мать продала, а этот бандит купил и избил. У них на спине фиолетово-желтые, синие кровоподтеки были. Все тело в ссадинах и синяках – руки, ноги, просто живого места на этих

маленьких детях не было. Но Бог сам распорядился. Я уверена, что не надо мстить. Это очень тяжело перенести, не поддаваться эмоциям. И здесь духовный лидер, авторитет может удержать порыв гнева и ненависти.

А в 1916 году, что чувствовали люди с обеих сторон? Простые люди жили рядом, мирно трудились, детей растили. Пришли головорезы во главе с подстрекателями. Потом все зачинщики вышли из игры и исчезли. 5 турков целыми и невредимыми вернулись к себе на родину. А кто пострадал? Пострадали самые незащищенные и слабые – женщины, дети, старики, мирные поселенцы. А потом наши семьи, которые от страха перед возмездием со стороны русских солдат решили перекочевать в Китай и оказались зимой в горах, в невыносимых для жизни условиях. На чужбине их тоже никто не ждал. Кто-то детей продавал, чтобы прокормиться, а может, оставлял, чтобы их пристроить и, таким образом, спасти. Сколько людей замерзло, погибло от холода? Эта трагедия для всех и для русских, и для нас. Трагедия. Но мстить нельзя! Осознание этого спустя век нас больше объединяет, чем разделяет.

Мой опыт, примеры моей большой семьи говорят об этом. Надломленные в детстве люди должны были бы мстить всем и вся. Но так не происходит. Дети, получившие любовь, забывают о боли и никому не мстят. Нам есть чему у них поучиться.

2. Духовное богатство Кыргызстана

Я простая кыргызская женщина, и честно говоря, я никогда особо не задумывалась о том, насколько духовно богата наша страна Кыргызстан.

А ведь дух народа – это важнейшая составляющая жизни, она как воздух. Чтобы понять, какое счастье дышать чистейшим воздухом наших гор, нужно оказаться где-нибудь в большом городе, тогда ценность этого станет ясна.

Так случилось и со мной, я и не подозревала, какими духовными богатствами обладает мой народ...

Принципы, которые описаны в эпосе Манас – это же универсальная модель толерантного, наполненного любовью мира, где каждому есть место.

Ведь это наши корни, то на чем сформировался и вырос кыргызский народ. Стремление к свободе и независимости у нас кыргызов в крови. Весь мир пытается строить демократию. А кыргызы всегда так жили. Ведь что, как не курултай может являться лучшим образцом настоящей демократии.

У кыргызов есть веками выверенное мудрое назидание, я уже его вспоминала: «Тому, кто убил твоего отца, сосватай свою мать», что означает: «Не держи зла в себе, будь милосердным, не будь мстительным».

Вообще, моя позиция такова: мы можем что-нибудь изменить, стать счастливыми сами и сделать счастливыми окружающих только, если возьмем свою собственную ответственность за свою жизнь и за все, что мы сами делаем. Как в свое время я приняла решение и взяла на себя ответственность за всех принятых

в дом детей. И теперь буду служить всем своим детям столько, сколько смогу.

3. Спасение

«Аксакалы моего села рассказывали, – вспоминает Келембек Кожомкулов, – как жителей Талкановской волости спас от неминуемой гибели во время восстания 1916 года высокообразованный по тем временам, один из родоначальников села Кум-Арык Ашым Алымбеков. Он предостерег кыргызское население тамошних аулов от противостояния с крестьянами соседних сел, не допустил убийства безвинных владельцев пасек и мельниц, одиноко расположенных вдали от населенных пунктов. А во время прихода карательных отрядов Ашым Алымбеков вышел к ним с белым флагом и убедил их в миролюбии своих сородичей. Таким образом, он спас все население округа – как русских, так и кыргызов – от ненужного противостояния, взаимных убийств и жестокости. Разве не прав был Ашым Алымбеков, рискующий своей жизнью ради других?»

Таким же образом не допустил убийства семьи землемера и его рабочих Биялы Максы уулу, авторитетный лидер и бий суусамырских саяков. Убийство одной безвинной русской семьи неминуемо обернулось бы

приходом карательных отрядов и уничтожением всех жителей долины. Таким образом, гуманизм и мудрость вождя суусамырских саяков спасли не только конкретную семью землемера, но и всех подданных бия. Суусамырцы с благодарностью берегут память о своем лидере и спасителе».

4. Характер наших девушек

Я киргизка-мать прекрасно знаю характер наших девушек, они сильные, смелые, но в то же время удивительно нежные. Наши женщины всегда были настоящими помощницами и партнерами нашим мужчинам.

Наша семья, это то, чем мы можем гордиться, в противовес западным странам мы еще свято чтим институт брака, и это делает наш народ сильным. Семейные ценности глубоко пронизаны в природу нашего народа, и я могу рассказать вам немало случаев, когда мои дети вообще не видевшие нормальной семьи, тем не менее, выросли и основали свои собственные успешные и дружные семьи.

В нашем понимании семья это не просто муж жена и дети, обычно это целый род, а иногда и целое селение. Ведь мы не можем жить отдельно и обособленно. Вместе всегда легче. Лично я воспринимаю свое село, да и весь Тюпский район как семью, поэтому в мае 2015 года, когда лихие люди приехали баламутить и поднимать людей, вспоминая события 1916 года, я и мои соратницы из Общественного объединения «Кырк Кыз» провели вместе, поминовение по погибшим в 1916. Мы часами разговаривали с людьми, для того, чтобы не повторилась кровавая история, которая тяжелым бременем легла на судьбу Кыргызов.

5. Страна

Я не политик, я Мать. За последние 20 лет в моем доме выросли 136 детей, это маленькая страна, в которой есть дети разных национальностей и разных вероисповеданий, и ВСЕ дети живут дружно, помогая и любя друг друга. Ведь, чем больше твоя семья, чем больше в ней разных вкусов, тем сильнее будет эта семья, эта страна.

Повторюсь, я не политик, не историк, а просто мать. Я уверена, что все всегда зависит от личностей, как тогда в 1916 году, когда одни люди проявили себя как глупцы, стяжатели и неумелые руководители, другие поддались панике, а третьи прятали своих соседей в погребах, спасая им жизнь, или приняв ответственность за свое село, спасли сотни и сотни людей.

Посмотрите, как это происходит сейчас. Опять третьи лица раскачивают лодку отношений России и Кыргызстана, пытаются вбить клин между нашими братскими народами. Полностью повторяется. Как будто бы повторяется сценарий, разыгранный 100 лет назад. Но сейчас, слава Богу, у нас есть средства связи, которые позволяют нам изучить мнение авторитетных ученых, которые хоть и не обеляют Российскую империю, но однозначно высказываются за то, что эти события 1916 года явились результатом провокаций третьих сторон.

Мар Байджиев, говорит «Дело в том, что, анализируя кровавое начало, еще более кровопролитное продолжение и более, чем трагический конец восстания кыргызов против царя, легко впасть в истерику, изойти ненавистью ко всем и всему, создать совершенно нетерпимую ситуацию в собственном доме, что в наше время чревато никому не нужными политическими последствиями.

Кстати говоря, легко ловиться на провокации – характерная черта нашего народа, об этом очень хорошо сказано еще в «Манасе». Но историю изучают не для того, чтобы спекулировать ее отдельными фактами и вносить раздор в жизнь новых поколений, гораздо важнее изучать ее уроки для того, чтобы не допускать повторения ошибок».

В этом 2016 году – годовщину трагических событий мое сердце все время болит, я думаю о погибших женщинах и детях, киргизах и русских... Я каждый день молюсь, чтобы такого никогда не повторилось, именно поэтому я решила написать эту книгу.

Я встречаюсь с различными людьми, учеными историками, аксакалами, людьми, в семьях которых сохранились рассказы о тех событиях. Я надеюсь, все, что вам рассказала, поможет сделать наш выбор в пользу мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За правду приходится бороться! За счастье, за покой, за процветание.

Мир так устроен, что благополучие не приходит само. Так же как не вырастает хлеб на полях сам, и нам приходится трудиться в поте лица. Так же и осознание истории приходит с опытом, с годами и непременно вместе со знанием правды.

Эта книга – мой личный вклад в дело Мира. Я верю в то, что, прочитав ее, вы сможете ответить себе на, возможно, мучавшие вас вопросы и успокоиться. 100 лет спустя стоит поминать невинно погибших, но не устраивать судилища – участники уже наказаны историей, нет смысла искать виновных. Будем помнить нашу самую трагическую и нелепую страницу кыргызско-русских отношений, и будем молиться, чтобы ничего подобного никогда не повторилось!

Мои 136 детей разных национальностей и вероисповеданий, так же как и ваши дети будут жить в том мире, который создаем сейчас мы – не только своими делами, но и своими мыслями в первую очередь. Если мысли о мире, значит, вокруг нас воцарится мир. Мысль каждого материальна. Так давайте немедленно направим все наши мысли на то, чтобы все у нас в стране было хорошо и спокойно, чтобы нашей прекрасной родиной правили разумные, чистосердечные люди! Я точно знаю, что сердце наполненное любовью не способно к мести, я видела эти волшебные превращения с каждым своим ребенком, а у них, поверьте, так много поводов было возненавидеть судьбу, людей и государство. Но как только их разбитые сердца чувствовали любовь и наполнялись ею – никто уже не мстил и не злился. Мои дети,

образованные, порядочные граждане Кыргызстана и России, готовы вносить свой вклад в дело мира. Мир во всем мире, начинается с детей.

У нас такая благодатная земля, такая красивая природа, будто ее создал добрый волшебник. У нас такие прекрасные, гостеприимные и чистые люди. У нас сердца свободных кочевников, которые любят весь мир от травинки под копытами коня, до звезд над головой. Мы так великодушны! Мы можем помнить хорошее и дарить добро!

Правда в том, что когда оказываешься сильнее грязи, в которую окунули, ты становишься чище.

Правда в том, что твой мир такой, каким ты его делаешь. Хочешь мира и любви – дари мир и любовь!

Правда в том, что всегда есть силы, которым выгодно, чтобы братья ссорились, люди воевали, соседи бранились.

Правда в том, что сейчас эти злые силы, хотят нашу страну погрузить в хаос, мрак, ненависть, все время возвращая нас в прошлое, в события столетней давности. Так давайте же сплотимся против всех сил, которые раскачивают наш мир! Давайте защитим наших детей!

Правда в том, что нужно говорить о мире, и тогда будет мир.

Правда в том, что надо уметь распознавать провокации.

Правда в том, что мы можем сделать выбор в пользу мира и в своей душе, и в своей стране.

Правда в том, что я люблю своих детей, свой Кыргызстан и весь мир.

Правда в том, что я ищу в каждом только лучшее.

Правда в том, что это лучшее есть в каждом!

1916-й год я сейчас сравниваю с нашим современным состоянием.

История движется по спирали. И поэтому, все, что происходило в 1916-м году, оно происходит и сейчас, в наше время.

На тот момент, почему такая трагедия произошла? Потому что были такие же провокации. Могли спокойно взять и так вот вылить грязь на царскую Россию, могли спокойно вылить эту грязь на киргизов. В настоящее

время образованные, грамотные люди могут использовать такие технологии, потому что я сама своим опытом пережила это. Как могут быстро, взять и смешать с грязью, и при этом ничего не успеешь сделать.

Но почему я выиграла в этом отношении, потому что выстояла.

Если бы я не выстояла, если бы сломалась, то осталась бы той женщиной, которая продавала детей, которая жестоко обращалась с детьми. Мои выросшие дети, получив образование, создав свои прекрасные семьи заботясь обо мне и других людях, обелили меня. Мы выстояли, и всем доказали, что это была неправда...

Сказка на ночь. Поэтическая легенда Чингиза Айтматова о Матери-Оленихе прародительнице рода кыргызского.

Хан, уничтоживший кыргызский народ на Енисее, повелевал Рябой Хромой старухе сбросить в обрыв оставшихся случайно двух детишек, чтобы род кыргызский на этом закончился. Но перед обрывом к старухе обращается олениха, «да такие у нее глаза большущие, смотрят с укором и грустью. А сама олениха белая, как молозиво первоматки, брюхо бурой шерсткой подбито, как у малого верблюженка. А вымя чистое и гладкое, как груди женщины-кормилицы». Заговорила со старухой человеческим языком.

Мать-олениха стала просить детей, так как люди убили ее двойню, двух оленят.

«— А ты хорошо подумала, Мать-олениха? — засмеялась Рябая хромая старуха.—Ведь они дети человеческие. Они вырастут, и будут убивать твоих оленят.

— Когда они вырастут, они не станут убивать моих оленят,

— отвечала ей матка-маралья. — Я им буду матерью, а они моими детьми. Разве станут они убивать своих братьев и сестер?

— Ох, не скажи, Мать-олениха, не знаешь ты людей! Качала головой Рябая Хромая старуха. — Не то, что лесных зверей, они и друг друга не жалеют. Отдала бы я тебе сироток, чтобы ты сама узнала, что правдивы мои слова, но ведь и этих детей люди убьют у тебя. Зачем тебе столько горя?

– Я уведу детей в далекий край, где их никто не разыщет. Пощади детишек, большая мудрая женщина, отпусти их. Буду я им верной матерью. Вымя мое переполнилось. Плачет мое молоко по детям. Просит мое молоко детей» Отдала Рябая Хромая старуха сирот Матери-оленихе, обрадовались мальчик и девочка, резво побежали за своей новой матерью в путь далекий – из одного края света в другой.

Привела, наконец, Рогатая Мать-олениха детей своих на Иссык-Куль. Дети увидели снежные хребты, а посреди гор, поросших зеленым лесом, насколько глаз хватает, море плещется.

Где начало Иссык-Куля, а где конец – не узнать. С одного края солнце восходит, а на другом еще ночь. Диву даются дети – сколько гор стоят вокруг Иссык-Куля – не счесть, за теми горами сколько еще таких же снежных гор высится – тоже не угадать.

«– Это и есть ваша новая родина, – сказала Рогатая Мать-олениха.

– Будете жить здесь, землю пахать, рыбу ловить, скот разводить. Живите здесь тысячу лет с миром. Да продлится ваш род и умножится. Да не забудут потомки вашу речь, которую вы сюда принесли, пусть им сладко будет говорить и петь на своем языке. Живите, как должны жить Люди. А я буду с вами и с детьми вашими во все времена.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Важные материалы, исторические документы и статьи по истории Кыргызстана и событиям 1916 года (раздел состоит из выдержек, цитат и сканов документов).

Приложение 1. Завещание Курманжан Датки.

Приложение 2. Документы о призыве на тыловые работы в 1916 году.

Приложение 3. Документ о переносе времени призыва на тыловые работы на сентябрь 1916 года.

Приложение 4. Документ, в котором упоминается о действии провокаторов – выдержка из доклада Игнатова Куропаткину.

Текст докладной записки от 31 декабря 1916 года от военного прокурора В.Е. Игнатовича Командующему войсками Туркестанского военного округа А.Н.Куропаткину.

Документ 47 (источник – собрание документов по событиям 1916 года, изданный АН, главным Архивом СССР, Архивом КССР и др.) – большой отчет о состоянии дел в 1916 году.

Компьютерная верстка: Лазарев Р. С.

Подписано в печать: 01.07.2016

Формат 60x84/16. Усл. печ.л. 13,25

Отпечатано в типографии «ARIP-PRESS»

г. Бишкек, ул. Абдрахманова 208